

GRAFF

Баку - ул. 28 мая, 2Б

МІРЗА КАДЫМ
ИРЕВАНІ

К 200-ЛЕТИЮ
ОСНОВОПОЛОЖНИКА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
СТАНКОВОЙ
ЖИВОПИСИ

Chenot Palace Gabala

Вдохновляющий уголок спокойствия и
восстановления среди горных вершин

CHENOT
PALACE
GABALA - AZERBAIJAN

www.chenotpalacegabala.com

Три уникальных отеля в Нафталане

Три пути к здоровью, расслаблению и комфорту
в сердце Нафталана.

+994 12 504 09 09

www.garabaghotel.az | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

40

46

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 12

АВТОРЫ 14

СОБЫТИЯ 17

ОБЩЕСТВО 18

ВЫСТАВКИ 22

МУЗЫКА 30

РЕПОРТАЖ
VIAF: ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРТ-ФЕСТИВАЛЬ В БАКУ 34

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
ПАСИДО ДОМИНГО
ЗНАМЕНИТЫЙ ОПЕРНЫЙ ПЕВЕЦ ДАЛ КОНЦЕРТ В БАКУ 40

ИНТЕРВЬЮ
ЛИНА БОТЕРО ДОЧЬ ХУДОЖНИКА ФЕРНАНДО БОТЕРО
ОБ ОТЕЦЕ, ИСКУССТВЕ И ВЫСТАВКЕ В БАКУ 46

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
МИРЗА КАДЫМ ИРЕВАНИ 54

ИНТЕРВЬЮ: ШИРИН МЕЛИКОВА
ДИРЕКТОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ
И КУРАТОР ВЫСТАВКИ К 200-ЛЕТИЮ МАСТЕРА
О ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ ИРЕВАНИ 56

МЕСТО И ВРЕМЯ ПУТЬ ХОДЯЧНИКА 62

ВНЕ ВРЕМЕНИ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПОРТРЕТЫ
САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ РАБОТЫ ИРЕВАНИ 66

ГОРОД
СНЕЖНЫЙ ДЕНЬ В БАКУ 76

МЕСТО НА КАРТЕ
СЕЛО ЛАЗА 86

СТАНЦИЯ МЕТРО «ИЧЕРИШЕХЕР» 118

ДЕЛА И ЧУВСТВА
ТАРАНА МУРАДОВА СВОБОДА ТАНЦА И НЕСТИГАЕМЫЙ ХАРАКТЕР 88

РЕПОРТАЖ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
СУЛТАНАТ БРУНЕЙ ЗЕЛЕНОЕ СЕРДЦЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 94

ОБЛОЖКА:

ФОТО: VLADIMIR FRIDKES
СТИЛЬ: SIMONE GUIDARELLI |
STUDIO REPRESS
ПРОДЮСЕР: EKATERINA BARER
МАКЕУП И ПРИЧЕСКА:
ANDREY DRYKIN |
THEKOSMETO
МОДЕЛЬ: ROBERTA LAGANA |
INDEPENDENT
НА МОДЕЛИ: -аннет TUNICET
-голла FONSICILIA MATTEO
-СОРБЕЛЛИ тиффи AQUAZURRA
украшения: BIZART
BRO INKUCHO S MARSA

АКЦИОНЕР ФОТОГРАФ: GREGORY SHELLMAN, АКЦИОНЕР СТИЛИСТА: SAMUELE MARA

SOCAR

www.socar.az

МИР НАМНОГО БОЛЬШЕ С СИНИМ САМОЛЕТОМ AZERBAIJAN AIRLINES*

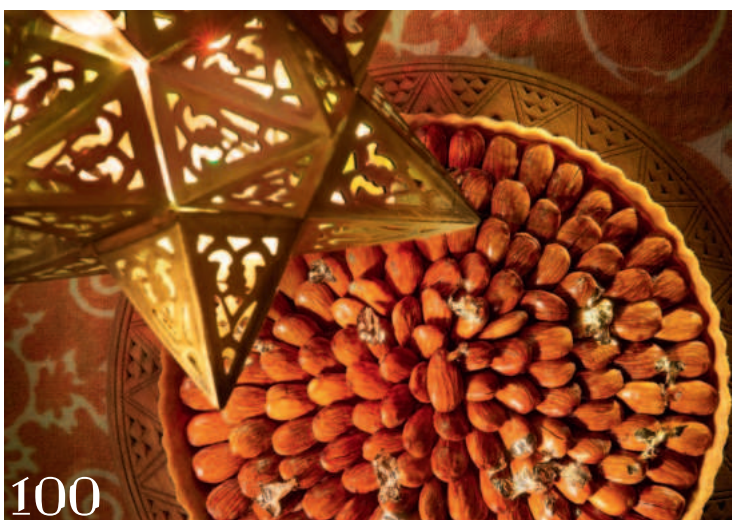

www.azal.az

GET IT ON
Google Play

Download on the
App Store

Реклама «Азербайджанских Авиалиний»

100

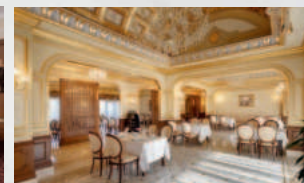

112

ДЕТАЛИ	
МИНДАЛЬ РЕЦЕПТЫ ПРОСТЫЕ И СПОДНЫЕ.....	100
СИЛА КОРНЕЙ	
ZILC : ОРНАМЕНТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРОВ.....	112
БАКИНСТВО	
МУЗЫКОВЕД АННА АМРАХОВА	120
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР	
ВОЛШЕБНЫЕ ДНИ	
СКАЗОЧНЫЕ ТЕАТРЫ МИРА.....	127
ВКУСЫ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ	
СЫР МОТАЛ ПЕНДИР	134
ЕДА ТРАДИЦИЯ	
ФАСОЛЬ ЧЕТЫРЕ ПОПУЛЯРНЫХ РЕЦЕПТА.....	136
МОДНЫЙ МАРШРУТ	144
ИМЯ FARM RIO : ИЗ БРАЗИЛИИ С ЛЮБОВЬЮ.....	146
ВЕЩЬ УЛАЖИВАЮЩИЙ КАМЕНЬ РЕМИ.....	150
ЭКОШИК ЦВЕТА ЗИМЫ.....	152
СМЫСЛ ВЕЩЕЙ	
СВЕЧИ SHELEVI	156
РУЧНАЯ РАБОТА	
БАРХАТ И БИСЕР	
СУМКИ АЙСЕЛЬ БАДАЛОВОЙ.....	158
LIVE LIFE	
ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗУБРОВ	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- * магазину SHELEVI за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Смысл вещей»;
- * ресторану Shig за помощь в подготовке материала, рубрика «Еда | Традиция».

+994 12 504 09 09
www.shamakhipalace.az

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ПРОДЮСЕР

ВЕНЕРА НАЗАРЕНКО e-mail: v.nazarenko@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretjakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

КОНТЕНТ-РЕДАКТОР

АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КООРДИНАТОР ПЕЧАТНЫХ И ДИГИТАЛ-ПРОЕКТОВ

ОЛГА КАЙГОРОДЦЕВА e-mail: o.kaygorodtseva@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

ЮЛИАН ЧЕПАН e-mail: j.chepan@baku-media.ru

КОРРЕКТОР ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Барналова, Аян Гасанова, Евгения Гершинович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Гусейн Джалил, Оксана Елисеева, Андрей Захарьев, Яна Зубцова, Алексей Курбатов, Дмитрий Лившиц, Арина Лушавевич, Илья Миллер, Дилара Мурадова, Алексей Пивоваров, Исмаил Рзаев, Анастасия Рондарева, Павел Самохвалов, Таян Сафонова, Юлия Сиднева, Мария Филатова, Эмиль Халилов, Федор Шипов, Адиль Юсифов, Ekaterina Barer, Oleg Covicin, Andrey Dryukin, Vladimir Fridkes, Simone Guidarelli, Menjin Hos, Roberta Lagana, Samuele Mana, Gregory Shelukhin, Signe Vilstrup

КООРДИНАЦИЯ В БАНУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»

Адрес редакции: 125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 22
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает ее заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж 25 000 экземпляров. Цена договорная.

Предпечатная подготовка: Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

ООО «Принт Дивайн», 127282, Москва, ул. Полирная 33Б, стр. 2, помещение 1
ИКСА Baħa İs Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Türkiye Tel: +90 212 412 17 00, Faks: +90 212 422 11 51

18+

Реклама * Лицензия печатного искусства с. 1945 года

Prioni

TAILORING LEGENDS SINCE 1945®

В ГАРМОНИИ С МИРОМ

В каждом номере нашего журнала мы пишем о художественных выставках, вызывающих большой интерес у всех, кто любит искусство. Этот выпуск не исключение, в нем мы рассказываем о проекте «Синхронизация», представленном в галерее Gazelli Art House. Его участницы – азербайджанские художницы. Они исследуют гармонию между женским телом и природой с помощью разнообразных визуальных средств.

Еще одно интересное проявление гармонии нашел Фарид Расулов, представивший в Париже на коллективной выставке «Дыхание кочевника» свою экспозицию «Караван-сарай щедрости». Он переосмыслил кочевничество, показав его не как отсутствие корней и привязанности, а как возможность жить в унисон со всем миром – находиться в созвучии с людьми, сохраняя свою самобытность, свою уникальную ноту.

А работы перуанской художницы Соль Алехо, привезенные в Центр Гейдара Алиева с далекого континента, представленные на выставке «Воображаемый мир между Андами и Кавказом», показали

нам, что это картины не столько о милых альпаках, сколько о людях, их переживаниях и мечтах, буднях и праздниках. О том, что воображаемый мир каждого из нас может быть един, независимо от географии.

Увидеть нечто поистине новое можно в галерее YARAT. Проект с говорящим названием Ex Africa semper aliquid novi («Из Африки всегда что-то новое») знакомит нас с творчеством 12 ведущих африканских художников. Живописные работы, фотографии и инсталляции, посвященные проблемам идентичности, истории миграции, неравенства, демонстрируют, насколько мощно звучит сегодня искусство Африканского континента и какие важные общечеловеческие темы оно затрагивает.

Мы рады, что наша страна прочно вписалась в контекст мирового искусства. Наши художники невероятно одарены. Они придумывают и воплощают сложные, интересные проекты на актуальные, волнующие всех темы, опираясь при этом на свой талант, на яркие краски родной страны, окружающие их с детства, на прекрасную национальную школу живописи, и конечно, на традиции. Ведь традиции – это преемственность, память. Это та часть прошлого, которая помогает нам перебраться в будущее. Это богатство, которое мы бережно храним.

И пример тому недавно открывшаяся в Баку выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Мирзы Кадыма Иревани – основоположника азербайджанской станковой живописи, который, сохранив существующие традиции, создал новое. Его работы стали отправной точкой для тех, кто творит сегодня. Мы знаем, что искусство – универсальный язык, понятный каждому без перевода. Но глядя на работы Кадым Бей (так Иревани подписывал свои произведения), отчетливо понимаешь: творчество – это еще и способность рассказать о своем времени так, что будет интересно и спустя столетия. Душа, которую художник вкладывает в свои работы, делает их бессмертными.

Такие истории, как рассказ об Иревани, подтверждают, что искусство обладает особенной силой: оно сближает людей, учит сопереживанию, показывает новые перспективы и, главное, сохраняет связь поколений. И мы всякий раз убеждаемся, что каждое великое произведение, оставляющее след в искусстве, открывает что-то новое в нас самих.

ЛЕЙЛАА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: ИМАММАДИСЕВА

Резюми

Chopard

ICE CUBE

БУТИК CHOPARD BAKU
Ул. 28 мая, 9, + 994 (12) 493 03 08

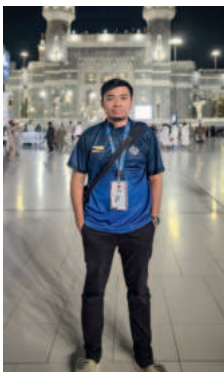
ГИГА ДЖОБАВА
Кондитер, рубрика «Детали» стр. 100

Можно было бы сказать, что профессия досталась Гиге по наследству — его отец был шеф-поваром одного из сулавийских ресторанов. Но Джебавы — старший всегда отговаривал сына от кулинарной карьеры, и Гига пошел учиться на финансиста. Однако он решил помочь другу, открывшему свой ресторан. — и через месяц понял, что готовить гораздо интереснее, чем работать в банке. За 20 лет Гига побывал кондитером восьми московских ресторанов, в том числе миллионного Twins Garden. А четыре года назад приехал в Баку, чтобы составить десертное меню для ресторана Notes. Кондитеру так понравился город, местные продукты и команда ресторана, что он остался. Сегодня Гига шеф-кондитер не только в Notes, но и в ресторанах Shur и Chio Chio San. И хотя они специализируются на азербайджанской кухне, он часто создает десерты с национальным акцентом: например, мороженное со вкусом пахлавы и шоколад с «пахлавичной» начинкой. Гига поделился с нашим журналом рецептами десертов со своим любимым орехом — миндалем. «У него идеальная форма, миндаль, особенно покрытый карамелью, — отличное украшение любого десерта. А миндальная мука — основа моих любимых пирожных макардунов. Готовить их сложно, каждый раз для меня словно первый, и я радуюсь, когда все улетит», — признается шеф-кондитер.

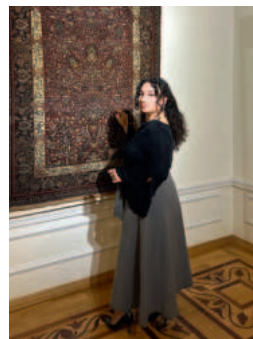
НАРГИЗ АББАСОВА
Консультант специального проекта о Мирзе Кадые Иревани стр. 54

Выпускница журфака Бакинского государственного университета, едва получив диплом и начав обучение в магистратуре по специальности «международная журналистика», нашла работу мечты, став пресс-секретарем Азербайджанского национального музея искусств. Один из последних проектов музея — выставка «Мирза Кадым Иревани: 200-летняя летписис искусства», приуроченная к юбилею основоположника азербайджанской национальной живописи. Наш журнал подготовил несколько материалов о мастере: биографический очерк об Иревани, рассказ о шести его знаковых картинах и интервью с директором Национального музея искусства Ширин Меликовой о выставке и времени, в котором творил мастер. В работе над всеми текстами нам помогала Наргиз.

АК МУХАММАД АБДУЛ МАТИН АЛЬ БААГИ
Фотограф, рубрика «Репортаж главного редактора» стр. 94

Матин Бааги родился и вырос в Брунее и поначалу вовсе не планировал заниматься фотографией. Его судьбу изменил случай: однажды друг, свадебный фотограф, попросил Бааги помочь на съемках. Матин попробовал — и понял, что еще ни от одной работы не получал такого удовольствия. Опыленный, он взял напрокат хорошую камеру и принялся фотографировать все подряд. Когда один из подписчиков в соцсети спросил Бааги, сколько стоит его съемка, тот понял, что фото может быть не только хобби. В 2017-м работа Матина Бааги попала на азиатский конкурс Canon Photo Marathon. Больше всего Матину нравится работать в жанре travel- и стрит-фото — передавать атмосферу места и эмоции повседневной жизни. «Работать с таким человеком, как Лейла Алиева, большая честь», — говорит Матин. — Наше сотрудничество строилось на добровольности и взаимном уважении.

АЛЕССАНДРО АРИОЗИ
Импresарио Пласидо Доминго, рубрика «Пересечения» стр. 40
Концерт Пласидо Доминго в Баку состоялся во многом благодаря его импресарио Алессандро Ариози. Алессандро родился в Милане, с детства ходил в театр «Ла Скала» — и хотя не стал музыкантом, но сделал музыку своей профессией. Клиентами его арт-агентства Anosi Management стали многие легендарные исполнители. В их числе и Пласидо Доминго — они сотрудничают уже 20 лет. «Пласидо — удивительный человек и потрясающий артист», — говорит Ариози. — С ним очень легко работать, потому что он умеет сочетать в себе энтузиазм и безмятежность. По словам Алессандро, Доминго остался очень доволен бакинским концертом. А еще успел прогуляться по бульвару, устроил маленький шопинг и изумил часть маршрута гоним «Формула-1». «Баку — эклектичный город, а Пласидо — эклектичный артист, так что у них получился отличный союз».

ВЫГОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В АЗЕРБАЙДЖАН, КЫРГЫЗСТАН И УЗБЕКИСТАН

Новые страны — новые возможности
в мобильном приложении Granat

granatpay.ru

Проект Банка «МБА-МОСКВА», «Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123376, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ИНН 774-4001828, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года. Реклама. 6+.

3 МАЯ 2026

**ПРИСОЕДИНЯЙСЯ
К МАРАФОНУ,
ПОБЕДИ
ВЕТЕР**

42
Км

WWW.MARATHON.AZ

+994 12 310 13 31

Репортаж

БАКУ СОБЫТИЯ

i ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
«ЗЕЛЕНый МАРАФОН»:
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИДЕА И МИНИСТЕРСТВО ЭКОЛОГИИ
И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОВЕЛИ АНЦИО
ПО ВЫСАДКЕ САЖЕНЦЕВ
ЭЛЬДАРСКОЙ СОСНЫ

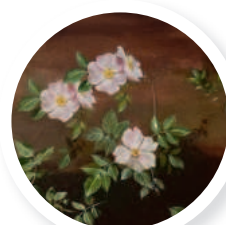
ФОТО: АЗЕРТАГ (1), ФАКЕТ ГЕОГРАФИК (1), А. АМУ (1), LEONOR MEDIA (1), OZELLI ART HOUSE (1), SAMILLA GREENWELL (1)

СОБЫТИЯ | ФЕСТИВАЛИ
**«ВОБРАЖАЕМЫЙ МИР МЕЖДУ
АНДАМИ И КАВКАЗОМ»:**
В ЦЕНТРЕ ГЕОДАРА АЛМЕВА
СОСТОЯЛАСЬ ВЫСТАВКА
ПЕРУАНСКОЙ
ХУДОЖНИЦЫ СОЛЬ АЛЕХО

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
«ЭКСПО-2025»:
ПАВильОН
АЗЕРБАЙДЖАНА
ПОЛУЧИЛ ПРЕСТИЖНУЮ
ПРЕМИЮ НЕМЕЦКОГО
СОВЕТА ПО ДИЗАЙНУ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«СИНХРОНИЗАЦИЯ»:
ВЫСТАВКА
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ
ХУДОЖНИЦ ОТКРЫЛАСЬ
В БАКИНСКОМ
GAZELLI ART HOUSE

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
**АННА НЕТРЕБКО И ЮСИФ
ЭЙВАЗОВ ВЫСТУПИЛИ
В КОВЕНТ-ГАРДЕНЕ:**
ПЕВЦЫ ИСПОЛНИЛИ АРИИ
ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ
В ОПЕРЕ ПУЧЧИНИ «ТУРАНДОТ»

Павильон
Азербайджана

ОБЩЕСТВО

ПОБЕДА ШЕБЕКЕ

Павильон Азербайджана на «Экспо-2025» стал обладателем престижной премии German Design Award, победив в номинации «Архитектура выставочных пространств».

Премия Немецкого совета по дизайну German Design Award была учреждена в 2012 году с целью расширить экономический, культурный и социальный потенциал дизайнерских и архитектурных решений. Ежегодно международная команда экспертов отбирает лучшие проекты в десятках номинаций — от бытового дизайна до виртуальных пространств. Главный принцип — проект должен быть ориентирован на будущее и учитывать важные мировые тенденции: экологичность, устойчивое развитие и сотрудничество с искусственным интеллектом. Премия присуждается проектам, сочетающим инновации и бизнес-стратегии: в этом контексте архитектура и дизайн рассматриваются не просто как эстетический жест, но как инструмент трансформации и улучшения качества жизни.

СЕМЬ ПРОЛЕТОВ В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Представленный в рамках «Экспо-2025» в Оске павильон Азербайджана спроектирован архитектурными бюро Bellprat Partner и Eleven совместно с Центром Геяда Рахимова. Вдохновленный помпой Низами Гянджеви о семи красавицах, павильон представляет собой перспективный портал из семи арок, и нарядная открывает

новую главу в истории Азербайджана. Проект интересен тем, что не замуровывает зрителя в традиционную коробку, а воплощает идею перемещения во времени в том числе. Последовательно растущие в размерах арки образуют символический световой туннель — таким образом одна из главных тем «Экспо» — «Соединяя миры», буквально разворачивается в пространстве. Отдельного внимания заслуживает материал: здание кажется невесомым, его стены сплетены из тонких серебряных нитей, пропускающих свет и формирующих в результате игры светотени традиционный орнамент шебеке («сетка»). Проходя через светящуюся афиладу, посетитель поочередно встречает семь танцующих красавиц — каждая олицетворяет новый культурный этап в жизни страны. Кульминация сюжета — круговое панорамное видео, где прошлое страны встречается с ее настоящим и будущим, а зритель оказывается в эпицентре истории.

По мнению жюри, тема павильона Азербайджана «Семь мостов к устойчивому развитию» «гармонично раскрывается, сочетая архитектуру, сценографию и высокие технологии». Отдельно эксперты German Design Award отметили «взаимодействие всех элементов дизайна, обеспечивающее захватывающее зрелище высочайшего уровня».

ПЕРЕРОДИТЬСЯ БЕЗ ОСТАТКА

В числе победителей в категории «Архитектура выставочных пространств» оказался павильон Швейцарии, полюбивший посетителей

Павильоны
Швейцарии,
Германии
и Объединенных
Арабских
Эмиратов

ироничным инновационным подходом. Придуманное Мануэлем Герцем и спроектированное специалистами бюро Bellprat Partner, Nüssli, Manuel Herz Architects и Robin Winogrand здание признано самым экологичным — оно с наименьшим углеродным следом на «Экспо-2025». После закрытия выставки павильон демонтировали и отправили на вторичную переработку; это уже не «временная архитектура», это эфемерная архитектура, главный фокус которой — бесследное исчезновение.

Заглавная тема форума в Оске — «Проектирование будущего общества для жизни» — раскрывается в процессе путешествия по пяти полупрозрачным сферам. Эксперты премии, утопленные в виртуальных играх, были воссозданы полной аналоговостью павильона: «в эпоху цифровых технологий авторы создали живую атмосферу, которая вдохновляет, а исчезнув, оставляет неизгладимые воспоминания». Такие члены жюри очаровала инсталляция из мыльных пузырей, преобразующая свет, воду и воздух в волшебное сияние. О том, что мыльный пузырь — крайне ненадежный образ будущего, эксперты предпочли не задумываться. Впрочем, если актуальная цель человеческого бытия — поглотить, не оставив углеродного следа, то с ней швейцарцы справились идеально.

За экологичное новаторство наградили и павильон Германии, объявив его «материализованным манифестом циркулярной архитектуры». Спроектированный как хранилище различных материалов, немецкий павильон сплелили из семи модульных цилиндров. Кандидый

элемент этой временной конструкции — перерабатываемой и разлагаемой — опирается на стальной фундамент, что позволило его полностью демонтировать. Выставленные в павильоне строительные материалы, от брикетов почвы до панелей из мицелия, подкрепляют модную концепцию «от колыбели до колыбели» (Cradle-to-Cradle — C2C). Эта зеленая стратегия подразумевает, что любой продукт создается в расчете на вторичное использование и перерождение. Команду павильона (Koelnmesse GmbH, берлинскую Laboratory for Visionary Architecture and facts and fiction GmbH) похвалили за «экологичный интеллект, адаптированную архитектуру и регенеративный дизайн».

Медалью жюри отмечен и павильон Объединенных Арабских Эмиратов, сюжет которого был выстроен вокруг финиковой пальмы: своды опирались на колонны из переработанных деревьев, элементы интерьера сплели из мыльных листьев, а гостей угощали сладостями из фиников. Эксперты оценили подход архитекторов, при котором национальный символ органично вплетается в модель будущего: «харизматичным образом культурное наследие соединилось со смелыми футуристическими фантазиями».

В итоговом релизе German Design Award эксперты особенно подчеркнули, что награда — это не результат состязания, а попытка привлечь общественное внимание к проектам, которые «предлагают умные ответы на вопросы завтрашнего дня и объединяют тех, кто видит в дизайне мощную стратегическую силу». ♦

ОБЩЕСТВО

МЕСТО ПОД СОСНАМИ

В лесном массиве Лянжарканского района прошла акция по посадке деревьев. Волонтеры движения «Зеленый марафон» высадили саженцы эльдарской сосны — уникального по красоте и выносливости дерева-эндемика.

Волонтеры, одетые в синие шилеты, опускают в землю саженцы, бережно прижимая их и поливая из ведер водой. Общереспубликанский марафон по озеленению («Зеленый марафон») проводит Общественное объединение IDEA и Министерство экологии и природных ресурсов. В ходе акции высадили 1350 саженцев.

Хребет Эльчи-Dogu высотой 710 метров — единственное на земле место, где эльдарская сосна растет естественным образом. Как установили ученые, она здесь около 80 миллионов лет — дерево эпохи динозавров. Весь этот внушительный отрезок времени вид сохранялся благодаря труднодоступности здешних мест: сосны росли на выступлах и в ущельях. Однако в XX веке популяция деревьев стала стремительно сокращаться из-за пожаров, вырубки и эрозии почвы. Именно тогда ученые-ботаники, прежде всего специалист по кавказской флоре Яков Медведев, забили тревогу: редкое дерево исчезнет вовсе, если не заняться его спасением. В результате территория произрастания редкого дерева была объявлена заказником, а в начале 2000-х в Самурском районе появился заповедник «Эльдарская сосна».

Сегодня природоохранники уделяют особое внимание распространению эльдарской сосны. К счастью, ее саженцы прекрасно переносят пересадку и легко приживаются на новом месте. До лета участники «Зеленого марафона» планируют высадить около двух

Вместе с волонтерами эльдарские сосны сажали вице-президент Фонда Гейдара Алиева, основатель и руководитель Общественного объединения IDEA Пейла Алиева, руководитель Baku Media Center Arzu Алиева и Алена Алиева

миллионов деревьев по всей стране. Для районов, где климат и почвы неидеальны для сосны, специалисты подберут другие деревья: оливковое и абрикосовое, лещ, бук и кипарис, клен и ясень, акацию и грецкий орех, дуб и каштан.

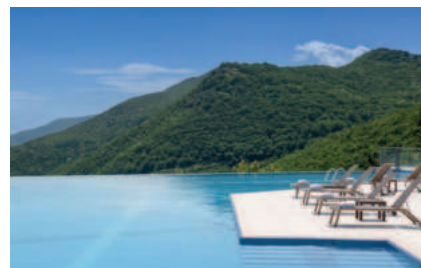
Эта природоохранная акция прошла на территории Гирканского национального парка: здесь в естественную среду обитания выпустили енотов, лис и динообразов. Еноты ранее незаконно содержались на объектах общественного питания, где и были обнаружены в результате проверки, проведенной по инициативе Общественного объединения IDEA. Животных спасли, в течение четырех месяцев они проходили лечение и реабилитацию в Бакинском зоопарке, а теперь, после выздоровления, возвращены в природу. Похожая история у лис: их нашли ранеными, вылечили и отпустили на волю. Благополучие всего сложилась судьба динообразов: они родились и выросли в зоопарке. Интересно, что еще недавно этот вид был занесен в Красную книгу Азербайджанской Республики, но благодаря усилиям экологов популяция восстановилась, и динообразов больше ничто не угрожает.

Об экологические акции — часть регулярной работы Общественного объединения IDEA и Министерства экологии и природных ресурсов по охране окружающей среды и сохранению биоразнообразия. ❖

ТЕКСТ: АНЖЕЛА ЗАКАРОВА, ФОТО: AZERLIFE

СОВМЕСТИТЕ ПОЛЕЗНОЕ
С ПРИЯТНЫМ

НАПЬТСЬ

РАССТОЯНИЕ
120 км от Баку

УДОБСТВА
Комфортные номера
и виллы с видом на
море и горы

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР
Лечение уникальной
минеральной водой
(«Нарзан»)

QALAAITI HOTEL & SPA
www.galaalti.az

+994 12 504 09 09

Галаалты, Шабран, Азербайджан

В открытии выставки приняли участие директор Центра Гейдара Алиева Анар Алашбаров, народный художник Азербайджана Омар Эльдаров, художница Соль Алехо

5

6

7

6. Подготовка к холодам
7. Медитация
8. На ферме альпак

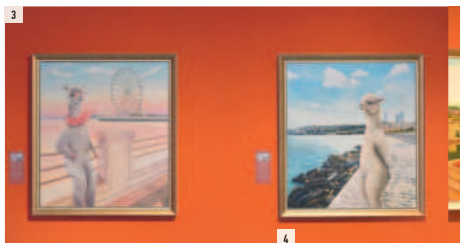

8

1

ВЫСТАВКИ

4

2

1. Полет
2. Моя музыка
3. На фоне холеса обозрения
4. Любуясь баншинским бульваром
5. В Храме огня

ВООБРАЖАЕМАЯ
ЖИЗНЬ

В Центре Гейдара Алиева открылась новая выставка, получившая живой отклик и взрослых, и детей.

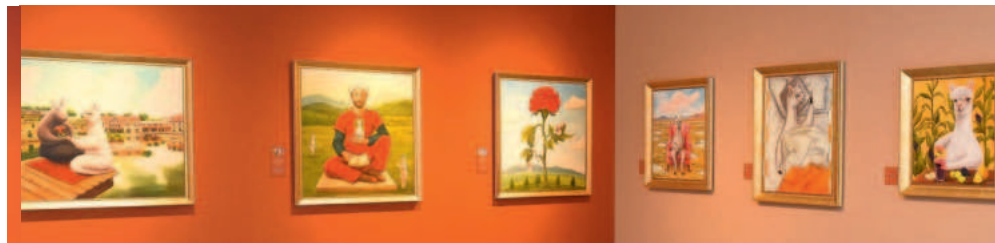
Художница из Перу Соль Алехо демонстрирует свои живописные работы, главными героями которых оказываются... альпаки!

На выставке «Воображаемый мир между Андами и Навказсом» царит замечательная атмосфера. Далекие официальные речи в окружении картин Соль Алехо звучат особенно тепло. Перед открытием экспозиции их автор побеседовала с журналистами. Она рассказала о своем творческом методе, о перуанской культуре, о вдохновении, которое черпала не только на родине, но и посетив Азербайджан. Специально для выставки организаторы проекта издали альбом Соль Алехо, который художница с удовольствием подписывала многочисленным гостям вернисажа.

Соль не только привезла свои перуанские работы. Свообразным оммажем Азербайджану стала живописная серия, в которой

альпачи изображены в окружении знакомых зрителям достопримечательностей Баку. Мохнатые перуанцы прогуливаются у Центра Гейдара Алиева, в Ичеришехер, по баншинскому бульвару и, что вполне соответствует реальности, на ферме альпак в деревне Мейсарии Шамахинского района.

Соль Алехо неслучайно населяет свои картины альпачками. Эти симпатичные, нротивные животные из семейства верблюдовых издревле обитают на горных склонах Анд. Альпачки, одомашненные много тысяч лет назад местными племенами индейцев, стали частью перуанской культуры, а их мягкая шерсть — символом тепла и уюта.

Каждая работа художницы отражает фрагменты жизни, в которых бережно прописаны детали повседневности или добавлены фантастические элементы. Альпачи смешные, трогательные и одновременно человеческие. Кажется, будто автор подглядывает за ними. Альпача принимает ванну, другая пьет блинчики в типичной для каждой хозяйки позе (и даже выражением моды неуловимо напоминает женщину у плиты), альпача читает газету, уткнувшись в экран мобильного телефона, уютно устроившись под одеялом или летит в космос на маленькой ракете в окружении звезд, влюбленные альпачи нежно глядят друг на друга, качаясь на полу-месяце. Альпача в поисках внутренней гармонии украшает афишу выставки. Удивительно, как органично смотрится это животное в медитативной позе.

При кажущейся сжатости работы Соль Алехо нельзя назвать комичными. Это скорее вариант сюрреализма, отраженной реальности. К слову, сюрреализм в разных формах — весьма распространенное направление в современной перуанской живописи. Еще одна черта изобразительного искусства Перу, которая также отражена в работах Соль Алехо, — сочетание приемов местного традиционного прикладного творчества, для которого характерны плоскостность и геометричность, и академической европейской живописи.

На родине Соль Алехо получила широкое признание. Она работает в классических техниках маслом, авангарно, виртуозно передавая тонкие градации цветов. Но художница занимается не только станковой живописью, в разных уголках Перу можно встретить ее муралы — масштабные настенные росписи, посвященные корен-

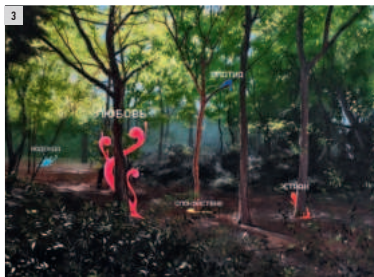
ным народам, легендам и обрядам индейцев, перуанской природе. В этих муралах особенно мощно раскрывается колористический талант Алехо. Она часто использует глубокие насыщенные цвета джунглей. Кажется, с особым удовольствием Соль пишет растения — крупные, сочные стебли, листья, яркие цветы. А еще художнице великолепно удается портреты.

Каролина Марисоль Алехо Рамос принадлежит к поколению художников 2000-х. Она родилась в 1991 году в городе Арекипа. Первые уроки получила от матери, специалиста по декоративно-прикладному искусству. В 2010 году поступила в Национальную школу изобразительных искусств имени Карлоса Бана-Флора в Арекипа, став одной из самых талантливых учениц курса. Еще студенткой начала участвовать в крупных выставках и фестивалях, была финалистом нескольких престижных конкурсов. Свои работы Соль показала в ряде более чем 60 проектов, в том числе международных. В разные годы она была соучредителем художественных коллективов Arte Prometheus, Quinto Piso и OUPA. Следующим этапом стало открытие галерей Quinto Piso и Contempo. И вот на смену активной общественной жизни пришло желание сосредоточиться на своем искусстве. Результатом стала экспозиция в Центре Гейдара Алиева.

Работы Соль Алехо, представленные на выставке, несут не только позитивное, но и терапевтическое начало. В быстротечном потоке современной жизни каждый из нас ищет островок спокойствия, искренности и тепла. Наверняка многие баншинские зрители, глядя на альпачу, сидящую в позе лотоса, улыбнутся и захотят последовать ее примеру. ❖

1–3. **Марьям Юсифалиева.**
Цветы. 2025.
Луна. 2025.
Надежда, любовь, сложившиеся, апатия, страх. 2023.

4, 5. **Сабина Динафар.**
Суматранский носорог (фотография). 2025
Суматранский носорог (скульптурная маска). 2025

ВЫСТАВКИ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ

Выставка «Синхронизация» в бакинском пространстве Gazelli Art House посвящена поиску гармонии в мире и внутри себя. Проект организован в партнерстве с арт-платформой Atesh Hub.

Концепция выставки резонирует с философией Gazelli: «Гармония души и тела, единство духовного и физического совершенства». Пять молодых азербайджанских художниц пытаются языком современных медиумов исследовать и отрефлексировать тему гармонии между женским телом и природой — и свою тревогу из-за разрушающих ее экологических катастроф. Идея принятия себя, своего тела и души в соприкосновении с окружающим миром неисчерпаема: сегодня она волнует и ученых и художников.

Авторы проекта «Синхронизация» опираются на теорию транскорпоральности американского культуролога Стейси Алаймо. В своих антропологических трудах, посвященных отношениям человека и окружающей среды, Алаймо говорит об феминистском и экологическом аспектах нового материализма, об уязвимости природы и человека, о прямой связи человеческого организма и экосистем. Участники выставки в Gazelli познавая эту неразрывную связь, делая акцент на женском начале.

Экспозиция насыщена разнообразными пластическими и визуальными решениями. Все участницы выставки — ровесницы, родившиеся на рубеже ХУ–ХХI веков, и куратор Мансура Ма-медалиева связала их произведения в единое тревожное и очень искреннее высказывание.

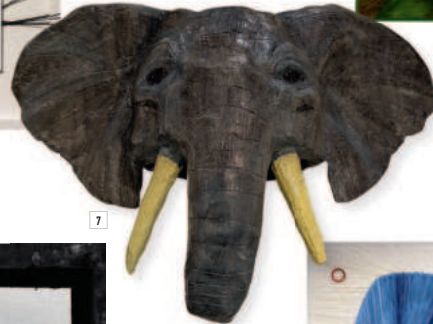
Фотографическую серию «Память о матери» представила Фидан Абилова. Она намеренно нивелирует индивидуальные черты своих моделей, применяет инверсию, контраст белого и черного, усиливая тревожные ощущения, связанные с темами рождения, трансформации и ухода. Женские фигуры в покрывалах напоминают древние статуи на фоне застывшего пейзажа, сливаются с ним в единую формулу. Время остановилось, и вместе с ним застыли руины, летящие на ветру ткани, нити в бесконечном круговороте жизни. В своих работах Фидан размышляет о связи поколений, о коллективной памяти, о традициях и ритуалах, которые формируются венками и в итоге становятся нестием карнасом и временем.

Текстильные инсталляции Жали Азиз также связаны с темами памяти, времени и осознания идентичности. Художница работает с формой, цветом и текстурой: тнет вышивает, используя старые ткани, облекая свои мысли в фактурные планы. Азиз переосмысливает традиционное народное ремесло: меняясь во времени, оно превращается в абстрактные картины. Произведения Жали связа-

ТЕКСТ: МАРИЯ ИВАНОВА. ФОТО: GAZELLI ART HOUSE

6, 10. **Фидан Абилова.**
Память о матери № 1. 2025.
Память о матери № 2. 2025

7. **Сабина Динафар.**
Азиатский слон (скульптурная маска). 2025

8. **Марьям Юсифалиева.**
Бесконечность. 2025

9. **Жали Азиз.**
Орбитальный. 2025

ны с женским началом: физиологическими циклами, лунными фазами, памятью тела и самой природой. Образ женщины с прямой, тугой или вышивающей загадочные орнаменты, испокон веков овеян мистическим ореолом и интуитивно понятен женщинам, несущим в себе знания о рождении, жизни, смерти, трансформациях и вечности.

Живописец Марьям Юсифалиева в своих работах сталкивает стремление к идеалу и реальности. Ее изысканные пейзажи на первый взгляд просты: однако в них кроется سورреалистическая многосложность. В картине «Надежда, любовь, сложившиеся, апатия, страх» безмятежность природы нарушена человеческими эмоциями, которые искусственными неоновыми побегами прорастают из земли и стволов деревьев. В триптихе «Чувственность» человек предстает частью природного цикла: фрагмент женского тела, занимающий весь холст, растворяется в водной и земной субстанциях. В других работах, наоборот, фигура человека распадается на пиксели, утрачивая органическое единство.

По-своему мощно встраиваются в концепцию выставки работы Сабрины Динафар. Обращаясь к теме утраты взаимосвязи человека и природы, художница выходит в трехмерное пространство, населяя его пугающими инсталляциями. Скульптурные маски находящихся под угрозой исчезновения животных и птиц — азиатского слона,

суматранского носорога, ворона, птицы канаро — соседствуют с фотографией. На стенах развешаны «мгнотель» — опознавательные снимки преступников, примененные в криминалистике: люди в масках животных на фоне масштабной шкалы. Эти символические существа держат в руках таблички с именами-названиями. Что последует за невосполнимым исчезновением животных? Исчезновение самой природы, людей, жизни на Земле. Человек несет ответственность за планету и всех тех, кто ее населяет.

Психологически тонкая видеоработа Лейлы Гулиевой «Тень» служит противовесом тревожным произведениям других авторов. Это высказывание не об утрате, а об обретении внутренней гармонии. Лаконичные, минималистичные кадры видео заворачивают: с помощью движущихся, бликов и мягких светотеневых эффектов художница исследует внутренний мир, скрытые эмоции, возможность принятия себя и своей тени в неделимой целостности.

Наш мир меняется быстрее, чем мы в состоянии осознать. Заверженное техническим прогрессом человечество теряет связь с природой — и эта потеря грозит глобальной катастрофой. Языком метафор и ассоциаций участники проекта «Синхронизация» обращаются к зрителю, по-своему пытаясь предотвратить экологический кризис, призывая к коллективному исцелению. ✦

1. **Фарид Расулов.**
Инсталляция «Караван-сарай щедрости». На стене – фотография Сивы Маккари «Женщина в бурне наярвечного цвета». Бабул, Арганистан. 2002
2. **Лиди Дрейер.**
Корона. 2024
3. **Мамали Шафахи.**
Бархатная семейная реликвия. 2023

ся пищей, песней, молчанием и утешением с теми, кто встретился на пути. В работах 11 художников из разных стран ночевничество предстает практикой обмена знаниями и опытом, которая способна обеспечить выживание и укрепить связи в сообществе.

Работа Фариды Расулова стала фоном для всей экспозиции. 40-летний уроженец города Шуша работает в самых разных медиа — от живописи и скульптуры до анимации и 3D-графики. В GESTE он покрыл стены и потолок выставочного пространства ярким узорчатым азербайджанским ковром. Свою инсталляцию художник назвал «Караван-сарай щедрости». В древности караван-сарай были местом, где могли остановиться и отдохнуть путешественники и купцы, следовавшие по Великому шелковому пути. Именно благодаря этим людям выстраивались связи и процветала торговля между разными частями света — Азией, Северной Африкой и Юго-Восточной Европой. В работе Фариды цветное ковровое полотно превращается в мебель и украшение, становится прибежищем для человека, променявшего комфорт и стабильность на жизнь в непрерывном движении.

В международной команде авторов выставки есть известная мультидисциплинарная художница, живущая в Германии, Алмагуль Менибаева из Казахстана, работающая с видео-артом и фотографией. Образ исчезающего Аральского моря, ныне пустыни Арал-кум, она воплотила в мистической видеоинсталляции Talasxolana Dreams. Экран показывает, как в воображении юной дочери рыбака возникают странные существа, какие-то гибридные менталы.

Проблемам экологии планеты посвятила абстрактный объект французка Жюльетт Сомполе, превратив старые окна в молчаливые иконы. На те же вопросы экологии ищет ответ австралийка Линда Дрейер, создавая сновидческие керамические реликвии. За, казалось бы, невинными цветными формами угадывается мысль о раздвоенности материального и физического, сна и реальности, смерти и памяти.

Пионер Мава Ванасуги в работе «Память флага» продемонстрировал искусство каллиграфии и переосмыслил иероглиф 遊 («странствовать»), превратив его в символ современного кочевника, укорененного не на земле, но в культуре.

Параллельные миры, связь между фантазией и реальностью воплощены в фотографических сериях Роберты Маррони. За вдохновением уроженца Мехико открывается в экзотические африканские страны — Кению и Танзанию.

Барельеф иранца Мамали Шафахи представляет собой гибридный древних символов из разных культур и мифологий. Восточную философию и свободолобивый дух Запада мастерски сочетает в динамичных работах и китайский стрит-арт-художник Fansack. Он обращается к священным вершинам Тибета. Персонажи его излучают покой, но призывают задуматься над глобальными проблемами. ❖

ВЫСТАВКИ

ЗНАТЬ КУДА ИДТИ

Кочевничество как способ взаимодействия с миром — так можно сформулировать идею международной выставки «Дыхание кочевника» (Le Souffle du Nomade), прошедшей в парижском культурном пространстве GESTE. Участником проекта стал азербайджанский художник Фарид Расулов.

Культурное пространство в I округе Парижа, созданное художницей Шивой Линн Бургос, отдано экспериментам в области современного искусства — высказываниям, «квестам» тщательно отобранных художников, как известных, так и начинающих, и независимых международных кураторов. «Дыхание кочевника» стало восьмым по счету проектом GESTE. Кураторами выступили галеристка Лесми Чинаи — китаянка, живущая в Париже, и Эмбер Терранова — специалист в области фотографии.

Тема выставки исключительно актуальна в сегодняшних реалиях глобальной миграции и цифрового кочевничества. Жизнь в постоянном движении, без местной привязки и географии, меняющиеся перед взором пейзажи, встречи и раслуки, расставания и воссоединения. Годы пандемии обострили понимание, что важнее всего для человека не материальные блага, а связи, способность делить-

Ремонт «Настоящий домашний уют. Коллекционный дизайн, предметы ручной работы, фарфор, текстиль и ароматы для дома. CHELEBI»

CHELEBI™

AN AUTHENTIC HOME EXPERIENCE | collectible design, artisan objects,
porcelain, textiles and home fragrances*

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ГЕРМАНОВ, ФОТО: GESTE

1

ВЫСТАВКИ

3

2

1. Джордж Осоди. Проект «Правители Нигерии»
2. Абдуразак Авофесо. Лавина спокойствия. 2008
3. Охай Оджейкере. Без названия. 2008

4

5

6

4. Паскаль Мартин Тайю. Серия «Видимые / Невидимые»
5. Мари Званс. Saucasan
6. Леонс Рафаль Агбодзелу. Силаци

ИЗУЧАЯ АФРИКУ

В Баку в Центре современного искусства YARAT открылась масштабная выставка, названием которой стала фраза Ex Africa semper atiqid novi («Из Африки всегда что-то новое»), приписываемая историку Плинию Старшему. Мир сегодня переосмысляет Африку, отдавая должное динамике и глубине ее искусства.

В день открытия бакинской выставки, когда ее участники встречались со зрителями и подробно рассказывали о своем творческом пути, известный нигерийский скульптор Ндиди Диче отметил: «Мир только сейчас начинает по-настоящему замечать силу современного африканского искусства». Вышедший проект — важнейший шаг в контексте сказанного Ндиди Диче.

Альфонс Хуг, арт-критик, известный куратор национальных павильонов на Венецианской биеннале, бывший директор Goethe-Zentrum Baku, объединил в YARAT произведения 12 ведущих художников из разных стран самого жаркого материка планеты: Нигерии, Камеруна, Египта, ЮАР, Анголы, Мали, Бенина. Хуг разбил проект на несколько тематических глав, посвященных постколониальному наследию, размышлениям о проблемах идентичности, истории миграции, неравенства, языка: «Эпо истории», «Тела и портреты», «Городская драма», «Исчезающие голоса».

Джордж Осоди, фотограф, родившийся в Нигерии и удостоенный многих профессиональных наград, работал корреспондентом The Guardian, The New York Times, USA Today, CNN. Благодаря доступу в дворцовые покои и тронные залы Осоди удалось реализовать масштабный проект «Правители Нигерии». В 1963 году монархи лишились конституционной власти и во главе страны встал президент, но фотографии Осоди демонстрируют: бывшие правители королевств не утратили своего величия и великолепия. «Нигерия — страна не только с богатыми природными ресурсами, но и с большим культурным наследием», — подтверждает фотограф, чей во многом этнографический проект благодаря шпалерной развеске выделяется на выставке особой нарядностью.

Леонс Рафаль Агбодзелу живет в столице Бенина Порто-Ново и в своих фоторисунках запечатлевает горючан на фоне тканей с традиционными рисунками. В YARAT показана одна из таких серий, изображающая бодибилдеров. Их накаченные тела и суровые лица резко контрастируют с веселыми цветными орнаментами.

Абдуразак Авофесо, художник, живущий между британским Бирмингемом и родным Лагосом в Нигерии, представлен инсталляцией «Лавина спокойствия». Над оплетением маленьких деревянных человеческих нависают голубые облака, нарисованные на картоне, и будто бы успокаивают тревожных жителей мегаполиса.

Паскаль Мартин Тайю из Камеруна в текстильной серии «Видимые / Невидимые» переосмысляет постколониальную культуру и поднимает тему глобализации.

К текстильной технике обратился и Абдулай Юнате из Мали. Большой ковер из хлещатобумажной ткани «Тунис» — это симфония синих оттенков: цветов туарегов, барберов и моря. Сюда же включены желтый, символ солнца и пустыни, зеленый — цвет надежды, и красный, олицетворяющий силу и неугающую память о племенных жертвоприношениях.

Современная художница из Нигерии Мари Званс получила образование в Великобритании, где сейчас и живет. Силуэтами, вырезанными из коричневой крафтовой бумаги, Званс воссоздает традиции и древние предания родной земли. В ее инсталляциях, одна из которых присутствует на выставке, важную смысловую роль выполняет узор, впитанный в композицию.

В объективе фотографа Эндрю Тшабангу из ЮАР — городские жанровые сцены, словно застывшие во времени. Статичные детали повседневности, выполненные в черно-белой гамме, усиливают драматическую игру света и тени, превращая фотографию в живописное полотно.

Ушедший 11 лет назад нигерийский фотограф Охай Оджейкере, чьи работы хранятся в музеях Метрополитен и Тейт, прославился се-

рией «Прически» и «Головные уборы». Всю жизнь мастер снимал удивительные сооружения, которые создают на голове нигерийские женщины. «Его формальный язык узнаваем мгновенно: отсутствие фона и какого-либо реквизита, эlegantные модели, замысловатые прически, мягкое освещение, безупречная черно-белая палитра. Фотография Оджейкере фиксирует мимолетное творчество, отражающее социальную и культурную жизнь Нигерии», — писали о нем коллеги-искусствоведы.

Несколько работ из той серии, которую автор представил на Венецианской биеннале в 2013 году, можно увидеть на выставке, как и недавно инсталляцию Юсефа Лимуа из Египта. Его монументальная скульптурная метафора олицетворяет разрушенный город. Эта куча обломков ставит под угрозу устойчивость внутреннего равновесия и напоминает, что жизнь нестабильна.

Масштабная инсталляция Ндиди Диче с использованием черно-белых фотопленок, по ее признанию, обращается к истории рабства, индустрии природных ресурсов, колониализму и постколониализму, проблемам потребления, миграции, а также социальным, политическим и экономическим вопросам современности. Эти темы актуальны независимо от того, с какого континента вы родом. ♦

Выставка продлится до 5 апреля 2026 года

МУЗЫКА

14 ИСТОРИЙ

Певец EMIN выпустил альбом «Герои черно-белых фильмов». В сборнике из 14 песен есть и личные истории, и звездные дуэты, объединенные атмосферой старого кино и современной музыкальной подачей.

«Мы, как герои черно-белых фильмов, любим молчать, не успеваем никуда», — поет EMIN в главном треке. Народный артист Азербайджана включил в альбом как уже издававшиеся песни («Лодь Человека», «Белый шум дождя», «Не суждено»), так и новые («Не предавай», «Зеркала»). Каждая композиция — маленькая самостоятельная новелла, романтическая и искренняя, как любимое старое кино. Альбом приурочен к 45-летию певца, и часть песен стала подарками к юбилею от друзей и коллег из лейбла Lotus Music.

Несмотря на ностальгическое название, релиз получился современным по аранжировке и настроению. Визуальные и эмоциональные отсылки к прошлому накладываются на актуальную музыку — и получается свежее интересное сочетание. «У каждой песни своя история, свой характер. Есть несколько моих фаворитов, но об этом расскажу позже. Пока просто слушайте и делитесь впечатлениями, какая композиция понравилась больше», — написал EMIN на своей странице в соцсетях, представляя работу.

Музыкант использовал новые технологии — в частности, оценил творческие возможности искусственного интеллекта: «Визуальный стиль видео к песне «Петла» родился благодаря ИИ. Алгоритмы предположили нушу идеи, а я выbral ту, что лучше всего передает настроение трека».

Дуэты раскрывают новые грани любовной песни, и на альбоме их несколько: «Любимая» с популярным казахстанским рэпером азербайджанского происхождения Jah Khalil, «Выбирай сама» с рэпером Эллап, трогательный «Тихий океан» с Асией и яркая

«Будет здорово» с Ани Лорак. На последнюю песню вышел сильный и чувственный клип с футуристическими визуальными приемами, демонстрирующими возможности нейросетей в области генерации видео. «Слушай восемь лет мы с Ани вновь встретились в дуэте, — говорит музыкант. — Эта песня о дружбе, о любви, которая сквозь время и расстояния соединяет людей. Пусть в вашей жизни остаются рядом настоящие верные друзья. Что бы ни происходило, помните: все будет здорово».

По многолетней традиции EMIN завершил 2025 год большими концертами. Трехчасовой сет в «Live Arena» в Москве собрал более 7000 человек. «Есть способ увидеть мир другим, ярким, удивительным, непредсказуемым, сложным, бесконечно увлекательным, настоящим. Этот способ — вгустить в свою жизнь музыку. Музыка всегда со мной: когда грустно и весело, когда тяжело и легко. Она делает мою жизнь такой, о какой я всегда мечтал», — сказал EMIN в качестве пролога к вечеру. На сцене к певцу присоединились звездные гости: Григорий Лепс, Стас Михайлов, Ани Лорак и Merab Amlozevi.

Еще один большой сольный концерт состоялся в Баку на сцене Дворца Гейдара Алиева. Народный артист сыграл шутками и историями из гостевой жизни, не скупился на теплые слова в адрес собравшихся и не забывал отдельно представить каждого участника своей музыкальной команды. «Я рад вновь выступать в родном Баку! — признался EMIN под бурные аплодисменты. — Каждый артист постоянно ищет ответ на вопрос, как найти себя в музыке, как реализоваться в прекрасном и непростом мире искусства. Сегодня я понимаю, что мой путь выбран правильно благодаря вам. Спасибо вам от всего сердца!»

МУЗЫКА

ТЕАТР ПЕРЕЖИВАНИЯ

Анна Нетребко и Юсиф Зайвазов выступили в Ковент-Гардене. В героев «Турандот» артисты перевоплощались уже не раз: Нетребко исполнила партию принцессы в Москве, Санкт-Петербурге, Нью-Йорке и на Арена-ди-Верона. Зайвазов пел принца Калафа в Вене и Ла Скала. Теперь они покорили лондонскую Королевскую оперу.

«Турандот» — последняя опера Джакомо Пуччини, которую он не успел завершить (финальный дуэт дописал ученик композитора Франко Альфано). Сюжет ее несколько странен и трудно поддается современной ретроспективе. Тем не менее «Турандот» регулярно ставят на главных мировых площадках, а фантастической красоты музыку, которую Пуччини спелка приправил «китайскими» колоритом, и поразительные арии (самая знаменитая, теноровая — Nessun dorma) мечтают исполнить многие артисты.

Либретто, сочиненное Джузеппе Адамини и Ренато Симони, основано на сказке Карло Гоцци. В весьма условном Китае в неведомые времена дочь императора, принцесса Турандот, не желает выходить замуж и чтобы избавиться от женихов, придумала для них испытание: каждый должен отгадать три загадки. Если претендент не сможет отгадать хотя бы одну, он будет казнен. Счет жертв идет на десятки. И вот в столицу прибывает принц Калаф, сын свергнутого татарского императора Тимур, а также сам старик-отец и его окаян служанка Лиу. Безответно влюбленная в Калафа Герой, конечно, влюбляется в Турандот — и разгадывает все загадки. Но он позволяет жестокой принцессе отказаться от брака, если та узнает его настоящее имя. Турандот приказывает пытать Лиу — девушка умирает, не выдав тайны. В финале сердце принцессы смягчается, и она решает выйти замуж за Калафа.

В Ковент-Гардене спектакль идет в версии Андрея Шербана, родившийся в Румынии американский режиссер ценит театр условный, красочный, с восточным колоритом, углубляясь в психологию персонажей: он не любит Шербана, выступил «Турандот» в Лондоне еще в 1984 году, и с тех пор спектакль не раз возобновлялся. В нем ничего не меняли: все так же публику завораживают гигантские головы бывших жени-

хов на колыях, красные ленты, символизирующие кровавые слезы, танцующий в масках певичинской оперы и император, отец Турандот, спускающийся с небес на золотом троне. Манера игры у артистов такне условная, «масочная» — но артисты то и дело выходят за грань «театра представления», увлекая публику в «театр переживания». Восторженный обозреватель The Guardian Мартин Кеттелл отметил: «Нетребко приносит многообразие и протяженность линий туда, где это позволяет Пуччини, и в ее исполнении сцена великой загадки, вокруг которой вращается опера, нет ничего холодного или бесстрастного. В ее трактовке есть моменты, когда ощущается присутствие оперного величия».

Юсиф Зайвазов, чей герой находится в любви, как в омут и бестрепетно готов рисковать жизнью ради одного взгляда принцессы, также произвел впечатление на публику и на рецензентов. Обозреватель Financial Times Ричард Феврман пишет: «Это, безусловно, его лучшее выступление в Королевской опере на сегодняшний день, поскольку голос стал менее резким, более насыщенным по тембру, и у него театральная смелость полностью отдаться исполнению ключевых моментов Калафа». Еще одной героиней вечера стала кинофранкоязычная сопрано Масабан Сесилия Ранганаша, перевоплощаясь в нежную, самотерпящую Лиу. Сцена ее мучений поставлена чрезвычайно условно, но у зрителей вызывает сердце — они переживают за героиню вопреку.

Единственная проблема спектакля, которую обозреватели почти все рецензируют, — работа дирижера Даниэля Орена. Он потребовал от оркестра максимальной громкости, и певцам приходилось преодолевать мощный шквал музыки, названный журналистами «цunami, чуть не утонувшим постановку». Впрочем, это не стало проблемой ни для Нетребко, ни для Зайвазова — артисты сохранили точность интонаций и сумели продемонстрировать красоту своих партий.

После четырех спектаклей «Турандот» в Лондоне Нетребко отправляется в Париж, где ее ждет «Бал-маскарад» Верди, и в Вены (там Анна поет его же «Набуки» и «Тоску Пуччини»), а Юсиф — в Оман («Тоска»). Трест («Трубадур» Верди), Париж («Тоска») и Берлин («Аида» Верди).

МУЗЫКА

КЛАСС СОПРАНО

Народная артистка Азербайджана Динара Алиева отметила день рождения грандиозным выступлением на Новой сцене Большого театра. Программа под названием *Vivere l'arte* («Жить искусством») включала как произведения оперной классики, так и эстрадные номера.

Концерт совпал не только с днем рождения певицы, но и с юбилейным, 250-м сезоном Большого, так что хотелось сделать мероприятие особенным. И кажется, это удалось: певица не просто исполнила произведения в диапазоне от Джузеппе Верди до Леопада Бернштейна и от Динкгоу Пунчини до Джинно Морриконе, но таким образом рассказывала о своей профессиональной биографии. Звучала ария Виолетты из «Травиаты», и искушенные слушатели в очередной раз убедились, как звучно и красиво исполняет ее Алиева. Заслышав первые такты из Пунчини, разом переносились в начало ее карьеры (с сочинениями великого итальянца Динара дебютировала в Большом театре) или в 2015-й, когда певица пела пуччиниевскую «Ласточку» на сцене Немецкой оперы в постановке мецкжанца Роландо Вильсона.

Второе отделение было посвящено XX веку. Динара исполнила Гершвина, сарсуэлы, арии из оперетт и песни из кинофильмов, добавив концертную легкость и новогоднего настроения. И это тоже не случайно. Алиева любит вспоминать, что в юности ее таяноу к легкому развлекательному материалу — во время учебы в Бакинской консерватории она даже занималась эстрадным пением.

Занимаясь вокалом Динара начала подростком: в 13 лет случайно попала на факультатив в Музыкальную школу имени Бюльбюля и втянулась. Правда, было перерыв: педагог школы уверяла, что у Алиевой ничего не выйдет — не тот характер. Спустя год Динара пришла на прослушивание в знаменитый ансамбль «Гая», но получила отказ: художественный руководитель нового состава Рауф Бабаев сказал, что в коллективе она со своим голосом не приживется, ей нужно идти в академической вокал. Попутно Динара училась игре на фортепиано — ей даже прочили большой успех. В какой-то момент фортепиано и вокал конкурировали друг с другом, пришлось выби-

рать, и Динара поняла, что работать с голосом ей нравится больше. В Москве Алиева оказалась 20 лет назад — пригласил пианист Денис Мацуев, выступавший с ней в Бакинской филармонии и увидевший, что певице очень хочется развиваться. Он не познакомил ее с великой меццо-сопрано Еленой Образцовой, которая взяла над молодой коллегой шефство: учила держаться на сцене, работать над образом.

Наставницей Алиевой стала профессор Академии имени Гнесиных Светлана Нестеренко — выдающийся педагог, воспитавшая несколько поколений артистов. Именно она готовила певицу к участию в конкурсе Галины Вишневской. С помощью Светланы Григорьевны Динара полностью пересмотрела подход к творчеству. «Обязывается, надо было выстраивать голос, менять технику, открывать дыхание», — вспоминает Динара в одном из интервью. — В Баку я пела природой. Спасибо моему предыдущему педагогу, который мне ее не испортил. Сейчас я всем молодым певцам говорю, что главное в этом возрасте — не тронуть природу. Потому что в 20 лет невозможно почувствовать то, что я сейчас чувствую в своем голосе. Это приходит с годами».

Елена Образцова, с которой Алиева дружила десять лет, до самой смерти дивы, помогла ей попасть на прослушивание в Большой театр. В 2009-м Динара дебютировала как приглашенная солистка с партией Лилу в «Турандот», а спустя год стала частью труппы.

Пронюх в Москве много лет, Алиева считает Россию родиной — но только второй. Путешествую по миру, выступая на главных площадках мира — от Венской и Парижской оперы до лучших сцен Печина, певица не теряет связи с Баку. Часто говорит, что, если ты родился в городе, где есть солнце и море, это обязательно отразится на тембре голоса. Концерт певицы отметили и народный артист Азербайджана Полад Бюльбюлюглу, сын того самого Бюльбюля, в музыкальной школе имени которого начинала путь Алиева: «Я рад, что азербайджанское вокальное искусство на высоком уровне представлено в Москве на сцене одного из самых авторитетных театров мира, Динара Алиева и Эльчин Азизов являются солистами и выступают на сцене Большого театра, и это вызывает особую гордость».

Динара призналась, что мечтает организовать подобный концерт и в азербайджанской столице. Похоже, теперь это вопрос времени. ♦

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ЗАХАРОВ, ФОТО: ДИМИТРИЙ БОЛШОЙ БАР

ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Благодаря целительной силе источника «Истису», сервиса высокого уровня и сказочной природе, современный отель Lankaran Springs Wellness Resort является отличным выбором в любое время года.

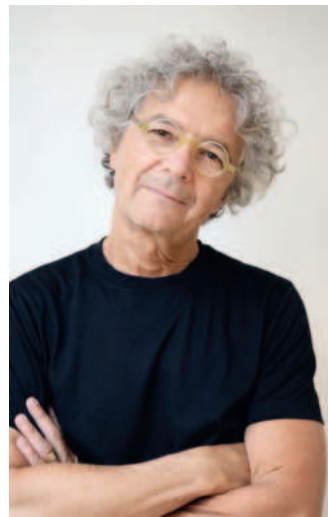
- * Современный оздоровительный санаторий
- * Лечение целительными источниками «Истису»
- * Высококвалифицированные врачи

- * Живописный горнолесной ландшафт*
- * Сервис высокого уровня*
- * Широкий спектр развлечений*

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+994 12 504 09 09
www.lankaransprings.az

СНЫ С ДОСТАВКОЙ ИЗ ВЕНЕЦИИ

«Мама, смотри, носороги!», «Ух ты, ру-салка!» – восклицания публики в зале Музыкального театра звучали одинаково восторженно, будь то аккуратная шестилетняя девочка в розовых оборках или 40-летний солидный джентльмен. Швейцарский режиссер, сказочник и маг Даниэле Финци Паска превращает всех зрителей своего представления в восторженных детей. Полтора года назад Объединение театров Венеции пригласило Финци Паску и его команду специально для того, чтобы вернуть свежесть и чистоту потрепанному венецианскому мифу, – и всё получилось. Сначала спектакль «Titizé. Венецианская мечта» опробовали на жителей города гондол, затем показали туристам... А потом Titizé от-

МОЙ ТЕАТР – ЭТО ПРОЕКЦИЯ В НАШ МИР ТОГО ВОЛШЕБНОГО МИРА, КОТОРЫЙ МЫ ВИДИМ, КОГДА ЗАКРЫВАЕМ ГЛАЗА

ФИНЦИ ПАСКА

Государственный симфонический оркестр Азербайджана под управлением Фуада Ибрагимова

I МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРТ-ФЕСТИВАЛЬ (VIAF) СТАЛ СОБЫТИЕМ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СТОЛИЦЫ: В БАКУ ПРИЕХАЛИ ТЕАТРАЛЫ СО ВСЕГО МИРА.

В ПРОГРАММУ ВОШЛИ СПЕКТАКЛИ РЕЖИССЕРОВ И ХОРЕОГРАФОВ, КОТОРЫЕ ДОСТИГЛИ ВЫСШИХ СТУПЕНЕЙ СЛАВЫ В ТЕАТРАЛЬНОМ МИРЕ, НО НЕ ПОЧИЛИ НА ЛАВРАХ, А ПРОДОЛЖАЮТ ПРИДУМЫВАТЬ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ШОУ.

Текст: АННА ГОРДЕЕВА

ФОТО ПРЕС-СЛУЖБЫ ФЕСТИВАЛЯ VIAF

делился от Венеции и повез ее миф по земному шару. Баку сумел заполнить его в числе первых.

Режиссеру 62 года. Он начинал как гимнаст, учился клоунаде, в 20 лет основал компанию и с тех пор занимается собственным цирком, в котором акробатика соединена с клоунадой, а затейливая бутафория – с видеоэффектами. Его работы часто называют «снами», «фантастическими галлюцинациями», и венецианский сюжет подошел ему идеально. «Когда я был ребенком, – вспоминает Финци Паска, – каждое утро мы с родителями говорили о своих снах. Мы запоминали их, воспринимали как предчувствия, они влияли на наши поступки. В снах близкие люди, которых уже нет на свете, посылают нам знаки. Мой театр – это проекция в наш мир того волшебного мира, который мы видим, когда закрываем глаза».

Сны о Венеции – это сны о карнавале. Над публикой летает дельфин, рыцарские доспехи начинают танцевать сами по себе, без рыцаря. Воздушные акробаты радуют не только рискованными трюками, но и изысканными барочными париками, а клоун играет на стеклянной арфе. Одновременно он пытается отмахиваться от комаров, но удается не очень: комары тоже часть ▶

VIAF,
ЭТО НУЖНО
ЗАПОМНИТЬ

Я ДУМАЮ, ТО, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ В S-E-D, ЭТО ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ СТАРАЯ ШКОЛА, НО В НОВОМ ЧУВСТВОВАНИИ

ШАРОН ЭЯЛЬ

спектакля и прикреплены к его голове проволочками.

Бакинский Музыкальный театр, устроенный в духе старинных ярусных залов, оказался идеальной площадкой для шоу, где традиции древнего театра совмещены с современными технологиями. Как будто венецианский Театр Гольдони, старший (появившийся в XVII веке) и более крупный (четыре яруса), передал привет младшему брату с добрыми пожеланиями. «Попросить бы этого режиссера поставить «Сны о Баку», — писали зрители в соцсетях. — Эх, посмотрел бы я, что бы он придумал с Огненными Башнями!»

ПУСТЬ ПЕЧАЛЬ МЧИТСЯ ВДАЛЬ

«Отложи грусть» — призывает в своей новой работе израильтянка Шарон Эяль. Танцевальца Delay the Sadness на музыку Йозефа Лаймона — предмет гордости Бакинского фестиваля: он не просто привез на гастроли танцевальную компанию Шарон S-E-D, но и вложился в создание спектакля-копродукции наравне со знаменитой Рурской триеннале, где двумя месяцами раньше состоялась мировая премьера.

Эяль, которой сейчас 54 года, входит в десятку самых радикальных хореографов мира. При этом она не отменяет зрителя, как многие экстремальные экспериментаторы, но работает ради него — и потому публика на ее спектаклях часто сидит не дыша, как замороженная. Так было и в Баку, где

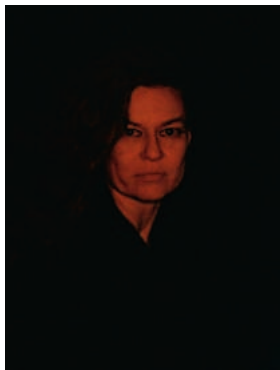
на сцене Азербайджанской драмы показали опус израильтянки о борьбе и слиянии двух традиций: классического балета и свободного танца.

«В ранней юности я хотела стать классической балериной, — говорит Шарон Эяль. — Я разбивала пуанты, смотрела балетные видеоролики с утра до вечера, но всегда чувствовала, что это не совсем мое. Потом я долгое время была в труппе «Бат-Шевы» (самая знаменитая израильская компания современного танца. — БАКУ), где начала танцевать и сочинять гау — новый язык движения, созданный художком «Бат-Шевы» Охамом Нахариним. Позже появилась моя танцевальная компания с собственным стилем. Я думаю, то, что мы делаем в S-E-D, это очень, очень старая школа, но в новом чувствовании.

Старая школа — прямой позвоночник, эlegantный жест, набор класси-

ческих па, из которых собираются спектакли. Выросший в «Бат-Шеве» стиль Эяль — судороги позвоночника, адское напряжение мышц, резкие выразительные жесты. В Delay the Sadness эти два мира встречаются, вступают в диалог — и оказывается, что они могут гармонично сосуществовать. При этом обе школы чуть охрустели гламуром — и это тоже из юности Эяль. В свое время она была самой стильной девушкой Тель-Авива: когда она подстригла челку, этот факт удостоился отдельной колонки в городской вечерней газете. Тридцать лет спустя Шарон догнала большую моду: хореографы позвали поставить показ коллекции Дрюга весна—лето 2019.

Сейчас Эяль живет и работает во Франции. Приехать в Баку она не смогла, но фестиваль не последний: организаторы уже пообещали, что он будет ежегодным.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА

ВИАФ получилась слегка ровным по структуре: спектакли шли в течение трех недель, но только по пятницам, субботам и воскресеньям. Вероятно, так утверждалась мысль о театре как празднике, просторстве, где человек может отдохнуть. Такое расписание удобно бакинцам, а вот гости города вынуждены были выбирать: либо приехать на какую-то часть программы, либо прилетать в азербайджанскую столицу на каждый уик-энд.

Те, кто выбрал первый блок, смогли посмотреть спектакли Даниэля Финци Паски и Шарон Эяль, а также захватить концерт пианиста-виртуоза Бехзода Абдураимова с Государственным симфоническим оркестром Азербайджана под управлением Фуада Ибрагимова. Второй блок открылся концертом-посвящением Юлиану Ситковецкому: в честь 100-летия со дня рождения выдающегося скрипача его сын, не менее известный скрипач Дмитрий Ситковецкий, пригласил в Баку музыкантов из разных стран. Из Франции приехала скрипачка Лиана Гурджия, ее коллега Аяка Учио — из Гамбурга, Федерико Хуа (альт) — из Монте-Карло, Кати Райтинен (виолончель) — из Стокгольма, а контрабасист Альф Мозер — из Берлина. А еще второй уик-энд принес «Гамлета» в постановке Робера Лепаж и Гийома Кота — без единого шекспировского слова.

ГОВОРИТЬ ИЛИ НЕ ГОВОРИТЬ? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

«Гамлет, принц Датский» — еще один спектакль, в создании которого Бакин-

ский арт-фестиваль участвовал как со-продюсер. Премьера состоялась в Тороне в апреле 2024 года, затем спектакль проехал по Соединенным Штатам. В Европе его пока показали только раз — на фестивале в румынской Крайове.

Звездный режиссер Робер Лепаж до того уже дважды брался за самую известную шекспировскую пьесу. Предыдущий опыт в московском Театре наций был особенно радикальным: все роли исполнил Евгений Миронов, находившийся во враждующем кубе. В новой постановке Лепаж на актерах не сэкономил — их девять, зато сэкономил на словах. Спектакль создан в сотрудничестве с известным канадским танцовщиком и хореографом Гийомом Котэ — и, следуя принципам балетного искусства, никто из артистов не разговаривает. Все, что написал Шекспир, перелито в пластику, артисты взяты из труппы Côté Danse (на роль Лаэрта приглашен мастер брейк-данса). При этом Лепаж так размеренно и точно рассказывает сюжет, что всем абсолютно ясно, что происходит на сцене.

Сцена меж тем почти пуста, никаких массивных декораций. Все перенесено в пространство декораций. Все элементы места действия и обстоятельство сотворены с помощью тканей и виртуозно поставленного света. Достаточно ткани цвета морской волны, чтобы обозначить водоем, где утопился Офелия. Другая ткань, как мрамор укрывавшая могилу отца Гамлета, слетает — и призрак выходит из гроба, чтобы повести сыну о том, как его убили (эта сцена сделана в жанре театра теней). Объяснять происходящее на сцене помогает ▶

СВЕТЛАНА ДВОРЕЦКАЯ,
ПРОДЮСЕР, ЧЛЕН ПРО-
ГРАММНОГО КОМИТЕТА ВИАФ

«Мы очень гордимся тем, что нам удалось достичь в первый год. Это было нелегко, но при поддержке друзей фестиваля мы смогли привезти в Баку настоящие художественные жемчужины. Для нас было важно создать программу, которая объединяет международных и азербайджанских артистов и открывает пространство для подлинного диалога сотрудничества. Уже сейчас мы участвовали в копродукции крупных проектов, включая работы Шарон Эяль и Робера Лепаж. Мы рассматриваем это как принципиальное направление развития фестиваля: не просто показывать готовые произведения, а становиться частью глобального творческого процесса и привозить его в Баку.»

ДМИТРИЙ СИТКОВЕЦКИЙ,
СКРИПАЧ И ДИРИЖЕР.
ЧЛЕН ПРОГРАММНОГО
КОМИТЕТА BIAF
«Я пригласил музыкантов из
разных частей Европы и Азии. Это
многогранность — чрезвычайно
важный элемент инклюзивности
и ключевая составляющая
программы фестиваля. Каждый
участник представляет свою
культурную среду и музыкальную
традицию, но вместе они образуют
единый художественный язык.
Именно так я вижу программу
этого проекта — разнообразную,
мультисредовую и объединенную
музыкой».

**В ЭТОМ
И ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
ПРЕЛЕСТЬ ПЬЕС
ШЕКСПИРА –
ВЫ УБИРАЕТЕ
СЛОВА, И ЭТО
НЕОБЯЗАТЕЛЬНО
СИЛЬНО МЕНЯЕТ
ИСТОРИЮ**

РОБЕР ЛЕПАЖ

и музыка Джона Говски: в трагические моменты она вздымается девятым валом, в мелодраматических сценах предлагает отчетливо лирические интонации. Лепаж рассказывает историю почти в точности так, как ее придумал Шекспир, разве что друзей-предателей Розенкранда и Гильденстерна принц убивает сам, не доверяя английскому королю. И все это без едино-

го слова.
«В этом и заключается прелесть пьес Шекспира, – говорит Лепаж. – Вы убираете слова, и это обязательно сильно меняет историю. Там уже есть каркас: много действия, много мощи, много страсти».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД
В последний уик-энд фестиваля были вписаны два спектакля и один концерт: сначала на сцене Музыкального театра давали «Анну Каренину», сделанную Римасом Туминасом с израильской труппой «Гешер», затем в Азербайджанской драме выступала китайская компания современного танца «Павлин», представив оригинальную версию «Весны священ-

ной» в постановке Ян Липин. И наконец, в филармонии собрал полный зал концерт закрытия фестиваля, посвященный величайшим музыкантам Баку. За пультом Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибейли стоял Муртуза Бюльбюль, а главными действующими лицами были Фархад Бадалбейли (фортепиано) и Дмитрий Ситковецкий (скрипка). Финальный концерт говорил о гармонии культур, уткономиривая воображение публики, взбудораженное предыдущими премьерами: ведь израильская «Анна Каренина» и китайская «Весна священная» различались как лед и пламень.

Римас Туминас превратил один из последних спектаклей (режиссер ушел через год после премьеры) практически в грескую трагедию. Над героями толстовского романа властвует рок, и никто ему не сопротивляется. Все пространство залито черным светом, немногие предметы мебели (скамьи, стулья) тоже черные. Героям подарены светлые пятна – белый мунир Вронского, белая ночная рубашка Анны, белый воротничок Каренина, – но они не могут противостоять окружающей

тьме. Режиссер успел научить израильских актеров, обычно играющих на открытых эмоциях, нетронким интонациям, почти чеховской мелодике фраз, и получился чрезвычайно выразительный и необычайный спектакль, в котором даже у Левина и Кити нет никакой надежды.

Китайская же «Весна священная» (в которой к Стравинскому было добавлено изрядное количество музыки Хэ Сюэняня, основанной на тибетских песнопениях) предложила противоположный вариант сюжета. Изначально «Весна священная», поставленная в 1913 году Вацлавом Нижинским, была «картинами языческой Руси», балетом о человеческом жертвоприношении. Выбранная в жертву древним богам девушка погибала на глазах у публики, и ничего тут было не поделать. Ян Липин предложила буддистский взгляд на вещи: ее постановка возникла как размышление на тему реинкарнации и вечного круга жизни.

Ян Липин родилась 67 лет назад в провинции Юньнань и принадлежит к народу бай; довольно долго она занималась национальными танцами, а затем стала использовать этот опыт в спектаклях, свя-

звующих европейские и китайские сюжеты. «Весну священную» она поставила семь лет назад и успела объездить с ней весь мир, от Эдинбурга до Мельбурна. Главная идея постановки – вообще-то смерть не трагедия.

ФОТО ПРЕС-СЛУЖБЫ ФЕСТИВАЛЯ BIAF (СНОВАМЕС / SPINAUS / LEBON/HEM/LLI)

**ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ –
ОДНО ЦЕЛОЕ. ВСЁ В МОЕМ
БАЛЕТЕ, ОТ ПЛАСТИКИ
ДО ГРИМА,
ПОДЧИНЕНО ГЛАВНОЙ
МЫСЛИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ
НЕИЗБЕЖНО**

ЯН ЛИПИН

кордебалета. Процесс жертвоприношения (девушки по очереди вкладывают голову в пасть льва, и он откусывает голову избранной) также забудется скоро – впрочем, как и послесловие, где хореограф твердо обещает всем возрождение в будущей жизни. Но более всего на фестивале запомнился контраст: только что одна труппа рассказывала нам, как ужасна и безнадежна жизнь, и тут же другая уверила, что, как бы плохо ни было, всегда есть шанс, и не один. ❖

ВРАЧЕВАТЕЛЬ ДУШ

ПЛАЦИДО ДОМИНГО ИСПОЛНИЛ ВСЕ ОПЕРНЫЕ ПАРТИИ, НАПИСАННЫЕ ДЛЯ ТЕНОРА И БАРИТОНА. НЕДАВНО МАЭСТРО ИСПОЛНИЛОСЬ 85, И ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ МЫСЛИТ СВОЕЙ ЖИЗНИ БЕЗ СЦЕНЫ. **ПО СЛУЧАЮ КОНЦЕРТА В БАКУ МЫ ПОГОВОРИЛИ С ДОМИНГО О МУЗЫКЕ, ДЕТСТВЕ В ТЕАТРЕ, СЫГРАННЫХ РОЛЯХ И ПРОГУЛКАХ ПО БАКУ.**

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ИСМАИЛ РЗАЕВ

В

конце прошлого года Пласидо Доминго посетил Баку. До этого столичные любители оперы имели возможность услышать мировую знаменитость в 2010-м на торжественной церемонии, посвященной 87-й годовщине со дня рождения Гейдара Алиева.

«Меня всегда очень тепло встречала азербайджанская публика, — ответил Пласидо Доминго на наш вопрос о нынешнем концерте. — На мой взгляд, здесь вообще много внимания уделяется музыке и культуре в целом, что очень важно. Баку меня искренне восхищает, в том числе невероятным разнообразием архитектурных стилей, создающих особую атмосферу, я бы сказал, уникальную. Гуляя по городу, я обратил внимание на то, как заботливо здесь за всем ухаживают. И еще я увидел потрясающую трассу «Формулы-1!».

На сей раз певец выступил в Баку вместе с сыном Пласидо Доминго младшим, народным артистом Юсифом Эйвазовым, заслуженной артисткой Афга Аббасовой и оперной певицей из Швейцарии Дарей Рыбак. В концертном зале Центра Гейдара Алиева («Энергия в этом зале просто фантастическая!» — комментирует маэстро) звучали арии Пуччини, Верди, Маскани.

«Обычно на своих концертных выступлениях я начинаю программу с оперных арий, потом чуть-чуть оперетты, отрывки из бродвейских мюзиклов, сарсуэла, национальные песни. Когда в зале шесть-семь тысяч зрителей, вкус у публики очень разнообразный. Но в конечном счете все любят хорошую музыку, людям нравится такое разнообразие».

Узнав побольше о том, как живет и работает маэстро, можно попытаться вывести кристально чистую, почти математическую формулу его успеха. Наверняка она пригодится молодым певцам, покровительствовать которым знаменитый тенор начал еще в 1993 году, будучи уже мэтром. Именно тогда Пласидо Доминго организовал конкурс оперных талантов Operaia. Получив в 2009-м в Швеции премию Биргит Нильссон за выдающиеся достижения в музыке (миллион долларов), отдал ее на развитие конкурса и поддержку молодых талантов.

Прежде всего поражает, насколько сеньор Доминго дружелюбный человек. Подобный тип характера называют «мягкое благородство». От мировой знаменитости с горячей испанской кровью такого не ожидаешь, и Пласидо, действительно, ►

БАКУ МЕНЯ ИСКРЕННО ВОСХИЩАЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ НЕВЕРОЯТНЫМ РАЗНООБРАЗИЕМ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ, СОЗДАЮЩИХ ОСОБУЮ АТМОСФЕРУ, Я БЫ СКАЗАЛ, УНИКАЛЬНУЮ

ДЕКАБРЬ 2023 | БАКУ

**ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ
К КОНЦЕРТАМ ПО ВСЕМУ МИРУ
Я ПРИСЛУШИВАЮСЬ К РЕКОМЕНДАЦИЯМ
МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, В ЭТОТ РАЗ
ПОСЛЕДОВАЛ СОВЕТУ ЮСИФА
ЭЙВАЗОВА И ВЫБРАЛ ПРЕКРАСНУЮ
МУЗЫКУ - НАРОДНУЮ
ПЕСНЮ «КЮЧЕЛЕРЕ СУ СЕГМИШЕМ»**

осознанно воспитал в себе строгую эмоциональную дисциплину.

«Опера – территория кипящих эмоций. Но в остальном я предпочитаю спокойную жизнь. Семья – это то, что даст равновесие. Я всегда говорил: мне нравится страдать на сцене, я оставляю страдание и другие сильные чувства для сцены, а за ее пределами хочу быть счастливым человеком. Считаю сцену местом очищения. Здесь переживаю смерть, любовь, ревность, отчаяние, надежду – всё, что делает человека человеком. В реальной жизни столь сильные эмоции разрушили бы любого. В театре же, напротив, они не разрушают, а освобождают. Это, если хотите, катарсис. То, что описывал Аристотель: мы очищаемся через страдание – но через страдание, прожитое «в чужой судьбе», в искусстве».

На сцене он закалывает себя – как Отелло.
Умирает, отравленный соперником, – как дож Генуи в «Симоне Бокканегра».

Его расстреливают – как Каварадосси в «Тоске».
Казнят на гильотине – как Андре Шенье.

Если же герой Доминго не расстанется с жизнью, то бесконечно оплакивает потерянную любовь – как Рудольф в «Богеме» или кавалер де Грис в «Манон Леско».

Зритель приходит в оперу не только послушать великую музыку в исполнении прекрасных голосов, но и чтобы пережить этот катарсис, – и каждый, кто способен чувствовать, тоже очищается, проживая чужую боль. Театральные критики в разные времена писали, что Доминго больше, чем певец, больше, чем артист, он «почти священник», «врачеватель наших душ». Обожествление его не знает границ – в Мехико, городе, где Плаcido вырос, ему даже поставили памятник.

Кстати, возвращаясь к «строгой эмоциональной дисциплине»: любопытно, что у Доминго она выражается даже по отношению к персонажам. Как-то maestro спросили, есть ли роль, которая ему не нравится, и он ответил: Распутин в опере Деборы Драттел «Николай и Александра». «Он пьяница, человек с отвратительными привычками, использует власть, чтобы соблазнять женщин, – фу!»

Плаcido Доминго, чье имя и фамилия переводятся с испанского как «безмятежное воскресенье», обладает невероятной работоспособностью, он просто ненавидит – и всю жизнь ненавидел – тратить время впустую. Его любимая поговорка (она вынесена в верхнюю строчку на его официальном сайте) – If I rest I rust, «Если я отдыхаю, я ржавею».

«Для меня работа – это жизнь. Я отдыхаю лишь тогда, когда посвящаю время семье. А вот на сцене живу на полную мощность. Это моя природа, и мне это нравится».

Многие десятилетия он почти в буквальном смысле живет в самолетах между сценическими площадками на разных континентах, где поет и дирижирует, руководит оперными труппами, управляет собственными ресторанами... Его агент согласовывал выступления так, чтобы не оставалось свободных «окешек»: после утреннего прогона в Ковент-Гардене вылететь в Вену к гала-концерту, на следующий день вернуться в Лондон, а вечером назавтра петь в Милане. И между делом слетать в Южную Америку на футбольный матч любимой команды.

Стал ли он больше беречь себя по прошествии лет? Судя по концертной афише, не слишком: Гуанчжоу, Дубай, Гштад, Овьедо, Вена, Блайбах, Монте-Карло, Копенгаген, Братислава, Дюссельдорф (и это только с декабря по май).

«В чем мой секрет? Страх! Я люблю то, что делаю, и абсолютно счастлив, когда исполняю музыку и нахожусь рядом

С Юсифом Эйвазовым

с театром, коллегами, семьей, дорогими друзьями. Я вырос в этом мире. Родители подарили мне две жизни – физическую и музыкальную. Я не знал ничего иного, кроме, конечно, футбола, который всегда был еще одной моей страстью. А так я просто всегда хотел быть рядом с музыкой».

Впрочем, как раз это для Плаcido Доминго никогда не было проблемой. Он вырос за кулисами музыкального театра: ребенком спал в гримерках, играл в декорациях и между делом наблюдал, как рождаются спектакли сарсуэлы. Родители – оба актеры, руководившие собственным маленьким театриком, – пересели из Испании (там Плаcido появился на свет) в Мексику и добились успеха.

Сарсуэла – особый фольклорный жанр, с давних пор существующий на родине певца. Во всех регионах – от Андалусии до Страны Басков, от Каталонии до Галисии – местные композиторы сочиняли нехитрые истории о счастливой или несчастливой любви, а режиссеры воплощали их на сцене с элементами балета, диалогами, комических ситуациями, но часто и с серьезным драматическим накалом. ▶

**МЕНЯ ОЧЕНЬ
ПОРАДОВАЛО ТО,
ЧТО Я ВИДЕЛ В БАКУ.
ОБЩЕНИЕ С ЛЮДЬМИ
ЗДЕСЬ ДАРИТ РАДОСТЬ**

МАЙ 2010 г. БАКУ

ФОТО ШВЕЙЦАРИИ/АТОШЕВ С.А. АЗЕРТАС 61

«Я видел, как артисты страдают, волнуются, пробуют, репетируют. Как реагирует публика. И я любил это с самого начала, всей душой. Я обожал музыку сарсуэл, которые ставили родители, — это мой первый театр. Мне нравилось слушать, как поют взрослые. Естественно, я подражал им. Играл на маленьких инструментах. Думаю, музыка была во мне всегда — просто потому что меня окружали люди, которые жили ею».

В шесть лет Пласидо впервые вышел на сцену. Он вспоминает, как ему доверили крошечную роль без слов, требовалось просто пройти по сцене, но для мальчишка это оказалось огромным событием.

Если спросить, испытывал ли он когда-либо страх сцены, ответит, не задумываясь ни на секунду: «Нет, сцена была моим домом, там я всегда чувствовал себя уверенно. Думаю, это от родителей — они всегда были спокойны перед выходом. Я видел, что работа на сцене — это часть жизни, а не повод для паники».

К слову, он никогда не мечтал заниматься чем-то еще кроме музыки — точнее, оперы.

«Случались, конечно, периоды сомнений, когда казалось, что все слишком сложно. Но даже в такие минуты я не представлял, что мог бы оставить музыку».

Его жажда жизни проявлена и в скупых фактах биографии: в 16 лет первый раз женился, в 17 стал отцом, постоянно сопровождал, дирижировал, пел в сарсуэле своих родителей (потому его совет молодым певцам: «Превращайте любую возможность в урок — ни один шаг не пропадает зря»), в 20 лет исполнил партию Артура в «Лючии ди Ламмермур» в Далласе.

Вехи биографии — его роли. Любопытный факт: Доминго начинал как баритон — в юности его голос был более, как говорят оперные критики, «темным», затем перешел на теноровый репертуар. Исполнив все главные партии, вернулся к баритону — с возрастом голос снова стал более густым, зрелым, насыщенным, элегичным. Это произошло примерно 15 лет назад, что позволило маэстро исполнить все «звездные баритональные роли», о которых мечтал с юности («Мой голос «потемнел», и всё словно вернулось на круги своя»): «Симон Боканегра», «Риголетто», «Двое Фоскари», «Танс»... Все «монарише и отцовские партии», как говорит, теперь его.

Но есть роль, которая стоит особняком в репертуаре и в жизни Пласидо Доминго, — он исполняет ее чаще всего (счет идет на сотни). Часто говорит, что, исполняя Отелло, «оставляет Пласидо в гримерке и берет с собой только голос» — всё остальное принадлежит персонажу.

«Каждая роль — как если бы вы становились этим человеком. Иначе невозможно. Нельзя просто «изобразить» эмоцию — нужно ее прожить. Когда я пою Хозе в «Кармен», становлюсь Хозе. Я позволяю ему прожить через меня свою трагедию. То же и с Отелло. Но Отелло — особый случай. «Отелло» для меня, безусловно, опера опер, роль ролей. Это партитура, которая объединяет вокальное мастерство и драматическое исполнение. Нельзя ее просто петь, нужно прожить. Отелло полностью захватывает — это огромный эмоциональный груз. После спектакля я бываю буквально истощен. В такие вечера очень мало говорю. Требуется время, чтобы вернуться в себя».

Как легендарные спортсмены с возрастом переходят на тренерскую работу, так же естественно для оперного певца стать дирижером. В этом качестве Пласидо Доминго провел более 500 оперных и симфонических выступлений — с оркестрами в Метрополитен-опере, Ковент-Гардене, Венской опере, филармониях Лос-Анджелеса, Берлина, на многих других площадках. В течение последних 10–15 лет он часто говорил о переходе на полную дирижерскую карьеру, тем не менее в свои 85 так и не смог отказаться от сцены, продолжая гастролировать и петь.

Выступая в Баку в 2010 году, Пласидо Доминго взорвал зал, исполнив азербайджанскую песню «Сене де галмаз». Конечно, подобного сюрприза ждали и в этот раз — и действительно, вместе с другими певцами он исполнил народную песню «Кючелере су сенишем». «Азербайджанские мелодии особые, они сближают нас с традициями давнего прошлого, и в то же время позволяют музыкантам импровизировать. Во время подготовки к концертам по всему миру я прислушиваюсь к рекомендациям местных исполнителей, в этот раз последовал совету Юсифа (Эйвазова. — Прим. ред.) и выбрал эту прекрасную музыку».

Да, еще один элемент в формуле успеха Пласидо Доминго — его щедрость, избыточная, какой она только в опере и бывает. ♦

СИЛА НАМЕРЕНИЙ

ВЫСТАВКА КОЛУМБИЙСКОГО ХУДОЖНИКА ФЕРНАНДО БОТЕРО «ТРИУМФ ФОРМЫ» ОТКРЫЛАСЬ В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ «ПОЛЕТ В БАКУ. АРТ-УИКЕНД». РАБОТЫ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ЖИВОПИСЦА И СКУЛЬПТОРА ОКАЗАЛИСЬ В СТОЛИЦЕ АЗЕРБАЙДЖАНА БЛАГОДАРЯ ЕГО ДОЧЕРИ ЛИНЕ БОТЕРО. В БЕСЕДЕ С «БАКУ» ОНА РАССКАЗАЛА О СТАНОВЛЕНИИ ОТЦА, О ЖИЗНИ СЕМЬИ БОТЕРО И О СВОЕЙ СТРАСТИ К ИСКУССТВУ.

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

ФОТО: ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА (L), OLES GOVIAN (R)

ФОТО: ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА (1), СЛЕБ СОВИАН (2)

Б

БАКУ: Давайте начнем с выставки в Баку.

Как удалось ее организовать?

ЛИНА БОТЕРО: Более года назад Центр Гейдара Алиева обратился к нам с приглашением. Мы с самого начала восприняли предложение показать работы Фернандо в музее, спроектированном Захой Хадид, как огромную привилегию. Как и с любой выставкой, организация была долгой и сложной, потребовала огромных усилий, но мы очень довольны результатами и количеством посетителей.

БАКУ: Как вам открытие?

Л.Б.: Очень успешно – мне сказали, что пришло более тысячи гостей. Для меня всегда особое удовольствие наблюдать, с каким энтузиазмом публика воспринимает работы отца, где бы они ни выставлялись. Культура Азербайджана очень отличается от нашей, и интерес зрителей говорит об универсальности творчества Фернандо Ботеро. Он любил повторять: «Чем локальное искусство, тем универсальнее оно становится», – и каждая выставка подтверждает эту мысль. Его работы затрагивают темы, общие для всех культур, понятные в любой стране, и именно поэтому к его творчеству такое внимание по всему миру. При этом его стиль уникален и оригинален, признан и высоко оценен специалистами.

Для Фернандо Ботеро красота и чувственность в искусстве заключаются в объемности изображения: все, к чему он прикасался, каждый пейзаж, человеческая фигура, животное и предмет, которые он писал и лепил, созданы в одной и той же манере, с одним и тем же намерением придать форме масштаб – и одновременно масштабировать чувственность.

БАКУ: Как вы отбирали работы для выставки? Что было важно показать любителям искусства из Азербайджана?

Л.Б.: Мы ориентировались на пространство, отведенное для выставки, прикинули, сколько работ можем там разместить. В общей сложности получилось 112 произведений, которые максимально полно отражают творческое наследие Ботеро. Они охватывают наиболее важные темы, над которыми отец трудился

на протяжении всей жизни. Ядро коллекции составляют работы, посвященные воспоминаниям о детстве и юности, проведенных в родном Медельине и вообще в Колумбии. Мы включили в экспозицию картины, связанные с темой корриды и цирка, интерпретации великих шедевров, натюрморты, религиозные сюжеты.

На выставке есть важный раздел, посвященный используемым Фернандо Ботеро техникам: это пастель, акварель в малых и больших форматах, а также рисунки тушью, карандашом, сангиной и углем. Это отражает богатство его творчества: становится понятно, как много он экспериментировал и каким разнообразным инструментарием пользовался.

БАКУ: Лина, вам удалось посмотреть Баку?

Л.Б.: Очень интересный город, где, как я поняла, люди неравнодушны к искусству – оно здесь живет и стремительно развивается. ▶

Цветы в красном цвете (фрагмент триптиха). 2006

▶

ДЛЯ ФЕРНАНДО БОТЕРО КРАСОТА И ЧУВСТВЕННОСТЬ В ИСКУССТВЕ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ В ОБЪЕМНОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Удар рогом. 1988

Мне особенно приглянулась архитектура – контраст французского, советского, а также очень современного и авангардного стилей, невероятно красивая старая часть города с ее многочисленными памятниками. Я подумала, что Азербайджан – ворота из Европы в Азию: если эти два мира где-то сталкиваются, то, очевидно, в Баку.

БАКУ: Как я понял, вы много путешествуете. По работе или ради удовольствия?

ЛБ: Я действительно не сижу на месте, и чаще всего мои поездки связаны с творчеством отца. Существует Фонд Фернандо Ботеро, одна из основных целей которого – знакомить мир с его

произведениями, то есть организовывать выставки в музеях разных стран. Кроме того, фонд помогает сохранить наследие художника, и для меня большая честь и гордость выполнять эту работу. Конечно, порой она может быть утомительной, но благодаря ей я получаю возможность побывать в разных странах, встретиться с интересными людьми, за что очень благодарна.

У меня были необыкновенные отношения с отцом. Он стал для меня примером на всю жизнь и остается вдохновителем. Я начала работать с ним в 2012 году, когда Дворец изящных искусств в Мехико пригласил меня организовать масштабную ретроспективу, посвященную 80-летию отца.

ФОТО: OLEG COVACH (2)

После этого я продолжила курировать многие его выставки и сотрудничала с другими кураторами по всему миру. У нас с папой было удивительное взаимопонимание, я знала, что для него важно и как он хотел бы представить свои работы. Он со мной каждый день.

БАКУ: Молодым человеком ваш отец отправился в Нью-Йорк, где бурно развивались поп-арт и абстрактный экспрессионизм, а фигуративное искусство было не в почете. Как ему удалось изменить ситуацию?

ЛБ: Всё так. Папа приехал в Нью-Йорк в 1960 году, молодой и бедный – у него в кармане было 200 долларов, но при

этом большие амбиции и желание добиться успеха в тогдашней столице искусства. Вы верно говорите, там тогда правили поп-арт и абстрактный экспрессионизм, и Фернандо, художник-фигуративист, плыл против течения – сопротивлялся тогдашним тенденциям в мире искусства и очень от этого страдал. Критики были к нему весьма суровы, и все же он оставался верен своим художественным убеждениям. Он стоял особняком по отношению к другим мастерам. И это еще одна из причин, почему Фернандо Ботеро как автор так важен сегодня и останется таковым в будущем.

Потребовалось много лет работы, прежде чем куратор Нью-Йоркского музея современного искусства Дороти Миллер, отвечавшая за поиск новых талантов, постучалась в дверь его студии. Она приезжала к другому художнику, работавшему в том же здании, и уже собиралась уходить, когда тот предложил ей зайти к молодому колумбийскому художнику этажом ниже. Войдя в мастерскую, она увидела картину – это была «Мона Лиза в 12 лет» – и сразу же купила ее для музея. Это стало поворотным моментом в карьере отца: с того дня мир искусства начал воспринимать его всерьез, и карьера Фернандо пошла на взлет.

БАКУ: Как вы пережили времена Пабло Эскобара в Колумбии? Насколько я знаю, это было очень непростой период, членов вашей семьи пытались даже похитить.

ЛБ: Это правда, 1980–1990-е годы были очень трудным и мрачным периодом в истории Колумбии. Война между правительством и наркобаронами была в разгаре, и я не знаю ни

ФОТО: ШЕРИГ ЕБОДЖА АЛМЕКА (1), ОЛЕГ СОВАН (2)

одной семьи, которая бы от нее не пострадала. Моя мать была первой женщиной, похищенной в Колумбии. Отца, братьев и меня похищали неоднократно. В раннее время нам приходилось покидать Колумбию. Это было очень тяжело. И все же сложно совсем уехать из страны, которую любишь, где давно живешь, окружен родными и друзьями. Отец всегда утверждал, что цель искусства – доставлять удовольствие, но даже в его творчестве настал момент, когда он отложил все прочие темы и стал изображать период, который переживала его страна. Более двух лет папа писал только о насилии, на одной из картин изобразил даже смерть Пабло Эскобара, который нанес стране огромный ущерб.

БАКУ: Вы ведь еще и дизайнер интерьеров. Отец как-то повлиял на вас в этой области?

Л.Б.: Я выросла в мире искусства, и не только благодаря отцу – моя мать более 46 лет была директором Музея современного искусства в Боготе. Я с самого раннего возраста слышала о важности композиции, баланса света, гармонии, цвета, и это, очевидно, отразилось в моей работе. У мамы был невероятный вкус и утонченность, и многое о дизайне я узнала от нее. Она была выдающейся, очень талантливой женщиной, посвятила себя искусству и культуре Колумбии. Мама оказала огромное влияние на мою жизнь и стала для меня замечательным примером.

Я ПОДУМАЛА,
ЧТО АЗЕРБАЙДЖАН –
ВОРОТА ИЗ ЕВРОПЫ
В АЗИЮ; ЕСЛИ ЭТИ
ДВА МИРА ГДЕ-ТО
СТАЛКИВАЮТСЯ,
ТО, ОЧЕВИДНО, В БАКУ

«Менина» по Веласкосу

Я больше не занимаюсь дизайном интерьеров профессионально – сейчас все время отдаю работе в фонде отца, тем не менее это моя большая страсть. А первой страстью были театр и актерское мастерство, которые я изучала в университете. Прежде чем вернуться в Колумбию из США, я несколько лет работала на Бродвее.

БАКУ: Ваш отец называл себя самым колумбийским из всех колумбийских художников. А как вы сохраняете в себе национальную идентичность?

Л.Б.: Мой отец действительно так утверждал, хотя и прожил за границей более 70 лет. Он очень любил свою страну, был филантропом – не только создал два важных музея в стране, но и содержал дом престарелых недалеко от Боготы и столовую, которая ежедневно кормила 600 человек. Эту благотворительную работу мы поддерживаем по сей день. Даже находясь за границей, отец был в курсе колумбийских новостей. Он обожал абсолютно все, что напоминало ему о его корнях. ❖

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

МИРЗА КАДЫМ ИРЕВАНИ

РАБОТЫ МИРЗЫ КАДЫМА ИРЕВАНИ
УКРАШАЮТ ЗАЛЫ МУЗЕЕВ
ВПЛОТЬ ДО ЭРМИТАЖА.
ОСНОВОПОЛОЖНИК СТАНКОВОЙ
ЖИВОПИСИ АЗЕРБАЙДЖАНА,
ОН ПЕРВЫМ В СТРАНЕ СУМЕЛ СОЕДИНИТЬ
ДВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ:
НАЦИОНАЛЬНУЮ И КЛАССИЧЕСКУЮ
ЕВРОПЕЙСКУЮ. **РАСПОРЯЖЕНИЕ**
О ПРАЗДНОВАНИИ
В 2025 ГОДУ 200-ЛЕТИЯ ХУДОЖНИКА
ПОДПИСАЛ ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА
ИЛЬХАМ АЛИЕВ.

КОНТРАКТ РИСОВАЛЬЩИКА

ВЫСТАВКА «МИРЗА КАДЫМ ИРЕВАНИ: 200-ЛЕТНЯЯ ЛЕТОПИСЬ ИСКУССТВА» ОТКРЫЛАСЬ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ИСКУССТВ. О ТОМ, В КАКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ СКЛАДЫВАЛСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ИРЕВАНИ И КАКИМ ОБРАЗОМ СЛУЖАЩИЙ ТЕЛЕГРАФА СТАЛ ПОРТРЕТИСТОМ ПРАВЯЩЕЙ ХАНСКОЙ ДИНАСТИИ, РАССКАЗЫВАЕТ ДИРЕКТОР МУЗЕЯ И КУРАТОР ВЫСТАВКИ ШИРИН МЕЛИКОВА

ТЕКСТ:
НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА
ФОТО:
АДЬЛЬ ЮСПФОВ

Б

БАКУ: Источников информации о жизни

Иреванши немного. Наверное, сложно было собрать достоверные биографические сведения о художнике?

ШИРИН МЕЛИКОВА: Достаточно сложно. То, что успела вывезти его семья из Иревана, и то, что со времен окончательного упадка Сардарского дворца хранилось в Грузии, было двумя частями одного наследия, но интерес к ним возник не одновременно. Процесс исследования занял несколько десятилетий и продолжается до сих пор.

БАКУ: Интерес к Иреванши возник в СССР в середине 1940-х, когда искусствовед Наталья Миклашевская впервые исследовала его творчество и описала работы. Почему именно там и тогда?

Ш.М.: Это была личная инициатива исследователя. Будучи сотрудницей Азербайджанского государственного музея, а затем Института архитектуры и искусства, Миклашевская выбрала в качестве объекта своих научных изысканий творчество азербайджанских художников XIX века, в том числе Мирзы Кадыма Иреванши. Ей повезло: она успела застать в живых прямых потомков мастера и получить ценные сведения из первых рук. Миклашевской удалось

Портрет Рустам-Задэ
в Зеркальном зале Сардарского дворца

значительно расширить сведения о биографии художника и обнаружить работы Иреванши в Восточных фондах Государственного Эрмитажа и Музея искусств Грузии.

БАКУ: В биографических текстах об Иреванши неизменно подчеркивается роль отца. Можно немного подробнее о нем и о том, как семья повлияла на формирование художника?

Ш.М.: Мирза Кадым был единственным ребенком в семье резчика по дереву Мамеда Гусейна. Наталья Миклашевская ▶

Портрет Рустам-Задэ, XIX век
Вишгаста, XIX век (справа)

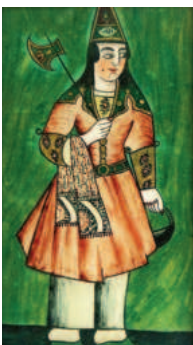
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИРЕВАНИ РАССЕЯНЫ ПО РАЗНЫМ СТРАНАМ, И ЗРИТЕЛИ СМОГУТ УВИДЕТЬ ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ И ДОСТОВЕРНО ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ РАБОТЫ МАСТЕРА, СОБРАННЫЕ ВОЕДИНО

предполагает, что навыки орнаменталиста будущий портретист перенял именно от отца, у которого явно были художественные амбиции: он был не рядовым столяром, а мастером работы по дереву. По некоторым данным, Мамед Гусейн был потомком сильно обедневшего бековского рода, то есть имел благородное происхождение. Кроме того, он, очевидно, решил основательно вложиться в будущее сына и дать ему хорошее образование, что было вообще-то редкостью в те времена. Поэтому отправил Мирзу Кадыма на учебу в 1-ю Тифлисскую мужскую гимназию, где не только давали классическое гуманитарное образование, но и обучали рисунку и живописи.

БАКУ: Мирза Кадым вернулся в родной город и поступил на почту телеграфистом. Известно, что он дослужился до звания коллежского ассессора и очень гордился своим чином. Насколько сложно было тогда совмещать госслужбу и художественную деятельность? И вообще, как служащий телеграфа смог получить крупный заказ на реставрацию Сардарского дворца в Иреване?

Ш.М.: В сфере частных заказов, вероятно, проблем не возникало: Иреvani занимался ими во внеурочное время, что не редкость в истории искусства. А вот такой крупный заказ, как реставрация росписей Сардарского дворца, он наверняка получил потому, что – не в пример другим иреванским художникам – являлся госслужащим: в то время это было доказательством особой лояльности.

Деревня. Портрет на стене. Середина XIX века

Турецкий султан (Султан Махмуд II). Середина XIX века

Портрет Аббаса Мирзы. Середина XIX века

Почему именно он? Потому что был одним из лучших и уж точно самым ярким и прогрессивным художником Иревана того времени. При выполнении крупного государственного заказа его, скорее всего, временно освобождали от служебных обязанностей – например, предоставляли оплачиваемый отпуск. Точных сведений об этом нет, но логика подсказывает: раз государство доверило ему такой заказ, то как-то позаботилось устроить его график на время выполнения работ.

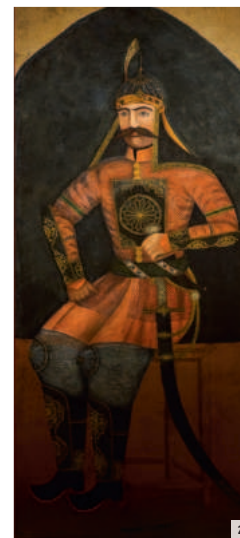
Что касается гордости своим званием – это только сейчас звучит странно, а тогда чин коллежского ассессора давал право на дворянский титул. Дослужиться до столь высокого чина представителю нехристианского народа в Российской империи было сложно – требовалось не просто знание языков, но и выдающиеся заслуги.

БАКУ: Если Тифлисе середины XIX века был политической и культурной столицей Кавказа, то каким был тогдашний Иреван?

Ш.М.: Тогда как в Тифлисе уже ощущалось сильное европейское влияние, Иреван оставался одним из культурных

1. Портрет Гасан-хана Каджара. XIX век
2. Сохран. XIX век
3. Портрет Гусейнгулу-хана. XIX век

центров исламского Востока. На перекрестке дорог из Европы на Восток и обратно и зародился новаторский стиль Мирзы Кадыма Иревани.

БАКУ: В чем уникальность сочетания восточной и европейской традиций в работах Мирзы Кадыма Иревани? Можно ли сказать, что его творчество вписывается в рамки кадджарской школы?

Ш.М.: Иреvani застал излет кадджарской эпохи. Да, он пользуется наработками кадджарской школы, во многом опирается на них, но при этом движется дальше в фарватере европейской тенденции, за которыми тогда чувствовалось будущее. Уникальность в том, что он сумел нащупать этот путь, работая в атмосфере, где доминировали жесткие каноны восточного искусства.

БАКУ: Иреvani начинал с создания трафаретов и портретов на стекле. Какие черты нашего творчества вы бы назвали предвестниками его зрелого стиля?

Ш.М.: Любые попытки передать реальную перспективу и объем. Разумеется, это не относится к эскизам для тра-

фаретов, но в других ранних работах мы наблюдаем такие проблемки, робкие попытки работать в новом стиле.

БАКУ: Кетати, почему трафареты были так популярны в те годы?

Ш.М.: Они служили схемами для вышивки: если в наши дни такие схемы – это фабричная, растражированная продукция, то в те дни они создавались на заказ, специально для конкретной семьи. Кроме того, трафареты делались и для настенных росписей.

БАКУ: А в чем состоит качественный скачок, сделанный Иреvani в его дворцовых портретах?

Ш.М.: В портретах, написанных для Сардарского дворца, Мирза Кадым впервые обращается к решению задач, связанных с передачей объемных форм, достижением портретного сходства и раскрытием индивидуальных черт исторических персонажей. Например, в портрете Аббаса Мирзы (наследника Фатали-шаха) смирение передано не только в выражении лица, но и в положении покорно сложенных рук.

Каджарские парсуны порой тоже стремились к портретному сходству, но куда важнее было соблюдать каноны стиля. Работы Мирзы Кадыма Иревани демонстрируют нечто большее – они передают характер и внутренний мир человека, что присуще портретам европейской школы. ▶

ОДИН ИЗ ЗАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ПОСВЯЩЕН СИМВОЛИКЕ МОТИВА «РОЗА И СОЛОВЕЙ», ОДНОГО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ В КАДЖАРСКОМ ИСКУССТВЕ

Роза и соловей. Середина XIX века

БАКУ: Как происходила реставрация портретов из Сардарского дворца? И почему они так долго не выставились?

Ш.М.: После разрушения Сардарского дворца чудом уцелевшие портреты были вывезены в Грузию, сейчас они хранятся там в Государственном музее искусств. Долгое время они находились в запасниках, постепенно ветшая. После распада Советского Союза азербайджанские историки узнали об их существовании и раскрыли тему в прессе. По инициативе Фонда Гейдара Алиева полотна были доставлены в Азербайджанский национальный музей искусств, где коллектив реставраторов под руководством заслуженного художника Азербайджана Натига Сафарова за несколько месяцев вернул им первоначальный вид.

БАКУ: Нынешняя ретроспектива Иреван и эпохальная: кроме собственно работ художника вы включили в экспозицию много дополнительных материалов. Можете подробнее рассказать о замысле?

Неизвестный художник и натильграф. Мотильевник «Девки». 1824

Ш.М.: Выставка задумана как масштабное и красивое событие, объединяющее в одном пространстве все наследие художника. Доподлинно атрибутированные произведения Иреван хранятся в музеях Азербайджана, Грузии и России, и наши зрители впервые смогут увидеть все известные работы мастера, собранные воедино. Это произведения Мирзы Кадыма из нашей коллекции, а также девять работ из собраний Государственного музея искусств Грузии и Национального музея Грузии. Среди них работа «Роза и соловей»: она впервые выставляется под именем художника. К открытию выставки подготовлено и фундаментальное издание, раскрывающее творчество Иреван в контексте его эпохи, — «Мирза Кадым Иреван. Художник на рубеже времен».

БАКУ: В экспозиции есть неожиданные ходы и сюжетные интриги?

Ш.М.: Один из залов полностью посвящен символике мотива «Роза и соловей», одного из ключевых в каджарском искусстве. Кроме работы самого Иреван из собрания Национального музея Грузии, о которой я уже упоминала, представлены уникальные рисунки со стенных росписей Дворца шекинских ханов, раскрывающие этот мотив в его развитии: их выполнили в 1930-х годах Вера Квитко и Зинаида Богословская-Косичкина.

Нам было важно дать посетителям весь спектр ощущений. Чтобы они полностью погрузились в атмосферу, в зале расставлены старинные курительницы, распространяющие аромат садовых роз.

БАКУ: Чтобы приблизить творчество Иреван к зрителю, вы пригласили к сотрудничеству современных художников и использовали новые технологии. Можете рассказать подробнее?

Фасад Сардарского дворца Иреван. 1850-е годы

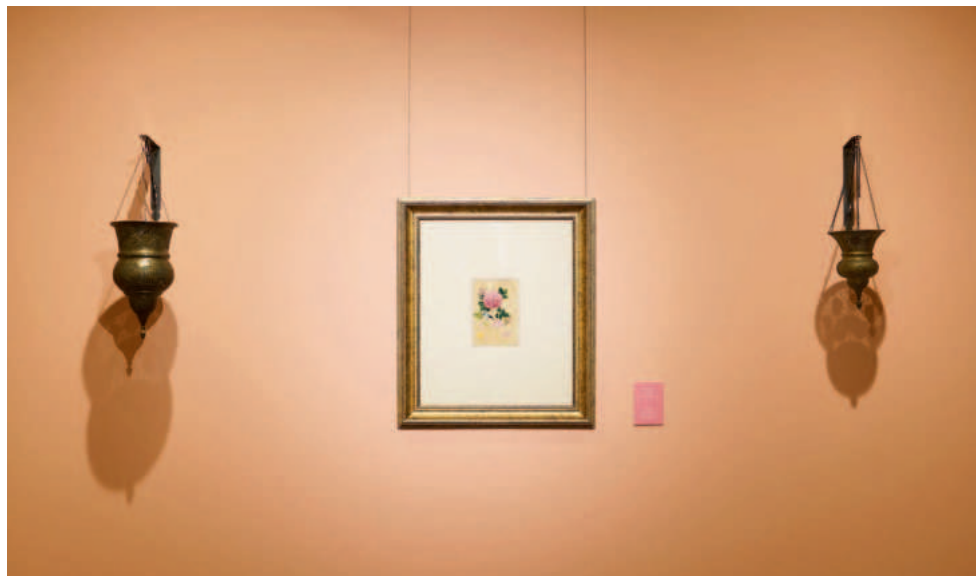
Ш.М.: Да, мы привлекли современных мастеров, которые сделали вышивки и росписи по стеклу по трафаретам Мирзы Кадыма Иреван. Это интересный момент: одно дело — трафарет, а другое — живая вещь, по которой можно представить, как подобные предметы выглядели в домах иреванской знати.

В отдельном зале, посвященном Сардарскому дворцу, мы демонстрируем известные живописные полотна художника,

чудом уцелевшие и хранящиеся в Национальном музее Грузии. Важно отметить, что мы впервые выставляем их с уточненной атрибуцией. В ходе исследования выяснилось, что на портретах, ранее обозначавшихся как «Воин I» и «Воин II», изображены герои великого произведения Фирдоуси «Шахнаме» — Сохраб и Виштаспа. Также графическая работа из нашей коллекции «Композиция с двумя персонажами» теперь получила название «Портрет Насреддин-шаха во дворце».

Мы впервые в музейной практике Азербайджана использовали возможности дополненной реальности, чтобы показать полотна в состоянии до реставрации и после. Персонажи портретов оживают на экране мобильных устройств и сами рассказывают о себе. Кроме того, имеются тактильные версии знаменитых портретов Иреван в сопровождении текстов, выполненных шрифтом Брайля. Сюда мы включили и информацию о портрете Насреддин-шаха из коллекции Государственного Эрмитажа, который в силу обстоятельств к нам не добрался.

В финале экспозиции зритель жлет трехминутное видео художника Орхана Гусейнова «Чухур Саад». Чухур Саад — одно из исторических названий региона, в который входили территории современного Иреван, Нахчывана. Эта территория всегда отличалась от других областей Южного Кавказа своими традициями и искусством. Населенный различными религиозными и этническими группами, Чухур Саад на протяжении веков управлялся мусульманскими правителями. Именно здесь жил Мирза Кадым Иреван, и его творчество было непосредственно связано с местной культурной средой. ✦

ОСНОВЫ МАСТЕРСТВА

**МИРЗА КАДЫМ ИРЕВАНИ – НЕ ТОЛЬКО НАЦИОНАЛЬНАЯ
ГОРДОСТЬ, НО И ХУДОЖНИК
МЕЖДУНАРОДНОГО МАСШТАБА. А ВСЕ НАЧАЛОСЬ
С ОТЦА-КРАСНОДЕРЕВЩИКА И ОГРОМНОГО ЖЕЛАНИЯ УЧИТЬСЯ...**

Текст: ФЕДОР ШИЛОВ
Иллюстрации:
АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

С

точки зрения современников, Мирза Кадым Иреvani был в первую очередь чиновником в столице Иреванской губернии. Как и в любой империи, в царской России попасть на госслужбу для представителя нетитульной нации было сложно, почти невозможно. Никаких формальных ограничений не существовало. Претендент должен был иметь как минимум начальное образование и в совершенстве знать русский язык. И здесь большинство жителей окраин сталкивалось с трудностями: получать образование на русском языке во многих семьях считалось бессмысленной тратой сил и средств. Но в семье Иреvani думали иначе.

Мирза Кадым родился в 1825 году в Иреване. Начальное образование он получил в уездной русской школе, открывшейся в Иреване в 1831 году. Его отец Мамед Гусейн по документам был столяром, вероятнее всего, краснодеревщиком и резчиком по дереву. А значит, своего рода художником. Это объясняет сразу две важные вещи про его сына: страсть к искусству и отличное образование. Мамед Гусейн отправил сына учиться в гимназию в Тифлис.

Судя по всему, учился Кадым очень хорошо, потому что по окончании гимназии сдал экзамен на государственную службу и поступил в почтово-телеграфное ведомство, получив свой первый чин коллежского регистратора. Важен тут даже не сам факт того, что сын столяра получил пра-

вошения мундира (в Российской империи даже гражданские чиновники имели униформу). Мирза Кадым Иреvani вышел в жизнь действительно прекрасно образованным человеком, владевшим четырьмя языками: родным, русским, французским и персидским. Кроме прочих предметов в 1-й Тифлиской мужской гимназии преподавали рисунок и живопись – разумеется, классическую, европейскую. В сочетании с уроками отца, судя по всему, прекрасно владевшего приемами традиционного азербайджанского искусства, это помогло Мирзе Кадыму шагу за шагом тот самый уникальный сплав национальной традиции и мирового опыта, который и определил в итоге место художника в истории культуры.

***

Самые ранние из сохранившихся работ Иреvani относятся скорее к прикладному искусству. Это всевозможные трафареты для вышивок – например, для традиционного покрывала на поднос со свадебными дарами. Глядя на них, понимаешь, что это работы очень одаренного и мастеровитого человека, они прекрасно прорисованы. Но все-таки подобное уже делали и 100, и 200 лет назад. Это произведения прекрасного ремесленника, но пока еще не оригинального художника. ▶

Однако Иреvani уже рисует портреты, поначалу на стекле – это первый шаг к созданию собственной манеры. До нас дошли «Дервиш» и «Танцовщица», совсем не реалистичные (дервиш больше похож на бека). Это последние шаги затнувшегося ученичества: видно, что нужен лишь небольшой толчок, чтобы художник почувствовал свободу и раскрывался.

Всякий житель Иревана середины позапрошлого века гордился городской крепостью, построенной по указанию основателя азербайджанского государства Сефевидов шаха Исмаила I в начале XVI века (1502–1509). Но за 300 с лишним лет она, как и входивший в ее состав Сардарский дворец, сильно пострадала от войн и землетрясений. Имперские власти – а именно в крепости располагались основные государственные учреждения того времени – решили подновить хотя бы дворец. В числе прочих мастеров для этой реставрации пригласили и Мирзу Кадьма Иревани.

В представлении русских чиновников того времени парадная резиденция была неммыслима без портретов. Но традиционные европейские портреты неважно вписывались в пышные ориентальные интерьеры дворца – а восточной, мусульманской портретной традиции по большому счету не существовало. Так за чем же дело стало? Если традиции нет, ее следует создать. Такую задачу мог выполнить только азербайджанский художник с европейским образованием.

Мирза Кадьм создал портреты (шесть из них сохранилось), которые заменили старые фрески дворца. На полотнах – второй правитель из династии Каджаров Фатали-шах, последний иреванский хан Гусейн, его брат Гасан-хан Каджары и герон эпоха «Шахнаме»: Вишгаспа, Рустам и Сохраб. Написанные маслом на холсте, эти картины стали первыми образцами станковой живописи Азербайджана.

Конечно, они далеки от скрупулезного реализма европейской живописи – ожидать подобного было бы странно. Величие Иревани – в тончайшем синтезе двух никогда раньше не пересекавшихся традиций. От кадjarского стиля художник взял неправдоподобное буйство красок и предельную условность в изображении рук и ног. От мирового искусства – попытку (и удачную!) дать психологическую характеристику своим героям. Портреты из Сардарского дворца окончатель-

но закрепили статус Иревани как главного азербайджанского художника своего времени.

***

Чтобы отдать должное технике и мастерству художника, можно взглянуть в две его работы: «Портрет знатной женщины» и «Портрет кадjarского принца Веджуллы Мирзы». В первой особенно примечательно реалистичное изображение драпировок платья: тщательно выписанные складки позволяют ощутить объем и фактуру ткани. Лицо модели выполнено с особой деликатностью – художник использует тонкие пунктирные мазки в розовато-коричневой гамме. Основной тон – светлый, почти прозрачный розовый, на который осторожно наложены полутона, создавая ощущение глубины. Утонченные контуры губ, носа и бровей, а также живой взгляд отвечают не только за сходство с другими портретами (большинство исследователей считает, что на картине изображена кадjarская принцесса Мах Таят ханым), но и за внутреннюю выразительность. Как отмечает искусствовед Наталья Миклашевская, первая серьезная исследовательница творчества Иревани, подобная проработка деталей свидетельствует о большой наблюдательности художника и в конечном счете о его близости к реализму.

«Портрет кадjarского принца Веджуллы Мирзы» продолжает ту же линию внимательного изучения природы. В центре внимания живописца – одежда: сама фактура ткани, декоративные элементы. Особенно тщательно выписаны узорчатый красный архаляг и нижняя голубая рубашка – здесь художник использует тончайшие градации цвета. Именно на примере этих двух портретов крупный искусствовед середины XX века Елена Костина так охарактеризовала значение Иревани для национального искусства: «Ярко выраженный интерес художника к внешнему облику человека, изображенного не на условном плоскостном фоне, а в трехмерном пространстве конкретного интерьера, говорит о том важном переломе, который намечился в азербайджанском искусстве нового времени».

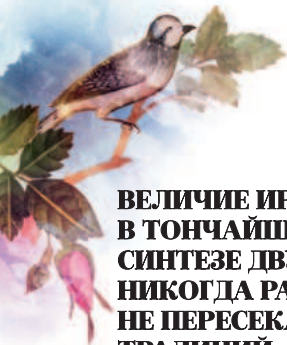
***

Свои работы Иревани подписывал оригинально. Во-первых, он делал это на трех языках: по-азербайджански, по-французски и по-русски. Во-вторых, помимо полного имени Мирза Кадьм Иревани использовал вариант Кадьм Бек и непременно добавлял чин – «коллежский ассессор». Дело не только в том, что художник гордился своей службой в почтово-телеграфном ведомстве Российской империи. Чин коллежского ассессора в те годы равнялся армейскому званию майора и по закону давал право на личное дворянство, так что в подписи «Кадьм Бек» не было никакого бахвальства. Впрочем, по некоторым данным, предки художника действительно были беками, но с годами утратили этот титул.

Революции и войны, к сожалению, оказались беспощадны к наследию Мирзы Кадьма Иревани. Трудно судить, сколько именно работ было утрачено: искусствоведы считают, что некоторые полотна дошли до наших дней, но до сих пор не атрибутированы. Самая большая коллекция – 24 работы – хранится в Азербайджанском национальном музее искусств. И их с лихвой хватает, чтобы утверждать: Мирза Кадьм Иревани – великий мастер, чье творчество оригинально и вместе с тем твердо укоренено в мировом культурном наследии. ❖

**ВЕЛИЧИЕ ИРЕВАНИ –
В ТОНЧАЙШЕМ
СИНТЕЗЕ ДВУХ
НИКОГДА РАНЬШЕ
НЕ ПЕРЕСЕКАВШИХСЯ
ТРАДИЦИЙ**

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПОРТРЕТЫ

ДЕКОРАТИВНЫЕ И СТАТИЧНЫЕ, КАК БОЛЬШИНСТВО ПАРАДНЫХ ПОРТРЕТОВ ТОГО ВРЕМЕНИ, ПОРТРЕТЫ ИРЕВАНИ, ОДНАКО, ВСЕГДА ОТРАЖАЮТ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА. ЭТА НОВАТОРСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ МАКСИМАЛЬНО ЯРКО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ЗРЕЛОМ ПЕРИОДЕ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА. НАШ РАССКАЗ — О ШЕСТИ РАБОТАХ МАСТЕРА.

В

ТЕКСТ:
МАРИЯ ФИЛАТОВА

В истории мировой живописи было немало художников, вынужденных совмещать свое призвание с деятельностью, далекой от творчества. Таможенник Анри Руссо, юрист Василий Кандинский, землемер Алексей Венецианов, биржевой брокер Поль Гоген... Искусство не приносило им стабильного дохода, но было жизненно необходимо.

Мирза Кадым Иреvani подписывал произведения «Кадым Бек», добавляя чин: «коллежский ассессор». Он был прекрасно образован, знал несколько языков, но профессионального художественного образования не получил, если не считать гимназических уроков живописи. Это, впрочем, не мешало ему творить в разных форматах, материалах и техниках — от миниатюры на стекле и графики (трафаретов, рисунков тушью, акварелью, темперой) до крупных, почти монументальных холстов.

Талант художника сформировался под влиянием очень разных культур: восточной (азербайджанской и персидской), западноевропейской и русской. Огромная работоспособность и широкий кругозор давали ему смелость и свободу творческого выражения.

Художник обрел признание еще при жизни: вершиной стала реставрация резиденции правителей Иреванского ханства — Сардарского дворца и создание больших живописных портретов для него. К сожалению, до нашего времени дошло немного: чуть более трех десятков подписанных работ Иреvani, авторство которых не подлежит сомнению. Однако даже столь небольшое наследие дает возможность увидеть разнообразие творческих проявлений мастера, их художественную и историческую ценность. Самая крупная коллекция произведений мастера — 24 работы — находится в Баку, в Азербайджанском национальном музее искусств. Работы Иреvani также можно увидеть в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга и Государственном музее искусств Грузии.

В основе творчества Иреvani лежат восточная орнаментальность и западный реализм, сочетание европейских канонов станковой живописи с изобразительной традицией эпохи Каджаров, декоративно-прикладное искусство Азербайджана и Ирана и книжная миниатюра. Сплавленные воедино, они сформировали узнаваемый стиль мастера. Один из авторов книги «Мирза Кадым Иреvani. Художник на рубеже времен», изданной к юбилею художника, директор Азербайджанского национального музея искусств Ширин Меликова поделилась некоторыми фактами и открытиями, касающимися произведений Иреvani.

ФУТЛЯР ДЛЯ ЗЕРКАЛА С ВЛОЖЕННЫМ РИСУНКОМ

ОКОЛО 1870 ГОДА

В конце XVIII – XIX веке на территории современного Азербайджана настенные зеркала были предметами редкими и ценными. Наиболее дорогие и роскошные экземпляры снабжались прямоугольными деревянными створками, идеально подходившими для сюжетных композиций.

Эта работа Иреvani отличается изысканностью линий, мягкими переходами цветовых оттенков. Внутренняя часть футляра украшена портретом на бумажной основе, не покрытой лаком. Композиция строится на диалоге горизонтальных элементов (бордюра стены, ковра, синего нижнего элемента с надписью) и вертикальных полос на стене,

Портрет
Насреддин-шаха

не, обрамляющих фигуру героя. «Персидский Насреддин Шах» – гласит подпись, выполненная золотыми буквами на синем поле. Так в России именовали Насера ад-Дина Шаха.

Четвертый шах Персии из династии Каджаров правил почти полвека – с 1848 года до своей гибели в 1896-м. Он был реформатором и личностью весьма разносторонней: учредитель Совета министров и Государственного совета, поборник образования и промышленного развития, первый персидский правитель-путешественник по Европе, оставивший описания своих поездок. А еще Насреддин-шах вошел в историю как первый иранский фотолюбитель. Сохранились его снимки – бесценное отражение эпохи, запечатлевшие образ жизни, культурные и бытовые особенности (до нас дошли в том числе фотографии жен шахского гарема).

Это парадный портрет в камерном варианте. Насер ад-Дин Шах изображен без бороды – явное влияние европейской моды: длинные ухоженные бороды как предмет гордости остались в Средневековье, XIX век диктовал свои условия. Одежда шаха характерна для 1850–1860-х годов: отороченный мехом полукафтан из кирманской шерстяной ткани с орнаментом бута поверх европейских брюк. Военный мундир украшает муаровая лента, на шее – орден. Высокий головной убор в духе эпохи кызылбашей увенчан султаном с драгоценными камнями.

По стилю работа схожа с портретом Насреддин-шаха, хранящимся в Лувре. Она создана по снимку неизвестного тегеранского фотографа и предназначалась в подарок Николаю Николаевичу Кармалину (1824–1900), который в 1869 году был назначен военным губернатором Иревана. В бордюре внешней стороны створки имеется надпись по-французски: *Portr. général Karmalin. Adressinée tel Kadim Bek* («Генералу Кармалину. Рисовал некий Кадым Бек»).

Снаружи створки зеркала-складня украшены растительным орнаментом. Центральное поле окаймлено тройным бордюром: подобная кайма играла роль обертга и характерна для ковров и предметов декоративно-прикладного искусства. Элементы композиции отсылают к суфийскому мотиву соловья и розы – символу божественной любви. ❖

Портрет Фатали-шаха
в Сардарском дворце

ПОРТРЕТ ФАТАЛИ-ШАХА

СЕРЕДИНА XIX ВЕКА

На портрете – второй шах Ирана из династии Каджаров, племянник основателя династии Аги Мохаммеда. Фатали-шах (Фетх Али-шах) правил в 1797–1834 годах: именно при нем был заключен Туркманчайский мирный договор, изменивший историю Кавказа и Персии. Также он был известен как покровитель литературы.

Это произведение – один из примеров графического мастерства Иреvani. Небольшая по формату работа насыщена множеством тонко прописанных деталей: растительным орнаментом, элементами костюма.

Фетх Али одет в дорогой халат и препоясан роскошным мечом. На голове убор, усыпанный камнями, – корона Киани, венец династии Каджаров, созданный по указу

самого Фатали-шаха и использовавшийся последующими правителями династии. Ее тщательное изображение было необычным для азербайджанского искусства того времени. То же касается парадного оружия: меч на поясе шаха – скорее всего, тот самый, который Ага Мохаммед привез из гробницы шейха Сафи. Препоясавшийся этим мечом позиционировал себя как преемника Сефевидов.

Шах изображен на синем фоне в классической позе властителя – сидящим на троне. Его образ имеет большое сходство с портретом, написанным Иреvani для Сардарского дворца в характерном каджарском стиле. Фактически это неточная миниатюрная копия дворцового портрета, также дошедшего до нашего времени. ❖

ПОРТРЕТ КАДЖАРСКОЙ ПРИНЦЕССЫ МАХ ТАЛЯТ ХАНЫМ

1870-Е ГОДЫ

Мах Талят – не имя, так принцессу называли в детстве. Мах Талят образовано от персидского слова «мах» (луна) и арабского – «талят» (лицо) и означает «лунолика». Длинноногое неизвестно происхождение этой девушки. В некоторых источниках ее называют дочерью иреванского хана.

На портрете – молодая обаятельная женщина. Ее округлое белое лицо со сросшимися бровями являет идеал женской красоты того времени. Черные волосы завиты в крупные локоны по тогдашней моде. Легкую тиару из цветов и драгоценных камней венчает жемчужная бута. Еще одно украшение – прикрепленная к серьгам и пропущенная под подбородком жемчужная нить, подчеркивающая форму лица.

В статичной композиции художнику удалось передать не только молодость и красоту модели, но и ее настроение, и в этом психологизме и свободе исполнения – несомненное новаторство Иреvani. Взгляд Мах Талят ханым исполнен достоинства и в то же время глубок и задумчив. Пе-

ред нами образ, обладающий внутренним богатством, а не одной лишь красотой. Принцесса предстает обобщенным символическим образом знатной и богатой восточной женщины своего времени.

Два портрета Мах Талят ханым, хранящиеся в Грузинском национальном музее и Азербайджанском национальном музее искусств, примечательны своей замкнутой симметричной композицией. Наряд модели, состоящий из таких предметов верхней одежды, как кюльджа и архалыг, а также юбки и шелковой рубашки, на обеих картинах практически идентичен. Однако на портрете из Азербайджанского национального музея искусств лицо женщины отличается большей выразительностью, утонченностью и изяществом, более яркой цветовой гаммой и детальной проработкой.

Были ли такие графические произведения эскизами к станковому живописному портрету, неизвестно. Миниатюрные портреты в ту эпоху были самоценными произведениями. ❖

ПОРТРЕТ ЗНАТНОЙ ЖЕНЩИНЫ

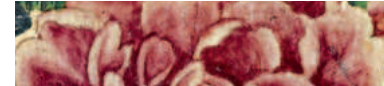
1870-Е ГОДЫ

Еще один шедевр зрелого периода творчества Иреvani – мастера психологического портрета. Лицо молодой женщины очень выразительно. Удивительно, как характерная для эпохи статичность сочетается с пластичной позой, легким естественным поворотом торса и головы, мягкостью и живостью мимики. Полуокружая бровей и изысканно выбившийся из-под покрывала локон подчеркивают округлость юного лица. Композиция напоминает удачный фотокадр, запечатлевший модель в движении.

Композиция прекрасно продумана: нет перегруженности, богатый орнамент ковра и верхней одежды сочетается с гладким фоном стены и мягкими светотеневыми переходами на юбке героини, сидящей на ковре.

В работе видно стремление автора к реалистичности. Лицо женщины, тщательно проработанное и далекое по стилю от кадджарских парсунов, имеет явное сходство с портретом принцессы Мах Талят ханым в пышном одеянии в роскошных дворцовых интерьерах. Вероятно, это тоже один из ее портретов.

В складках юбки и цилиндрической подушки-мутаки за спиной незнакомки чувствуется объем, но этим реалистичность фигуры и ограничивается: верхняя одежда и рубашка переданы плоскостно, зато со всем тщанием выписан сложный орнамент пестрой ткани тирме, из которой сшита верхняя одежда, а также полосы узорчатого покрывала на голове женщины. Еще более сложный орнамент покрывает ковер, на котором сидит героиня. Характерно, что последний изображен в традиции миниатюр – не в перспективе, а строго вертикально. ❖

НАСРЕДДИН-ШАХ ВО ДВОРЦЕ

СРЕДИНА XIX ВЕКА

Работа не имеет точной датировки. Ранее этот графический лист был известен под обобщенным названием «Композиция с двумя фигурами». В процессе исследований и подготовки монографии «Мирза Кадым Иреvani. Художник на рубеже времен» произведение было ператрибутировано и получило новое название.

В этой работе нет живой динамики, диалога между персонажами, свойственных западноевропейскому искусству, однако она весьма интересна живописной манерой, обилием деталей и тонкостью их исполнения. Перед нами не просто парадный портрет, а детально прописанная сцена в дворцовом интерьере, в которой расположение фигур и поза каждого персонажа отражают их статус.

Иреvani неоднократно обращался к образу Насреддин-шаха, четвертого из династии Каджаров, чье правление стало одним из самых долгих за весь исламский период истории Персии. Сценка, изображенная Мирзой Кадымом Иреvani, скорее всего, происходит во дворце Гюлистан, построенном в XVI веке сефевидским шахом Тахмасибом I, а затем ставшем резиденцией Каджаров. Это позволяет предположить, что художник отталкивался от какой-то картины или гравюры. В центре изображен Насреддин-шах, опирающийся на круглый стол. Второй персонаж – скорее всего, юный придворный Мелиджек, любимец правителя.

Интерьер выполнен с большой тщательностью: богато украшенный дворцовый ковер, изящные колонны, покрытые растительным узором, резные спинки стульев, расставленных вдоль стен. Сложными переходами оттенков синего художник передает игру света и теней. Цвета элементов интерьера и костюмов гармонично сочетаются друг с другом, образуя цельную композицию. ❖

**ПОРТРЕТ
КАДЖАРСКОГО
ПРИНЦА
ВЕДЖУЛЛЫ
МИРЗЫ**
1870-Е ГОДЫ

Как и «Насреддин-шах во дворце», этот портрет был переприписан. Ранее в литературе работа публиковалась под названием «Портрет молодого человека».

Принц Веджулла Мирза Султанахмед Мирза оглу Гованлы-Каджар (1854–1905) был поздним представителем династии Каджаров. При Мозаффердин-шахе он имел чин генерала и занимал пост главнокомандующего персидской армии.

Образ юноши выполнен по канонам официального портрета. Костюм обычен для аристократа каджарской эпохи: брюки европейского образца и традиционный полукафтан-архалыг, украшенный орнаментом бута. Ткань тирме, из которой шит архалыг, перекликается с пышным убранством интерьера.

Манера картины камерная, неяркая, почти монохромная: господствуют приглушенные оттенки благородно-

го коричневого цвета. Иреvani отказывается от подчеркнуто декоративной плоскостной манеры. Он добавляет тень от фигуры юноши, мягкие светотеневые эффекты на складках одежды и драпировках занавеси, придавая изображению глубину.

Много внимания уделено реалистичности лица и психологичности образа: мы видим весьма серьезного молодого человека, можно даже сказать, сурового не по годам.

Сравнительно несложный орнамент занавеси, подхваченной шнуром с кистями, оттеняет ромбический узор на стене, который, в свою очередь, рифмуется с ромбическим рисунком на полу. Последний изображен в традициях миниатюры, без соблюдения перспективы. Еще больше картину роднит с миниатюрой характерный прием – вписанные в какую-либо деталь (в данном случае в панель плинтуса) имена портретируемого и мастера. ❖

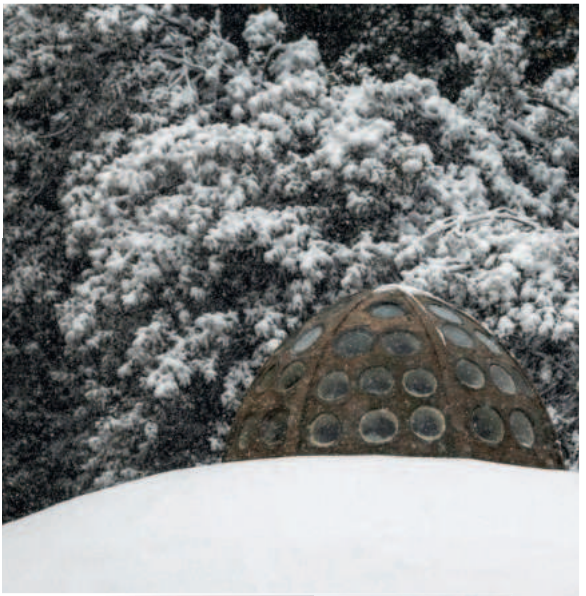

БЕЛО- ЧЕРНОЕ КИНО

СНЕГОПАДЫ В БАКУ ЧЕМ-ТО НАПОМИНАЮТ ЯПОНСКУЮ ТРАДИЦИЮ ХАНАМИ – ЛЮБОВАНИЕ ЦВЕТУЩЕЙ САКУРОЙ. И ТО И ДРУГОЕ ПРЕКРАСНО И СКОРОТЕЧНО. ВЫПАВШИЙ СНЕГ ВРЯД ЛИ ПРОДЕРЖИТСЯ НА УЛИЦАХ ДАЖЕ СУТКИ. ПОЭТОМУ, ОСТАВИВ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ ПОДОЖДАТЬ, ИДЕМ ГУЛЯТЬ ПО ИЧЕРИШЕХЕР, ЛЕПИТЬ СНЕГОВИКОВ, КОРМИТЬ ЗАМЕРЗШИХ ЧАЕК, А ЗАТЕМ ГРЕТЬ ПАЛЬЦЫ НА АРМУДЕ С ГОРЯЧИМ ЧАЕМ.

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

СНЕГ, ОБЛЕПИВШИЙ ДЕРЕВЬЯ, ЗАСЫПАВШИЙ ДОМА И ДОРОГИ, ОБЫЧНО ДЕЛАЕТ ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ ЧЕРНО-БЕЛЫМ: КОНТРАСТНЫМ И ХОЛОДНЫМ. В БАКУ ЖЕ ВСЕ ИНАЧЕ: ЗДЕСЬ ПОВСЮДУ ПРОСТУПАЮТ ТЕПЛЫЕ ОТТЕНКИ ИЗВЕСТНЯКА, КОТОРЫМ ОБЛИЦОВАНЫ ЗДАНИЯ В ЦЕНТРЕ.

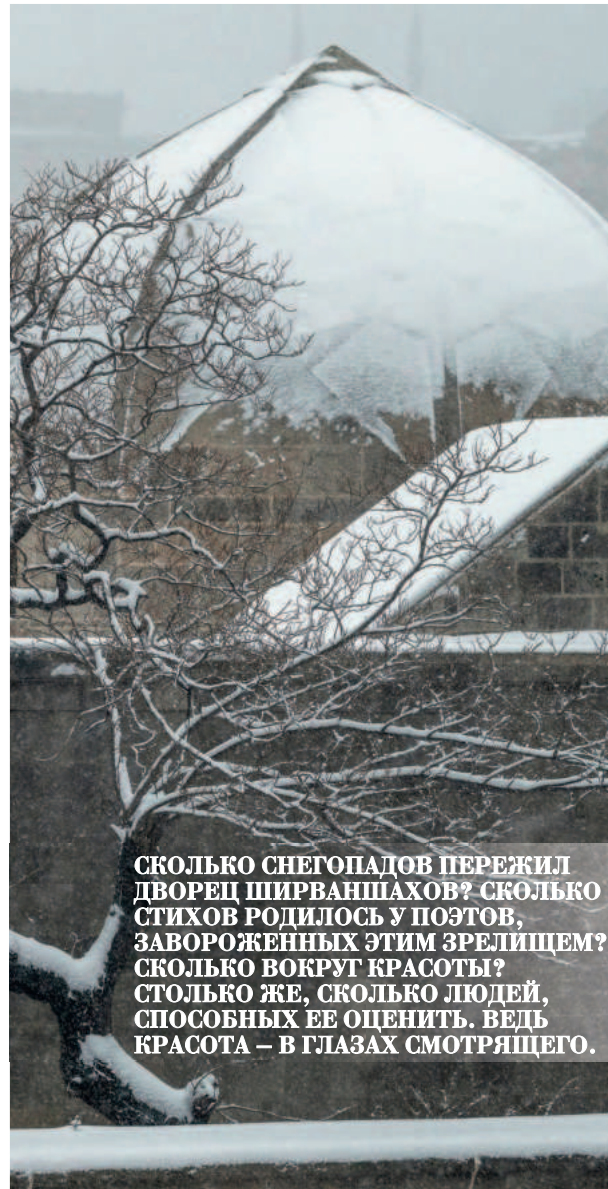

ЧТО БЫ НИ ГЛАСИЛИ ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ, У БЕРЕГОВ БАКУ МОРЕ НЕ ЗАМЕРЗАЕТ НИКОГДА – ХОТЯ БЫ ПОТОМУ ЧТО ЗИМОЙ ТЕМПЕРАТУРА В НЕМ НЕ ОПУСКАЕТСЯ НИЖЕ СЕМИ ГРАДУСОВ. СВИНЦОВЫЕ ВОЛНЫ С ГОТОВНОСТЬЮ ПРИНИМАЮТ ЛЕТЯЩИЙ СНЕГ, И ОН, МЕДЛЕННО КРУЖА, ПАДАЕТ И РАСТВОРЯЕТСЯ В ВОДАХ КАСПИЯ.

БАКУ «К ЛИЦУ» ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ГОДА, НО СНЕГ ПРИДАЕТ ЕМУ ОСОБЕННУЮ ФОТОГЕНИЧНОСТЬ. МЕСТА, СТАВШИЕ САМЫМ ЧАСТЫМ ФОНОМ ДЛЯ СНЕЖНЫХ СЕЛФИ ГОРОЖАН, – БУЛЬВАР, ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА, ОГНЕННЫЕ БАШНИ, ДА И ВООБЩЕ, ЛЮБОЙ УГОЛОК, ГДЕ ВАС НАСТИГЛО СЧАСТЬЕ!

**СКОЛЬКО СНЕГОПАДОВ ПЕРЕЖИЛ
ДВОРЕЦ ШИРВАНШАХОВ? СКОЛЬКО
СТИХОВ РОДИЛОСЬ У ПОЭТОВ,
ЗАВОРОЖЕННЫХ ЭТИМ ЗРЕЛИЩЕМ?
СКОЛЬКО ВОКРУГ КРАСОТЫ?
СТОЛЬКО ЖЕ, СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ,
СПОСОБНЫХ ЕЕ ОЦЕНИТЬ. ВЕДЬ
КРАСОТА – В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО.**

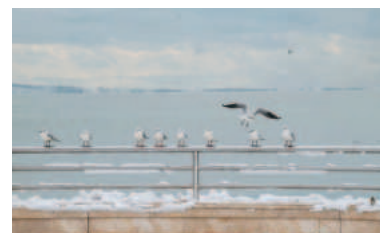

ФОТО: SOROKIN/STUDIO PERISS. СТИЛЬ: SPINICODAMELLO

ЧИСТЫЙ СНЕГ

В Баку тепло даже в январе, и трудно поверить, что всего через три часа езды на машине можно оказаться в царстве снега – у горы Шахдаг. Ее название переводится с азербайджанского как «Царь-гора». Здесь находится один из крупнейших в мире национальных парков с уникальной флорой и фауной. Рядом – одноименный горнолыжный курорт: 20 подъемников и 45 километров трасс разной сложности с диапазоном высот от 1400 до 2550 метров над уровнем моря.

У подножия Шахдага расположилось древнее селение Лаза, знаменитое замерзающими зимой водопадами и древними ледниками. Однажды съемочная группа журнала «Бак» приехала снимать моду на горнолыжном курорте – и вдруг в Лазе пошел первый снег. Группа спустилась вниз и сняла одну из самых пронзительных наших фотографий: кажется, что кристально чистый холодный воздух звенит в каждом кадре.

Ту съемку вы можете посмотреть на сайте www.baku-media.ru в № 46 нашего журнала. А потом собраться и поехать на Шахдаг. За снегом. ❄

49°17'56"N 48°10'44"E

СВОБОДА ТАНЦА

ОБЩЕИЗВЕСТНО, ЧТО У БАЛЕРИН СИЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР. А УЖ У ПРИМ – СОВЕРШЕННО НЕСГИБАЕМЫЙ. **БЕСЕДА С ТАРАНОЙ МУРАДОВОЙ, ЛЕГЕНДАРНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ, ПОДТВЕРДИЛА ЭТУ ИСТИНУ. ПОВОДОМ ДЛЯ ВСТРЕЧИ ПОСЛУЖИЛ ЕЕ ЮБИЛЕЙ, НО РАЗГОВОР ПОЛУЧИЛСЯ НЕ О ПРОШЛОМ, А О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ.**

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
ФОТО: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Т

арана Мурадова всегда ставила перед собой большие цели: танцевать на сценах Большого и «Ла Скала», работать с великими хореографами, встретиться с Майей Плисецкой, чьими фотографиями из журналов была обклеена ее детская комната... Всё сбылось. Сейчас у Тараны ханым есть обновленный список задач, и одна из строчек в нем – на законодательном уровне добиться пенсии для балерин в 35 лет, как было в советские времена: профессиональный век танцовщицы короток.

Сама Тарана ханым ушла со сцены в 50 лет, но отнюдь не на заслуженный отдых. Ее по-прежнему сложно заставить дома. Но если раньше она летала все больше по мировым столицам – на официальные мероприятия или представлять национальную культуру, – то теперь чаще ездит по Азербайджану. Ее интерес – Дома культуры в Шеки, Газахе, Лянжяране, Шамахе, Нахчыване, Карабахе. В каждом есть хореографические классы, и Тарана Мурадова, с 2016 года проректор Бакинской академии хореографии, лично осматривает потенциальных учениц. Найдя талантливую девочку с подходящими для ба-

лета данными, она встречается с ее родителями и предлагает отправить дочь учиться в Баку – связать жизнь с танцем.

***

В Баку прошло и детство самой Тараны ханым. Как водится, по выходным ее водили в театр.

«Когда выбирали, на какой спектакль пойти, я всегда говорила «хочу на балет». Помню, была уверена, что балерины подвешены на прозрачных ленточках – только это позволяет им зависать в воздухе. Я бредила балетом, хотела быть как они: летать, парить в этой красивой пачке-шопенке. Родители были категорически против, у них для меня существовал другой план на жизнь – карьера юриста. Но старшая сестра рискнула и отвела меня в хореографическое училище. Я сдала экзамены и поступила на классическое отделение».

У каждой маленькой балерины есть своя драма. В случае Тараны Мурадовой это был подъем стопы. «Шаг можно выработать, прыжок можно выработать, многое можно выработать трудом и старанием, но над подъемом работать ►

невозможно – он от природы», – поясняет Тарана ханым. Через год после начала учебы преподавательница, народная артистка СССР Лейла Векилова вызвала ее к себе: «У тебя отличные данные, но балерине нужен хороший подъем, а у тебя он недостаточный. Зато я вижу тебя в народных танцах. Не хочешь перейти на народное отделение?»

То, что в первый момент показалось крушением мечты, обернулось большой удачей. Тарана всей душой полюбила народные танцы – а студенты изучали самые разные: итальянские, испанские, русские, цыганские, венгерские, грузинские... И разумеется, азербайджанские.

«В хореографии самое главное – пройти профессиональную школу. Если у тебя правильно поставлен корпус, руки, счет, ты работала у станка, знаешь все позиции, владеешь своим телом, умеешь правильно делать повороты, работать головой, чувствовать музыку, тебе легко братья за любой жанр. Профессионализм виден сразу».

ТОЛЬКО ПО НЕЗНАНИЮ МОЖНО ПРЕДПОЛАГАТЬ, ЧТО КАКОЙ-ТО ИЗ ВИДОВ ТАНЦА СЛОЖНЕЕ ИЛИ «БЛАГОРОДНЕЕ» ДРУГИХ

Только по незнанию можно предполагать, что какой-то из видов танца сложнее или «благороднее» других. Например, азербайджанские народные танцы часто исполняются под мугамные мелодии – а это более сложная музыка, чем написанная в традиционной семиинотной системе: с помощью определенной хореографии танцору нужно донести до зрителя каждое дыхание. Точно так же у любого народного танца есть своя культура, свои движения, свои обычаи.

Еще одна задача Тараны ханым из списка на будущее – создать в академии кафедру современной хореографии. За время нашего разговора она не раз упоминала, что уже написана программа и подана заявка в Министерство культуры. Воображение рисует современный балет Мэтью Борна, Тьерри Маладена или Пины Бауш, но она внезапно упоминает хип-хоп и брейк-данс.

Для Тараны Мурадовой все жанры равны. «Нынешнее поколение хочет пробовать это. У нас уже сейчас есть классы современного танца при кафедре национального танца, но если будет отдельная кафедра, поток желающих заниматься в этом направлении станет, я уверена, еще больше. Те, кто не находит себя в классике или народном танце, смогут перейти на современное отделение. Человек ведь сам чувствует, где ему лучше, где у него больше получается, где он себя видит в будущем».

***

Сама Тарана Мурадова, окончив училище, видела себя в народных танцах и, выбирая между приглашением в труппу Театра оперы и балета (того самого, любимого с детства) и Государственным ансамблем песни и танца, решила в пользу ▶

МОЕ «ПОВЕЗЛО» – ЭТО РАБОТА И ЛЮБОВЬ К ПРОФЕССИИ. МНЕ ПОВЕЗЛО, ПОТОМУ ЧТО Я ИСКРЕННЕ ЛЮБЛЮ СВОЕ ДЕЛО И СМОГЛА ПОСВЯТИТЬ ЕМУ ЖИЗНЬ

СВОЕЙ СЛАВОЙ ОНА, КОНЕЧНО, ОБЯЗАНА АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ ТАНЦАМ. ОДИН ИЗ НИХ – УЗУНДЯРЯ, ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ТАНЕЦ НЕВЕСТЫ

последнего. Через три года стала примой, балетмейстеры разных стран ставили фольклорные номера для нее. Тарана ханым объездила весь мир – и с ансамблем с гастрольями, и в поисках новых танцев для своей программы. «Я очень люблю танго, три раза летала в Аргентину, чтобы брать уроки. Я никогда не стояла на месте, всегда хотела делать что-то новое и не боялась рисковать, мне было интересно попробовать все жанры».

Но своей славой она, конечно, обязана азербайджанским танцам. Один из них – узундьяра, традиционный обрядовый танец невесты, – Тарана ханым принесла на сцену в совершенно новом исполнении: в нем руки нежной и гордой невесты превращались в лебединые крылья Сен-Санса, а этнические элементы – круговые ходы, сюзме, хырдалык – перетекали в классическую балетную пластику.

Мы спрашиваем Тарану ханым, насколько большую роль сыграла в ее биографии удача. Или в балете нет понятия «повезло»?

«Мое «повезло» – это работа и любовь к профессии. Мне повезло, потому что я искренне люблю свое дело и смогла посвятить ему жизнь. Мне повезло, что меня любят зрители, что я люблю сцену и сцена любит меня. При всех слож-

ностях моей жизни, а она у меня нелегкая, я всегда любила трудиться. Когда другие шли домой, я оставалась в классе, училась, стояла у станка, разговаривала с зеркалом. Постоянно работала над своим телом, хотела достигнуть невозможного.

Еще я очень верующий человек. Каждый раз делаю поклон перед выходом на сцену, поднимаю голову и говорю: «Господи, спасибо тебе за все», – и повторяю еще раз, когда заканчиваю выступление. И как будто Всевышний слышал меня и отвечал: «Ты много трудишься, так что вот, бери, Мурадова».

Один счастливый день Тарана ханым вспоминает особенно часто – настолько он был невероятным. В то утро в Азербайджан прилетела Майя Плисецкая, и Тарана была среди встречавших ее в аэропорту. Майя Михайловна вдруг подошла к ней, взяла за подбородок и вслух удивилась: «Ой, как ты похожа на меня». И в тот же день – вот совпадение! – перед выступлением Тарана ханым узнала, что Президент Гейдар Алиев наградил ее званием народной артистки Азербайджана. Это было уж совсем невероятно, потому что 32-летняя танцовщица на тот момент еще не была даже заслуженной артисткой!

***
В прошлом году Таране ханым исполнилось 60, и мало кто в Азербайджане не слышал о юбилейных торжествах, прошедших в Баку, – в частности, о посвященной ей «Ночи танцующих бриллиантов». Предыстория такова: четыре года назад Мурадовой предложили стать президентом Азербайджанского танцевального союза, который совместно с российской компанией SRDS проводит в Баку большой фестиваль балльных и спортивных танцев. Этот проект может послужить эталоном масштабирования: в первый год интерес к нему был небольшим, на следующий год к участникам из разных стран присоединились азербайджанские пары, а в 2025-м Azerbaijan Dance Festival прошел на самом высоком уровне. В Баку прилетели пары из 27 стран. Самым любимым у зрителей стал первый дуэт из Азербайджана, вошедший в мировую танцевальную элиту, – многократные чемпионы мира Анна Сажина и Эльдар Джафаров.

В кружверти фестиваля – мастер-классы, турниры, награждения, гала-ужин – один день в отеле JW Marriott Absherov Baku был полностью посвящен юбилею Тараны ханым. В «Ночь танцующих бриллиантов» в ее честь на сцену выходили самые сильные и яркие пары мира. «И представьте себе, в 60 лет я сама решила исполнить балльный танец. Это

не мой стиль – я исполнительница народных танцев, но мне всегда очень нравилась эта культура. Президент SRDS Ольга Краснянская предложила мне попробовать выступить в новом жанре с двумя самыми сильными партнерами – Эльдаром Джафаровым и Денисом Тагинцевым, чемпионами мира, Европы и России. Мы живем в разных странах и смогли организовать всего три-четыре репетиции: они прилетели в Баку, я летала в Москву. Мы подготовили композицию на песню Эмина Агаларова «Мой Азербайджан». После выступавших пар, посвятивших этому стилю всю жизнь, мне было непросто выйти на паркет, но я сделала это от души, и поскольку все мы профессионалы, получилось красиво: синтез балльного, азербайджанского национального и классического танца».

...В последний день фестиваля выступали пары любителей, тоже слетевшихся в Баку из разных стран. Тарана ханым рассказывает, как ее поразила 81-летняя участница из Китая: «Я думаю, прекрасно, когда человек хочет развивать себя в танце, и нет предела возрасту: хореография – это свобода танца, свобода души».

Сама она очень скучает по сцене и говорит, что готова танцевать всю жизнь – сколько Бог даст. Так что мы еще увидим танцы Тараны Мурадовой. ❖

ФОТО GETTY IMAGES (2), ИКОНОМАКС (2) / ИКОНОМАКС (2)

ЗЕЛЕНОЕ СЕРДЦЕ БОРНЕО

СУЛТАНАТ БРУНЕЙ ЗАПРЯТАН
В ДЖУНГЛЯХ ОСТРОВА БОРНЕО,
ПОЧТИ НА ЭКВАТОРЕ.
**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЛЕЙЛА АЛИЕВА
ДЕЛИТСЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ
ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О СВОЕМ
ПУТЕШЕСТВИИ В ЭТОТ УГОЛОК
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.**

М

з космоса Борнео (или Калимантан, как его называют в Индонезии) похож на зеленое сердце, а из иллюминатора самолета видно, что он весь покрыт тропическими лесами. Это третий по величине остров в мире – после Гренландии и Новой Гвинеи, почти материк, но султанат Бруней занимает на нем лишь крошечный участок. Чтобы было нагляднее, можно сказать, что Бруней размером с Нахичевань.

Часто люди думают, что чем меньше государство, тем проще его обустроить: эффективно управлять, поддерживать безопасность и социальную систему. Это не всегда так, но в Брунее и вправду царит образцовый порядок. Любопытно, что в 1960-е Брунее, находившемся под британским протекторатом, было предложено вступить в состав Малайзии, но он отказался, желая сохранить собственное видение мироустройства (и доходы от нефти).

***

Первое впечатление от Брунея – много зелени, света и золота, которым горят на солнце купола мечети. Огромная мечеть Омара Али Сайфулдина стоит на берегу искусственного озера в самом центре города. Она великолепно отделана итальянским мрамором, шанхайским гранитом и мозаикой из муранского стекла, устлана прекрасными коврами из Саудовской Аравии. Призыв к молитве с минарета плывет над всем городом и долетает, кажется, до

Часть комплекса мечети Омара Али Сайфулдина

самых дальних уголков султаната. Бруней выбрал строить свою жизнь по строгим законам шариата, поэтому здесь не увидеть женщин в открытых платьях, майках и шортах – и разумеется, никакого алкоголя в супермаркетах.

Несколько фактов о стране. Полное название – Государство Бруней-Даруссалам, «Обитель мира». Столица, она же единственный крупный город, называется Бандар-Сери-Бегаван («Город почитаемого правителя») в честь султана Омара Али Сайфулдина III, который в 1967 году отрекся от престола в пользу своего сына, нынешнего султана Хасанала Болкиаха. Султаны правят Брунеем с XIV века. Нынешний некоторое время считался самым

Зимовать на Борнео прилетают цапли

БРУНЕЙ – ВОЛШЕБНОЕ МЕСТО С НЕТРОНУТОЙ ПРИРОДОЙ. НАМ ДАЖЕ НЕ РАЗРЕШИЛИ ИСКУПАТЬСЯ В МОРЕ. ГОВОРЯТ, ЧТО ТАМ ВОДЯТСЯ КРОКОДИЛЫ. В СТРАНЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЕРЕГУТ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ. ЭТО МЕСТО, ЗАКРЫТОЕ ДЛЯ МАССОВОГО ТУРИЗМА, – И, НАВЕРНОЕ, В ЭТОМ ЕГО ПРЕЛЕСТЬ. ЗДЕСЬ ПО-ОСОБОМУ ЧУВСТВУЕШЬ ВОЗДУХ И СВЕТ. НА ПЛОЩАДЯХ И УЛИЦАХ ЗВУЧИТ МОЛИТВА, ВСЮДУ ЛЕТАЮТ ПТИЦЫ. ИЗ СИБИРИ СЮДА ПРИЛЕТАЮТ ЗИМОВАТЬ ЦАПЛИ – МЫ ВИДЕЛИ ИХ, КОГДА КАТАЛИСЬ ПО ОЗЕРУ. ХОРОШО, ЧТО НА ЗЕМЛЕ ЕСТЬ ТАКИЕ МЕСТА, ГДЕ ЛЮДИ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЗАБОЯТСЯ О САМОМ ЦЕННОМ – ПРИРОДЕ.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

богатым человеком на планете, пока не наступила эпоха бизнес-магнатов от IT. А его дворец Нурул-Иман («Свет веры») и сегодня самый большой частный дом в мире: в нем 1788 комнат, 257 ванных, парадный зал на 5000 человек и мечеть, вмещающая 1500 молящихся.

Если оказаться в Брунее под конец Рамазана, в канун праздника Рамазан-байрам, можно даже побывать у султана в гостях. В честь того, что Аллах ниспослал пророку Мухаммеду первые стихи Корана, султан открывает вход в свой дворец для всех желающих, угощает их, лично пожимает руку и дарит подарки. Желающих обычно не меньше сотни тысяч (при том что население страны – около 455 тысяч человек), но весь процесс исключительно четко организован. Никто не остается без рукопожатия, вкусного обеда и желтой коробочки с печеньями и фотографией султана.

***

Ранним утром в столице Брунея на улицах можно встретить приподнявшихся ноч-

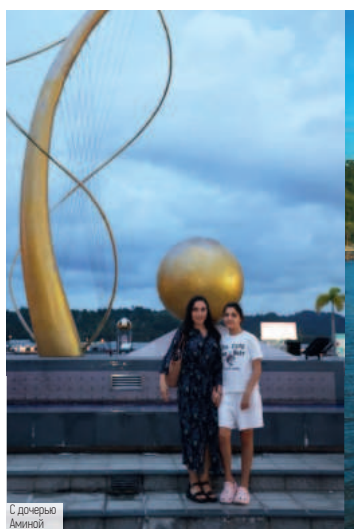
ФОТО: GETTY IMAGES/ST. WAGOU | LEBON/AGENCE (1), SHUTTERSTOCK / APOSTOL/PHOTO 11

Мангровый лес

Мечеть
Динаме Асп
Хассанал
Болкиах

С дочерью
Амной

Деревня
Кампонг-Айер

ных обитателей – гигантских ящериц, улиток и жуков, а иногда даже змей. На террасе ресторана спят вниз головами летучие мыши, и в любой момент перед лицом может махнуть крылом какая-нибудь лиловая бабочка необыкновенной красоты.

Город не успевает закончиться, как начинаются мангровые заросли. Здесь парят обезьяны-носачи, чьи выдающиеся, как следует из названия, носы похожи на свисающие баклажаны. Носачей почти невозможно встретить в других частях света, даже в зоопарках. Эти обезьяны – глав-

ные и чуть ли не единственные нарушители порядка в Брунее. В остальном здесь исключительно спокойно: государство мусульманское, совсем не туристическое. Кажется, что кафе, рестораны и маленькие магазинчики почти пусты, а местные жители предпочитают передвигаться в кондиционированных автомобилях.

Около 10 % территории страны занимает национальный парк Улу-Тембурон. В нем проложены дорожки, но чем дальше от города, тем более дикой становится природа. Самые заметные жители нетронутого, девственного леса – диптерокарпусы, гигантские тропические растения. У их подножия и в их тени живут тысячи видов других деревьев, лиан, папоротников, орхидей.

В жарком и влажном экваториальном климате выражение «живая природа» обретает буквальный смысл. Всё растет как на дрожжах, любая палка распускается цветами, и для этого ей даже не нужна земля: достаточно зацепиться за щелочку в коре дерева, выпустить корень – и всё необходимое для жизни можно взять из напоенного живительной влагой воздуха. Некоторые деревья покрыты растениями-паразитами: издали их свисающие корни выглядят как густая зеленая шерсть какого-то животного. Легко представить, что это не деревья, а гигантские орангутаны с мохнатыми лапами.

Вообще, орангутаны – исконные обитатели девственных лесов Борнео. К этим обезьянам здесь всегда относились на равных: само их название в переводе с ма-

лайского означает «люди леса» (а одно из местных племен называется «оранг-улу» – «люди с верховьев реки»). Сегодня орангутаны остались в дикой природе лишь на островах Борнео и Суматра. Они живут высоко в кронах деревьев в гнездах, сплетенных из веток и листьев. Каждый вечер самка с детенышем устраивает новое гнездо для ночлега, что подразумевает защиту от хищников, особенно леопардов.

ФОТО: GETTY IMAGES, SHUTTERSTOCK, ISTOCK PHOTO (2), АННОУАКИ/АДРИЯНО ПАРИ (2), АННОУАКИ

Торговые ряды
возле мечети Омара
Али Саифуддина

Для поддержки орангутанов на Борнео организованы реабилитационные центры. Здесь спасенных и осиротевших животных обучают навыкам, необходимым для жизни в дикой природе.

***

В разных частях джунглей Борнео до сих пор живут многочисленные этнические группы: кроме уже упомянутых оранг-улу,

это ибаны, мелану, байдаю, пенаны... Люди одного племени традиционно проживают в одном коммунальном доме, называемом «лонхаус». Он стоит на сваях, иногда на высоте нескольких метров. Ночью приставную лестницу убирают, и жилище становится неприступным.

Такие народы не изолированы от цивилизации: каждый имеет гражданство, доступ к медицине, образованию, а часто и к современным технологиям – государство проводит политику интеграции коренных народов. Если не пугают несколько часов пути по бездорожью, можно приехать к ним в гости (конечно, с сопровождающим) и познакомиться с их жизнью.

Впрочем, чтобы увидеть уникальную деревню, можно даже не выезжать из Бандар-Сери-Бегавана. Главная после дворца и мечети здешняя достопримечательность – деревня на воде Кампонг-Айер. В Юго-Восточной Азии такие поселения не редкость, но брунейская действительно выдающаяся: в ней проживает более 10 тысяч человек – целый город на воде!

В нескольких сотнях метров от главной мечети река Бруней разливается так широко, что становится похожа на озеро. По неподвижной глади воды снуют множество маленьких лодочек, а на заднем фоне, как красочная декорация, стоят разноцветные дома на сваях: на террасах выставлены цветы в горшках, сушатся белье. Едва подойдешь к ограждению у воды, к тебе устремляется с десяток ло-

док: каждый лодочник предлагает экскурсию по деревне.

Все постройки в деревне Кампонг-Айер, включая школы, мечети, больницы и муниципальные учреждения, стоят на вбитых в дно реки сваях. В огромную водную деревню входит 30 маленьких. Сообщение между ними возможно или по воде, или по деревянным настилам. Внутри каждой деревни также проложены настилы, так что можно ходить пешком в школу, в магазины и в гости. Можно причалить и немного прогуляться, а порой за небольшую плату заглянуть в один из домов. Снаружи жилище выглядит довольно скромно, но внутри поражает комфортом: много пространства, высокие потолки, широкие коридоры, огромная гостиная. В доме безупречно чисто, повсюду искусственные цветы, мягкая мебель в розовых чехлах с рюшами. В гостиной сразу четыре телевизора и караоке-станция с диванами.

В местной школе как раз закончились уроки, и школьники – девочки в синих платьях и белых платках, мальчики в белых брюках и черных шапочках-таблетках – разбегаются по мосткам к дому, кто к причалу. С воды открывается незабываемый вид на город: над чащоголом деревянных зданий все так же сияют золотом в лучах заходящего солнца купола мечети. А из джунглей, которые начинаются сразу за деревней, раздаются крики крупных водоплавающих птиц, устраивающихся на ночлег. ❖

Носачи живут
исключительно
на островах
Борнео

ЕСТЬ ПОВОД ПОМИНДАЛЬНИЧАТЬ

ПЕРВЫЙ РЕЦЕПТ, КОТОРЫЙ ПРИХОДИТ В ГОЛОВУ ПРИ ВИДЕ ОТБОРНОГО, КРУПНОГО, ДУШИСТОГО НАХЧЫВАНСКОГО МИНДАЛЯ, — БАДАМБУРА. А ЕЩЕ ЛЕД ИЗ МИНДАЛЬНОГО МОЛОКА, МИНДАЛЬНЫЕ ТРЮФЕЛЬ, ПАРФЕ И ТАРТ. НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД — ПРОСТО СЛАДОСТИ, НА САМОМ ДЕЛЕ — ЭКСКУРС В УВЛЕКАТЕЛЬНУЮ КУЛИНАРНУЮ ИСТОРИЮ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ПИВНИЦ
Стиль: ШЕВРАМБРАЮВА

ФОТО: СЕРГЕЙ СЕВЕРСКИЙ / PRAVDA (1)

В

Во всемирной истории миндаля есть водораздел – момент, когда этот орех попал с Ближнего Востока в Европу. Доподлинно известно, что это случилось во времена Крестовых походов XII–XIII веков. В источниках встречается любопытный факт: предводитель мусульман Саладин отправлял подарки английскому королю Ричарду Львиное Сердце, хотя они никогда в жизни не встречались. Последний в особенности ценил экзотические фрукты, орехи и миндальный лед.

Историческая встреча западной и восточной гастрономий происходила не только на высшем уровне. Простые крестоносцы, возвращаясь в Европу, привезли с собой блюда, чьи названия (подтвержденные впоследствии в кулинарных книгах) не вызывали сомнений в происхождении: сарацинский соус из миндаля и изюма, «похлебка сарацин» из утря с козьим сыром, курица в рисовой муке и миндальном молоке, она же «кипрское мясо». У миндаля было особое символическое значение в ряду гастрономических трофеев – ведь он упоминается в библейских текстах.

На территории Азербайджана миндаль знают тысячелетиями. Дикорастущие виды распространены с незапамятных времен, а окультуренный миндаль появляется, по свидетельству археологов, в III–II тысячелетии до н. э. Задолго до Крестовых походов его вовсю выращивали (особенно в предгорных районах) и использовали в кулинарии, медицине и торговле на Великом шелковом пути.

ФОТО: WIKIDATTA/EMERY FEDES (1); ZHANG XIAOHUI (2)

МИНДАЛЬНЫЙ ТАРТ

Классика кондитерского искусства – таковой его делает именно миндальная начинка, которую также называют франжипаном. Впервые рецепт под таким названием встречается в кулинарной книге 1674 года. Один из представителей аристократической семьи Франжипани был придворным парфюмером короля Франции Людовика XIII, и ароматный миндальный крем назвали в его честь.

Песочное тесто и нежный франжипан – один из тех союзов, что рождены на небесах: миндальный крем служит идеальной прослойкой между рассыпчатым тестом и сочным ярким украшением. Для последнего подходят все фрукты и ягоды, что найдутся под рукой: клубника, абрикосы, вишня, сливы...

Для неопытных кулинаров можем рассказать облегченную версию франжипана: взбить до устойчивых пиков два яйца с 85 г сахара, добавить 75 г миндальной муки и 50 г мелко дробленного миндаля, а затем всё смешать с лимонным соком и тертой цедрой.

ВАМ ПОНАДОБИТСЯ:

ДЛЯ ПЕСОЧНОГО ТЕСТА: 560 г муки
• 240 г сливочного масла • 180 г сахарной пудры • 2 яйца • 4 г соли
ДЛЯ МИНДАЛЬНОЙ НАЧИНКИ:
100 г миндальной муки
• 100 г сахарной пудры • 100 г сливочного масла • 2 яйца
ДЛЯ УКРАШЕНИЯ: 150 г цельного миндаля

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Для песочного теста соедините муку, сахарную пудру, сливочное масло комнатной температуры и соль. Перемешайте в миксере до образования крошки, затем по одному добавляйте яйца и замесите однородное тесто. Уберите его в холодильник на два часа.

Соедините муку, пудру и масло для начинки, смешайте лопаткой в миксере до однородности. По одному добавляйте яйца и еще раз перемешайте. Раскатайте тесто, выложите его в форму для тарта и уберите в морозилку на 30 минут. Затем выньте, наколите вилкой, чтобы не вздулось, выложите сверху франжипан и разровняйте. Выпекайте 30–40 минут при температуре 150 °С. Украсьте очищенным миндалем и любыми ягодами и фруктами.

БАДАМБУРА

Марципан обычно едят в чистом виде (в Германии его, например, продают в виде плиток). Но в Азербайджане марципан преподносят более изысканно: в частности, в качестве начинки для бадамбуры. Это одна из самых деликатных восточных сладостей — пирожок из песочного теста со спрятанной внутри начинкой из миндаля, сахара и кардамона, обязательно присыпанный сахарной пудрой.

ВАМ ПОНАДОБИТСЯ:
ДЛЯ ОПАРЫ: 500 мл молока • 25 г дрожжей • 1 ст. ложка сахара • 13–15 ст. ложек муки, щепотка соли
ДЛЯ ТЕСТА: 600 г муки • 75 г сливочного масла • 1 яйцо • 150 г сметаны
ДЛЯ НАЧИНКИ: 300 г миндаля • 300 г сахара • кардамон • гвоздика по вкусу • 100 г сливочного масла для смазки пластов теста • сахарная пудра

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
 Для начинки очистите от шелухи миндаль, перемелите в блендере с сахаром, добавьте кардамон и гвоздику. Замесите опару: разведите дрожжи в теплом молоке, добавьте сахар, соль, муку, размешайте и оставьте в теплом месте примерно на полчаса. Когда опара поднимется, замесите тесто, добавив в опару муку, яйцо, сметану и растопленное масло. Тесто оставьте в теплом месте на полтора часа. Разделите его на семь одинаковых частей, раскатайте, смажьте пласт растопленным сливочным маслом, уложите друг на друга, нарежьте полосками и скатайте их в ролеты. Каждый ролет поставьте срезом вверх, пальцем сделайте углубление, положите в него миндальную начинку. Края соедините, застегните и переверните швом вниз. Выпекайте при температуре 200 °С. Перед подачей посыпьте сахарной пудрой.

ЖАРЕНЬЙ МИНДАЛЬ

Знаменитый средневековый снек — жареный миндаль или (вариация) миндаль в карамели. На улицах североевропейских столиц в холодное время года до сих пор можно встретить тележки уличных продавцов, которые на ходу обжаривают орешки, ссыпают их горячими в кульки из крафтовой бумаги, как, наверное, делали их предшественники сто и больше лет назад.

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Опустите миндаль в кипящую воду, размешайте и сразу выньте шумовкой. Снимите с ядер шелуху. Сполосните орехи холодной водой и оставьте сохнуть на сутки. Выложите на противень и поставьте в разогретую до 120 °С духовку. Периодически помешивая, выньте из духовки через 10 минут.

ТРЮФЕЛЬ МИНДАЛЬНЫЙ

Миндальная конфета. Наш кондитер называет ее также французским словом «трюфель» (впрочем, это не столько название, сколько технология), но друзья-бакинцы безошибочно узнают в ней любимую конфету «Чинар» — только в блестящем исполнении. И, оказывается, приготовить ее своими руками совершенно несложно — нужно только не жалеть миндаля и лимона!

ВАМ ПОНАДОБИТСЯ: 150 г молотого миндаля • 100 г сахарной пудры • 100 г горького шоколада • 20 мл сока лимона, лайма или апельсина • тертая цедра лимона по вкусу • лепестки миндаля для украшения

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Соедините и перемешайте миндаль, сахарную пудру, лимонный сок и цедру. Должна получиться масса, напоминающая пластилин. Скатайте из нее шарики размером с грецкий орех. Растопите шоколад, окуните в него трюфели и обваляйте в миндальных лепестках

МИНДАЛЬНЫЙ ЛЕД

Готовится из миндального молока, ставшего крайне популярным уже в Средние века. Стакан миндаля нужно залить на ночь холодной водой: орехи впитают воду и увеличатся в размерах. Утром воду сливают, заливают миндаль кипятком минут на 15, чтобы удалить кожуру, а затем очищенный размельчают с небольшим количеством воды до консистенции обычного молока. Остается только процедить и подсластить. Мы в нашем рецепте используем готовое миндальное молоко. С ним все совсем просто: его надо подогреть с соком лайма, заморозить, а потом разделить на порции и украсить. Таким образом можно приготовить любой сладкий фруктовый шербет на старинный лад. Если же хочется аутентичного древнего рецепта, для приготовления и сохранения лакомства можно использовать лед с горных ледников, как во времена Саладина.

ВАМ ПОНАДОБИТСЯ: 1 л миндального молока • 100 г сахара • 20 г сока лайма • тертая цедра лайма по желанию

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Подогрейте молоко с сахаром и соком лайма (но не доводите до кипения). Залейте в невысокую емкость так, чтобы получился слой не выше 1,5–2 см, и поставьте в морозильную камеру. Когда масса замерзнет, соскребите ее вилкой и разложите по заранее охлажденным пиалам.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ПЕВЧЕНКО (1) (ПЕВЧЕНКО)

МИНДАЛЬНОЕ ПАРФЕ

Это лакомство родом из XIX века: «безукоризненный» (именно так переводится *parfait*) французский десерт из сливок, взбитых с сахаром, яйцом и разными добавками, подаваемый в форме мороженого в конусе. Наше холодное миндальное парфе – изысканная современная версия с добавлением белого шоколада. Оно понравится тем, кто уважает серьезные, плотные десерты, о которых потом еще долго вспоминаешь.

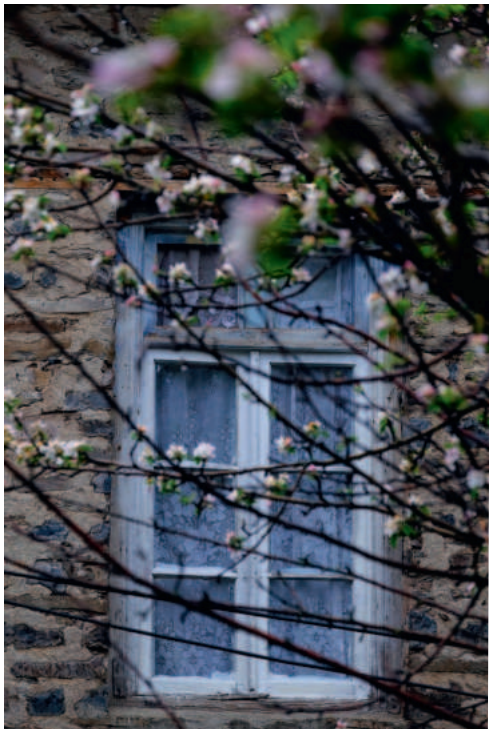
ВАМ ПОНАДОБИТСЯ:

5 яичных желтков • 90 г сахарного песка • 100 г молотого миндаля • 100 г белого шоколада • 250 мл сливок жирностью 33 % • 40 мл воды
 ДЛЯ НУГАТИНА (ПОКРЫТИЯ): 100 г молотого миндаля • 120 г сахарного песка • 80 г сливочного масла • 60 мл глюкозного сиропа

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Взбейте желтки миксером. Сварите из сахара и воды сироп и горячим медленно влейте в желтки, продолжая взбивать. Объем должен увеличиться вдвое. Добавьте молотый миндаль. Взбейте сливки, растопите белый шоколад и добавьте то и другое к взбитым желткам, перемешивая лопаткой. Залейте получившуюся массу в форму (кольцо без дна диаметром 10 см или стеклянная емкость) и заморозьте. Приготовьте нугатин. Разогрейте глюкозный сироп, растворите в нем сливочное масло и добавьте молотый миндаль. Получившуюся тягучую массу оставьте при комнатной температуре на 30 минут. Затем скатайте из нее небольшие шарики (примерно по 20 г каждый), выложите их на силиконовый коврик или пекарскую бумагу и поставьте в духовку, разогретую до 170 °С. Внимательно следите за выпеканием: как только шарики начнут плавиться и карамелизоваться, немедленно достаньте их из духовки, придайте им форму круга и оставьте затвердеть. Перед подачей достаньте парфе из морозилки и поместите между двумя кружочками нугатина. Затем сервируйте на блюде, поставив парфе на ребро и украсив миндальными лепестками.

Готовил шеф-кондитер Гийа Джобва

РАСПЛЕТАЯ ИСТОРИЮ

ОБАЯТЕЛЬНЫЕ ВЕЩИЦЫ ZILI – ЗЕРКАЛЬЦА, МАГНИТИКИ, БЛОКНОТЫ, РАМКИ ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ И ПОДСТАВКИ ДЛЯ СТАКАНОВ – УКРАШЕНЫ ЗАТЕЙЛИВЫМИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИМИ УЗОРАМИ, ПОВТОРЯЮЩИМИ ОРНАМЕНТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРОВ. САИДА МИРЗАЕВА ОТВЕЧАЕТ ЗА ТВОРЧЕСТВО, САНАН ГУЛУЗАДЕ – ЗА МАРКЕТИНГ И БИЗНЕС. А ВМЕСТЕ ОНИ ДЕЛАЮТ ТАК, ЧТОБЫ ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА РАДОВАЛИ ЛЮДЕЙ ПО ВСЕМУ МИРУ.

ТЕКСТ: ЯНА ЗУБЦОВА
ФОТО: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

В

жизнь создателей Zili довольно часто вмешивается в счастливый случай, который на первых порах таким совсем не выглядит. Все началось, когда Саида поступала в Художественное училище имени Азима Азимзаде на специальность «графический дизайн». Не прошла по баллам – и оказалась на факультете ковроткачества.

А дальше – так тоже бывает часто – все решила личность преподавателя. На факультете ковроткачества преподавал Эльдар Гусейнов, ученик легендарного Лятифа Керимова. «Он так любил ковры, что, по-моему, мог влюбиться в них каждого, кто оказывался рядом. Буквально случайного прохожего. Хорошо, что рядом оказалась именно я, – говорит Саида. – Мне просто повезло. Представляете, учиться у того, кто лично знал Лятифа-бея? Лятиф Керимов, конечно, был гением. Мальчишка из города Шуша, родившийся в самом начале XX века и с детства помогавший матери ткать ковры, стал всемирно известным ученым, который возвел народный промысел в ранг искусства. Он чувствовал ритм и энергию традиционного орнамента и воспроизводил их на полотне, многократно усиливая, доводя до той степени яркости и ясности, что даже люди, не обладавшие его даром слышать Вселенную, останавливались и зачарованно вслушивались, всматривались. В ковер ли? Скорее в себя.

Если предположить, что каждый ковер несет в себе зашифрованное послание, то ковры Керимова были блистательными афоризмами. Или аффирмациями, лечащими душу. Но мало того: именно Лятиф-бей классифицировал азербайджанские ковры по регионам. Систематизировал, расшифровал и объяснил, чем ковры, созданные в Шуше, отличаются от ковров, в свою очередь, – от ширванских и абшеронских. Почему на одних коврах орнамент расходуется, будто лучи от звезды, а на других идет ровной ритмичной линией.

Обо всем этом рассказывается в трехтомном труде «Азербайджанский ковер», написанном Лятифом Керимовым. Он был и остается главным источником вдохновения Саиды Мирзаевой. Поступая после училища в Академию ху-

ЧТО ТАКОЕ ZILI

Zili – разновидность азербайджанского безворсового ковра. К этой группе относятся также диванные, миллимы, лады, шерде, верки. Все эти ковры различаются по структуре и художественному языку, хотя внешне кажутся похожими. Диванными тнутся по принципу паласа, но из более тонких нитей, паласы отличаются лаконичным орнаментом в виде полос или простых геометрических фигур, а миллимы обладают сплошной композицией. Классические ковры создаются на белой основе, а Zili узнаваемы по цветному фону.

дожество, она выбрала факультет ковроткачества уже осознанно, по любви.

«Когда мы учились, ездили по всем регионам Азербайджана и смотрели на эти ковры живую, представляете? И другие задания у нас были очень интересные. Например, нужно было пойти в зоопарк, выбрать любое животное и изобразить его в ковровой технике. Помню, выбрала тогда несколько. Лучшее всего, кажется, получился заяц, – смеется она.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ВЕРСИЯ ХЮГГЕ

Тренд с уютным названием «хюгге» возник в Скандинавии и в последние 10–15 лет распространился по всему миру. В ответ на глобализацию вырос спрос на простые вещи, незамысловатый хендмейд, приносящий радость: кружки с теплыми надписями вроде good morning, my love, постеры с зелеными листьями или забавными картинками, вязаные носки и варежки... В целом хюгге может быть любая вещь, сделанная вручную и с любовью. Все, что выходит под брендом Zili, – азербайджанская версия хюгге. Красивая, теплая и душевная.

ВЕСЬДЕ КОВРЫ

В 2013 году Саида окончила Академию художеств. А уже в 2014-м создала Zili: все увиденное за годы обучения хотелось немедленно воплотить в жизнь – популяризировать, как сказали бы художественные критики. Саида не думала в таких терминах, и конечно, никакого бизнес-плана у нее не было. Ей просто нужно было поделиться любовью, здесь и сейчас.

Первым предметом, вышедшим под брендом Zili, стали рамки для фотографий. Ведь рамка есть у любого ковра. Перенести ее на деревянную дощечку казалось самым логичным.

Затем появились кубики-подсвечники. Здесь пришлось поломать голову: какой элемент ковра будет выглядеть максимально органично, будучи заключенным в квадрат?

Потом сестра, живущая в Брюсселе, попросила Саиду придумать какую-нибудь вещицу, которую можно было бы увезти с собой, чтобы она всегда была рядом и напоминала об Азербайджане. Саида сделала для сестры подвесное украшение: кусочек ковра, который точно будет ездить с ней всюду. А потом пришел первый большой заказ: «Нужны корпоративные подарки к Новому году – чтобы вещь отражала национальные традиции и при этом ее можно было использовать в быту». Из подвесного украшения для автомобиля логичным образом получился... подстаканник. Подарочный комплект сложился: подставка с ковровым орнаментом, стакан-армуд и пачка хорошего чая.

«У брошей своя история создания, – вспоминает Саида. – Я была в Санкт-Петербурге, ходила в Русский музей. В музейном магазинчике увидела значок с картиной Пикассо и подумала: а ведь узоры и орнаменты наших ковров отлично лягут на брошки. Даже не обязательно узор – разве белая птица не может быть значком? Это же почти голубка Пикассо, только с азербайджанского ковра».

ОПЯТЬ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Сейчас изделия Zili продаются в 14 магазинах, в том числе в дьюти-фри, а началось все в сувенирном бутике Ninka Cards в Старом городе. С одной стороны, он плотно набит сокровищами, которыми хочется незамедлительно обладать. С другой – это бюджетные «сокровища» новейшего времени: сумки-шоперы, забавные открытки, деревянные дощечки-головомки, браслетики-серьжки-фенечки, ►

© ZILi (2)

ФОТО: ZILI (@)

свечи-подсвечники. Кажется, все сделано руками и, совершенно точно, с душой.

За углом от Ninka Cards находится кофейня İcətişahar Bookhouse & Cafe, неудовимо схожая с бутиком по атмосфере. Крыльцо со ступеньками, голубая дверь под козырьком, у двери вальяжно возлегает котик – ощущение, что ты попал на дачу к старым друзьям. А внутри – полки с книгами, которые читал в детстве.

К İcətişahar Bookhouse & Cafe Саида имела самое непосредственное отношение. Более того, благодаря этому кафе у нее появился муж, а у проекта Zili – талантливый маркетолог.

«Это удивительная история, – вспоминает Саида. – Мой приятель работал в этом кафе менеджером. Я как-то зашла, осмотрелась и говорю: ну какое же это книжное кафе, у вас тут граффити на стенах. И вообще, больше похоже на паб, в котором кто-то случайно забыл какие-то книги. Здесь все должно быть по-другому. Хотите, я подскажу как?»

В тот момент кухня была закрыта на ремонт, заведение работало вполсилы, посетители почти не было. Приятель отправил ее к владельцу кафе: мол, сама с ним поговори, да? Зовут Санан.

По образованию Санан оказался специалистом по электронике, по призванию – бизнесменом. Но бизнес ему был интересен такой, чтобы приносил не только деньги, но и какую-то осмысленную пользу. Книжным кафе он занялся, потому что был уверен: глупо просто сидеть и пить чай, если можно пить чай и читать. Были и благотворительные проекты: если кто-то из молодых азербайджанских писателей хотел издать книжку, а книжка была хорошая, кафе помогало ее издать. Плюс устраивали презентации новых книг.

То, что в кафе люди редко заходили, чтобы почитать, его немного расстраивало. Он не понимал, почему так – вроде все хорошо, и чай вкусный. Саида открыла ему глаза: «У вас же черный потолок.

Слишком темно, чтобы прочесть хоть строчку. Ты сам-то читать тут любишь?..» А затем изложила концепцию: «Тут все должно быть как дома. Знакомые кресла, знакомые абажуры, светло, уютно. На стенах – рисунки, такие, какие ты мог в детстве нарисовать. Или твой друг, который ходит в художку».

Санан подумал: «Ого, кажется, эта девушка смотрит в корень». Прикинул в уме дебет с кредитом, вздохнул, сказал: ладно, делай.

И Саида вместе с компанией друзей, молодых бакинских художников, превратила Bookhouse & Cafe в место, где книги повсюду. Нижний этаж вообще больше похож на библиотеку: книжки на любую вкус, от самых свежих до классики. Туда приходят друзья, спорят о прочитанном, играют в настолки.

А Санан и Саида спустя четыре года после встречи стали мужем и женой.

И сейчас похожи так, как бываю похожи между собой единомышленники и люди, счастливые в браке: он начинает фразу – она заканчивает. Она только подумала – он уже сказал.

Санан оставил прежний бизнес и стал главой проекта Zili.

Полка с вещами Zili в Ninka Cards – одна из самых притягательных. Она яркая, как восточный ковер.

«Ну да, конечно, именно как ковер, – улыбается Саида Мирзаева. – Собственно, орнаментами азербайджанских ковров я и вдохновляюсь, когда придумываю дизайн. И всегда обозначаю регион, где популярен тот или иной узор».

Вот, например, брошь «Челеби» по названию карабахской деревни, где ткали ковры с характерным узором. Ниже – подпись: «Такой геометрический орнамент характерен для ворсовых ковров челеби XIX века».

По одной рамке для фотографий порхают красные птицы, по другой – гуляют разноцветные верблюды, на разделочной доске пламенют маки, и совсем уж загадочные зери маслини сервировочный поднос, который украсит любую современную гостиную...

Мастер, ткущий ковер, сплетает орнаменты в единое целое. Саида их как будто расплетает. Кажется, что по следящим сю вещам – разноцветным брошам-птичкам, гребешкам с яркими ягодами, подставкам под горячее – можно изучать историю азербайджанского ковроткачества. А может, вообще всю историю Азербайджана.

«Ну в каком-то смысле да, – улыбается Саида, – в этом и была концепция бренда. На протяжении веков люди в Азербайджане плели ковры – по сути, плели историю. Мне захотелось донести эту историю до сегодняшнего дня».

Последние новинки Zili – зеркала и дощечки с репликами знаменитых миниатюр. Древние восточные рукописи всегда иллюстрировали миниатюрами придворных художников. Эскизы таких работ XV–XVI веков сейчас хранятся в музеях. Саида хочет вернуть их в повседневную жизнь. Поэтому теперь миниатюрные герои воздевают руки к небу, плачут у колодезь или любуются цветением вишни на зеркальце, в которое будет смотреться юная модница: «Кто на свете всех милее, всех румяней и белее?»

И радоваться. ✦

ШКОЛЫ КОВРОТКАЧЕСТВА

В Азербайджане выделяют четыре типа ковров: тебризский, губа-ширванский, карабахский и гянджа-газахский. Они делятся на десять групп, и у каждой группы свои орнаменты. Например, гребни дракона, челеби и гасымушагы характерны для карабахского типа ковров. Алма – элемент узора, похожий на цветок яблони, встречается только на губинских коврах. Тебризская группа отвечает за растительному орнаменту. А вот восьмиконечная звезда и буга есть практически во всех типах ковров, но, в зависимости от региональной художественной традиции, они по-разному интерпретируются.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

«И черишехер» — ночная станция первой линии Бакинского метро. Она открылась для пассажиров 6 ноября 1967 года, тогда еще под названием «Баку Совети» («Бакинский Совет»). Эта станция наиболее близко расположена к исторической части города, и именно сюда приезжает каждый, кто хочет увидеть Девичью башню, Дворец Ширваншахов и древнюю крепость Баку. В 2008 году старый вестибюль снесли и за год построили новый — в виде стеклянной пирамиды, с нозырьком, напоминающим новер-самолет. Сегодня это один из архитектурных символов столицы Азербайджана, городская достопримечательность и надежный ориентир для туристов. ❖

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

ШКОЛА ЖИЗНИ АННЫ АМРАХОВОЙ

Я КОРЕННАЯ БАКИНКА. НО УЗНАВАЛА БАКУ И ВЛЮБЛЯЛАСЬ В НЕГО ПОСТЕПЕННО, ПОТОМУ ЧТО РОДИЛАСЬ И ПЕРВЫЕ 20 ЛЕТ ЖИЗНИ ПРОВЕЛА В ПОСЕЛКЕ ИМЕНИ СТЕПАНА РАЗИНА, КОТОРЫЙ В 1992 ГОДУ БЫЛ ПЕРЕИМЕНОВАН В БАКИХАНОВ. КОГДА-ТО ОН БЫЛ ЗАСТРОЕН ОДНОЭТАЖНЫМИ «АМЕРИКАНКАМИ», БЛАГОУХАЛ ЦВЕТАМИ И ИМЕЛ СВОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДВОР...

Рисунок:
ЮЛИЯ СИДНЕВА

Н

с знаю, много ли в России населенных пунктов, носящих имя Разина, но в Баку он был – причем не только в советский период, но еще раньше. Дело в том, что Степан Разин бывал в Баку. Как гласит предание, он прятался в пещере на горе, у подножия которой и расположился наш поселок.

В моем детском сознании, изрядно затуманенном советской идеологией, когда любой разбойник идеализировался, потому что в его деятельности видели зачатки революционности, эта история выглядела так: Степан Разин, опасаясь царских приспешников, доплыл по Каспийскому морю до Баку и скрывался от преследователей именно в нашей пещере. А потом, когда убежище обнаружили и была устроена облава, Разину удалось уйти через катакомбы, которые вели к Каспийскому морю.

Самое интересное, что многое из выше рассказанного имело место, тому есть исторические доказательства. Правда, фактологическая подоплека немного другая: не скрывался от российских преследователей, а грабил абшеронские поселки, а потом удачно затаил следы. Такова историческая прерамбула появления в Баку горы Степана Разина и одноименного поселка.

Гора эта была знаменита еще тем, что 2 мая здесь проводились мавки. Сейчас это слово вышло из употребления, и молодое поколение вообще его не знает. Но в моем детстве майские праздники отмечались два дня: первого числа все шли на демонстрацию, а второго – на гору Степана Разина, где ▶

INFO

Анна Амрахова – музыковед, доктор искусствоведения, профессор, заведующая научно-аналитическим отделом Московской консерватории, главный редактор журнала *Общество теории музыки*, автор книг, статей, рецензий и научных докладов о современной музыкальной культуре. В 2024 году газета

«Музыкальное обозрение», ведущее российское издание о классической и современной академической музыке, назвала Анну Амрахову музыковедом года, а сборник *«Современная музыка: оглядываясь в себя»* под ее редакцией – книгой года.

устраивали массовый пикник с растеленными на травке скатертами и последующими танцами. Это и была мавсва. Если мы с братом приходили сюда, то только как наблюдатели: строгая бабушка не разрешала ничего есть на улице, тем более то, что сейчас называется «стритфуд».

Среди других бакинских рабочих пригородов наш был оазисом. Выжженные сверху нещадным солнцем, а снизу – залежами углеводородов, все промышленные территории – Сабунчи, Балаханы, Сураханы – были пропитаны нефтяным запахом, который не могли развеять даже сильнейшие зимние и летние абшеронские ветры. А наш поселок был наполнен цветочными запахами. Аромат доносился с горы Разина, когда на ней распускались маки, и покрывал палисадники во время цветения сирени, роз, жасмина и особенно жимолости. У дворовой дровяры было гастрономическое развлечение: оторвать у цветка жимолости зеленую плодоножку, аккуратно вычистить пестик и слизнуть с него капельку божественно пахнущего нектара.

Ежевну мы начинали собирать еще розовой. Она приятно кислила язык, но никак не насыщала. Я рассказываю о конце 1950-х – начале 1960-х: война осталась далеко позади, родители строили коммунизм, но почему-то все дети при этом были постоянно голодными.

Когда начиналось буйное цветение, владельцы садов принимались раздавать цветы. Не всем подряд, конечно. У моего папы было много друзей, поэтому, когда в начале мая начинала цвести сирень, она сперва появлялась в нашем доме в стеклянной вазе на столе в гостиной, затем – в ведрах на полу. Позже эта же история повторялась с розами.

Вот почему, когда много лет спустя я поступила в бакинское музыкальное училище, мне показала дикостью идея скинуть по рублю, чтобы купить несколько роз к какому-то празднику: как можно за цветы платить деньги? Но виду я не подала, ведь тогда я изо всех сил старалась принадлежать к клану «городских».

***

Моя семья жила в «райкомовском» дворе: на первом этаже нашей пятиэтажки располагался райком комсомола. Двор имел странную особенность – пять пятиэтажных домов соединялись друг с другом в виде какой-то замысловатой фигуры. Среди дворов бытовало мнение, что с высоты летящего самолета, по замыслу архитекторов, должны были быть видны серп и молот. Когда кто-нибудь резонно возражал, что такого быть не может, следовал контраргумент: архитекторам помешала война, поэтому ограничились тем, что получилось.

Культурным центром нашего мирака был «музыкальный двор». В нем, кроме музыкальной школы № 4, находилась Библиотека им. 8 Марта, куда я исправно ходила с пяти лет. Мой путь пролегал по широкому тротуару вдоль решетчатого забора школы № 169. Со стороны проезжей части росли пышные олеандры с белыми, розовыми и малиновыми цветами. К этим кустарникам настоятельно не рекомендовалось подходить близко: от их запаха могла разболеться голова. Но от дурманящего аромата некуда было деться – он обволакивал со всех сторон, был густым, почти осязаемым.

Экономической точкой притяжения был магазин № 57. Рядом располагались пивная, хлебный и мой любимый игрушечный магазин. С каким нетерпением я ждала 20-е число каждого месяца, когда мы с бабушкой Сарой отправлялись за ее персональной (это всегда с гордостью подчеркивалось) пенсией! Конечным пунктом нашего маршрута становился игрушечный магазин. До сих пор помню потрясающую коллекцию кукольной мебели, которую я месяцами собирала благодаря бабуш-

КОГДА В НАЧАЛЕ МАЯ НАЧИНАЛА ЦВЕСТИ СИРЕНЬ, ОНА СПЕРВА ПОЯВЛЯЛАСЬ В НАШЕМ ДОМЕ В СТЕКЛЯННОЙ ВАЗЕ НА СТОЛЕ В ГОСТИНОЙ, ЗАТЕМ – В ВЕДРАХ НА ПОЛУ

ке: стол и три стульчика, шкаф, трюмо, холодильник, кухонная плита – полноценная квартира, только совсем крошечная. Тогда, в конце 1950-х, пластмассы не было, так что вся мебель была деревянная, оборудование – металлическое. Как же я дорожила своим собранием! Оно было сложено в древний чемоданчик, благополучно перенесло годы взросления моих сыновей (возможно, по причине девчачьей природы моей коллекции) и разнесено на атомы уже внуком, не замороченным гендерными проблемами.

***

Вообще-то наша с родителями семья не могла появиться на свет никаким образом. Что общего может быть у управляющего «Карадагнефтью» Муслима Амрахова и крестьянина из Саратовской губернии Дмитрия Дожинова? Ничего, кроме общей страны проживания под названием «Советский Союз» и благополучного города Баку, который притягивал к себе всех – писателей и поэтов, миллионеров и беженцев, авантюристов всех мастей...

Но сюда ехали не только за вдохновением или деньгами. Город стал убежищем для тех, кто пытался уцелеть в жерновах истории. Родители моей мамы сбежали сюда от раскулачивания: в хозяйстве имелось аж две коровы – не положено! Во время войны дедушка и бабушка с маминой стороны погибли.

Семья моего отца была растоптана в 1937-м, когда по чьему-то злому навету дедушку расстреляли как врага народа, а бабушку Сару сослали в казахстанские лагеря. У них осталось пятеро детей. Моему отцу тогда было 14 лет, и поскольку он остался за старшего, ему пришлось бросить школу и пойти работать на нефтяной промысел. Через десять лет он случайно встретил мою маму. Так в волшебном городе Баку, где может приключиться все что угодно, и произошла встреча моих родителей вопреки всем жизненным устоям – как русских, так и азербайджанским.

***

Мои родители и мы с братом жили вместе с бабушкой Сарой. Почему у азербайджанки было такое имя, спросите вы. Вообще-то, на самом деле ее звали Гюльшур, что означает «райский цветок». Не знаю, кому пришла в голову идея такого сокращения-перевода и что значила эта «аббревиатура», имеющая только одну общую букву с ее прекрасным азербайджанским именем.

Даже годы, проведенные в казахстанских лагерях, не смогли сломить ее сильный характер и аристократическую надменность. Когда дедушку арестовали, а потом осудили на десять лет без права переписки, бабушка Сара уже понимала, что это означает расстрел. Через некоторое время ее пригласили в НКВД. ▶

якобы разрешив принести передачу мужу. Догадываясь, что домой она уже не вернется, Сара оставила детей у свекрови, а семейные драгоценности отнесла матери.

Потом были лагеря, реабилитация... Почти через десять лет, когда Сара вернулась за своим имуществом, мать протянула ей лишь пару бриллиантовых серег, объяснив, что остальное вынуждена была продать во время войны, чтобы хоть как-то содержать семью. (Добавлю: свою семью, бабушкины дети при этом не учитывались – собственно, поэтому папа пошел работать в 14 лет.) Разсерженная бабушка швырнула серги на пол и навсегда покинула родительский дом. Эту историю я слышала

неоднократно и в самом драматичном месте всегда чуть не стонала от гора: «Бабушка, ну как же так, почему ты не оставила сережки, я бы хоть посмотрела, какие они – бриллианты!»

Летом воспитание бабушки Сары сводилось к тому, чтобы накормить нас с братом завтраком, выпустить на улицу, загнать домой на обед, продержат там хотя бы до четырех часов, пока не спадет жара, и вновь выпустить уже до глубокого вечера. Улица была нашим вторым домом. Во что мы только не играли: в ланту и казаки-разбойники, в прятки и штандер (что-то наподобие «замри-отомри», только с мячом), в прыгалки и классики – это были настоящие турниры на выносливость. И никаких детских

В РАЗИНСКУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ШКОЛУ Я ПОСТУПИЛА НЕ С ПЕРВОГО РАЗА, ЗАТО, КОГДА ЭТО НАКОНЕЦ УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ, ПОПАЛА К ОЧЕНЬ ХОРОШЕМУ ПЕДАГОГУ

и баклажанами, кутабы с зеленью, мясом и сладкие – с тыквой. В их начинку обязательно добавляли зерна граната, которые взрывались на языке, придавая тыквенной сладости приятную кислинку. Не было в нашем семейном рационе ни свинины, ни майонеза, так что салат «Столичный» я впервые попробовала в шестом классе на уроке домоводства.

У бабушки Сары была удивительная способность безвольно – одним искривлением уголка губ – выражать крайнее неодобрение по какому-либо поводу. Таких поводов было много: от появления на столе селедки, что крайне порицалось, до выбора мною жениха. Он тоже был разинский, и, естественно, бабушка знала всю его семью до третьего колена. По поводу моего выбора было произнесено только одно слово. С истинно бакинским апломбом и философским спокойствием человека, чье мнение не может повлиять на исход событий, бабушка Сара выговорила: «Амшара». Так называли бедняков из Южного Азербайджана, которые в поисках заработка бежали в Баку, не чураясь самой грязной работы.

***

В разинскую музыкальную школу я поступила не с первого раза, зато, когда это наконец удалось сделать, попала к очень хорошему педагогу – Геннадию Павловичу Брейкину. В основном он преподавал в музыкальной школе-десятилетке при Бакинском окружном доме офицеров, одной из лучших в Азербайджане, и приезжал к нам «из города» (так мы, разинские, называли центр Баку).

Брейкин учил меня не только игре на фортепиано, но и в какой-то степени жизни. Однажды, ругая меня за то, что я провинциально скромна, сказал в сердцах: «Если хочешь стать настоящей пианисткой, нужно быть «городской». Городские дети ничего не боятся и никого не стесняются, не то что вы, разинские, – стеснительные, закормленные мамочкиными котлетками. погоди, я выбью эту провинциальность из тебя».

Получилось не на все 100%. Из меня не вышло пианистки: до сих пор до ужаса боюсь сцены, но, конечно же, давно стала «городской». Правда, с небольшими нюансами. Фасадный Баку – с крепостью и Приморским бульваром, Девичьей башней и площадью Фонтанов – я узнала и полюбила гораздо позже, в период учебы в музыкальном училище и консерватории. Это была любовь взрослых, когда уже знаешь цену всему.

Но именно на окраине прекрасного города Баку я училась дышать, видеть, слышать. Во мне живет память о «нашем» разбойнике Степане Разине, «райкомовском» дворе, вездех, наполненных розами – не по случаю праздника, а просто потому что все вокруг цветет. Живет благодарности за все бабушке Саре, которая дала пример, как нужно оставаться самой собой, даже если тебя всю жизнь называют не твоим именем. ❖

садов и пионерских лагерей, такой вариант даже не обсуждался: азербайджанская девочка должна быть скромной и домашней.

Но главное, бабушка на всю жизнь определила наши с братом гастрономические пристрастия. Мама в две смены работала в 169-й школе секретарем, поэтому бабушка Сара отвечала в нашей семье за кухню. Каждый день она готовила какое-то из трудоемких азербайджанских блюд: дошбару, гюрзу, бозбаш, долму (обязательно со светло-зеленым от виноградных листьев бульоном, с сушеной мятой и соусом из татыга с чесноком), огромное количество разновидностей плова – с курицей, бараниной и копченой рыбой, летний плов с помидорами

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

✂

Извещение

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИИН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 407028106000000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платательщик Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ Е-mail: _____
Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Платательщик (подпись)
С условиями приема банков суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИИН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 407028106000000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платательщик Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ Е-mail: _____
Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Квитанция

Кассир

Платательщик (подпись)
С условиями приема банков суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для удобной оплаты годовой подписки используйте QR-код

• Для подписки на любое количество номеров заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 220 РУБ.
ГODOVAYA ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (1 320 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте www.baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

✂

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ВРЕМЯ СКАЗОК

В ЗИМНИЕ МЕСЯЦЫ ВЕЧЕРА НАЧИНАЮТСЯ РАНО, А ВОЛШЕБСТВО, ЗАДЕРЖАВШЕЕСЯ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКОВ, КРУЖИТСЯ В ВОЗДУХЕ, СЛОВНО СЕРЕБРИСТЫЕ СНЕЖИНКИ. **ЕСЛИ В ЭТО ВРЕМЯ ВЫ ОКАЗАЛИСЬ В ДРУГОМ ГОРОДЕ, НАДО НЕПРЕМЕННО ПОЙТИ В ТЕАТР, ГДЕ СКАЗОЧНАЯ АТМОСФЕРА ОСОБЕННО КОНЦЕНТРИРОВАННАЯ. ▶**

Telegram: **ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА**

ФОТО: КИРИЛО

ФОТО: ЖИЛЬЯН ПИЛОН

ПРАГА, ЧЕХИЯ

В ПРАГЕ ЕСТЬ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖАНР, КОТОРЫЙ ЗДЕСЬ ПОЯВИЛСЯ И РАСЦВЕЛ. — ОН НАЗЫВАЕТСЯ «ЧЕРНЫЙ ТЕАТР». КОГДА ЗА ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ПРОГУЛОК НЕМНОГО ПОЗНАКОМИЛСЯ С ГОРОДОМ, УЖЕ ПОНИМАЕШЬ, ПОЧЕМУ ČERNÉ DIVADLO ПРИДУМАЛИ ИМЕННО В ПРАГЕ. ДЕНЬ ГОРОД СТРОГ, КАК ПРИЛИЧНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ СТОЛИЦА. А В СУМЕРКАХ В НЕМ РОИДАЕТСЯ МАГИЧЕСКИЙ ВАЙБ — ОТБЕСКИ СТАРИННЫХ ФОНАРЕЙ, ГОТИКА, ИГРА СВЕТА И ТЕНИ, ЗАГАДОЧНЫЕ СИЛУЭТЫ.

* ДРУГОЙ ТЕАТР

На расстоянии пешей прогулки друг от друга и от Карлова моста находится еще несколько черных театров. Например, Laterna Magika и Ta Fantastika в обоих границах между реальностью и фантазией стирается так естественно, что даже взрослые зрители перестают искать ответ на вопрос, как это сделано. Мы же советуем еще один театр — Image Black Light, в котором главным инструментом сценографа становятся световые спецэффекты.

Утром над рекой Влтавой еще висят лохмотья синеватого тумана, а в гранд-кафе Savoy уже оживленно: аромат кофе, легкая сутолока у витрины со свежей выпечкой, шумно сдвигаются венские стулья, в огромных зеркалах множатся отсветы люстр. Чехи знают толк в основательных завтраках. После сырного омлета и ветрника с заварным кремом и ромом они отправляются на работу, а мы — на Карлов мост, где в это время совсем никого.

Ну как никого... Вон та размытая фигура с прямой спиной может быть призраком рыцаря, который, как считают пражане, охраняет мост уже много веков. Душа Праги, Карлов мост, за семьсот лет истории видел всё: королевские процессии и казни, паломников и купцов, армии, маршировавшие под ритмичный бой барабанов... Тридцать статуй на мосту — не просто украшения, а обереги. Неслучайно прохождение как бы незначай дотрагиваются до некоторых из них (особенно выдает народную любовь бронзовая собачка святого Яна Непомуцкого — она здесь с 1683 года). И если Прага в целом всегда была городом мистиков, алхимиков и оккультистов, то Карлов мост — эпицентр этой мистики, канал между мирами. Пражский град в рассеянном утреннем зимнем свете кажется миражом. Брусчатка уводит в готические кварталы, на Староместскую площадь с астрономическими часами, к барочной библиотеке Клементинум и Староновоу синагоге, старейшей из действующих в Европе.

В Праге забюк. Стоит зайти в какой-нибудь трактир, чтобы согреться сытным супом, свицковой (это тушеная в сливочном соусе говядина) и кнеликами, а после обеда с новыми силами подняться на Пражский Град, и не по туристической лестнице, а через живописные кривые улочки квартала Мала-Страна. Или на Петршинский холм, откуда открывается панорама на весь город. Словом, весь день можно позволить себе просто смотреть по сторонам, пить кофе, сливовицу или бехеровку из стопочек-наперстков — и пропитываться атмосферой, подмечать странные детали.

...В 1960-е, когда в городе появился первый черный театр, Прага была одним из европейских центров авангардного искусства. И здесь оформилась странная концепция: сцена — черный кабинет, где актеры в черном на черном фоне проявляются лишь при определенном свете, а когда нужно, становятся невидимыми. Постепенно в эту «камерную обскуру» добавились люминисцентные объекты, ультрафиолет и неон, танец, мимика, пантомима, неожиданные визуальные эффекты. Жанр стали развивать несколько трупп (каждая по-своему), но мы идем в самый первый Black Light Theatre, созданный Йиржи Срнцем. Гаснет свет, зал погружается в полнейшую темноту, из которой через секунду материализуется магия, — и мы даже не представляем себе, в какой форме. ❖

ХАНОЙ, ВЬЕТНАМ

У ТЕАТРА ВОДНЫХ КУКОЛ «ТХАНГ ЛОНГ» ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ СПЕКТАКЛИ ПРОХОДЯТ НЕСКОЛЬКО РАЗ В ДЕНЬ. ЗДЕСЬ МОЖНО СПРЯТАТЬСЯ ОТ СТОЛИЧНОГО ХАОСА, ПОГРУЗИВШИСЬ В СКАЗОЧНЫЙ МИР ПОЮЩИХ ХРЕСТЬЯН, ВОИНОВ-ГЕРОЕВ, ЛУНОЛИЧНЫХ КРАСАВИЦ И ДРАКОНОВ.

Одно из самых сильных воспоминаний от Ханоя — мы с шестилетним ребенком стоим на краю шестиполосной дороги напротив нашего отеля, переходов поблизости нет, а машины, скутеры, велорикши едут безостановочным потоком. Просвета нет и не предвидится, я крепко хватаю сына за руку, и мы начинаем переход. Ни один водитель не останавливается перед нами, даже не притормаживает — все просто отгибают пешеходов, не сбавляя скорости. Мы выжили и даже вспоминаем Ханой с удовольствием, хотя сго хаос врзался на маму больше всего. Теперь вы понимаете острую необходимость театра юющих кукол на воде?

Во вьетнамской столице не заскучаешь, особенно если останавливаться на пару дней по пути в джунгли или к океану. Здесь даже храмы необыкновенные! В храме Нэфритовой Горы, что находится посреди идиллического озера в самом центре старого города,

* ДРУГОЙ ТЕАТР

Похуже на леденцовый терем здание в центре Ханоя — Театр вьетнамской классической драмы. Здесь все ярко, почти чрезмерно: костюмы, музыка, маски, мимика и жестикуляция. У национальной драмы, которая также рассказывает фольклорные сюжеты, своя традиция, и она ближе к уже знакомому нам театру куклол на воде, чем к привычному западному, с Чеховым и Шенспиrom.

выставлено чучело гигантской черепахи. Когда-то в неравной борьбе с Китаем будущий император Ле Лой получил от небесных сил волшебный меч — и только благодаря ему освободил Вьетнам. Однажды, уже став императором, он плавал по озеру, как вдруг из его глубин поднялось божество Ким Куи в образе черепахи и потребовало вернуть меч небесам. С тех пор водоем так и называется — озеро Возвращенного Меча, и туристы первым делом идут в храм Нэфритовой Горы по мосту Восходящего Солнца.

Другой храм — литературы, комплекс старинных пагод, на самом деле первый вьетнамский университет. С 1070 года здесь обучали конфуцианству принцев и сыновей мандаринов. За широкой стеной в ряду обычных магазинов в здании ярко-салатного цвета обнаруживается большой магазин Craft Link, в котором представлены ремесла со всего Вьетнама.

Французский квартал похож на европейский город из старого черно-белого кино — таких больше нет и в самой Европе. В азиатской части повсюду торгуют по принципу «одна улица — один товар»; пока на все поглазешь, уже солнце закатывается, пора спешить на «улицу семичасового поезда» — еще одну достопримечательность Ханоя. За пять минут до появления поезда улочные кафе схлопываются, убирают столики с релсов, а люди прижимаются к стенам домов. Поезд, кстати, прохондит, не сбавляя скорости.

Зато в театре водных кукол весь мир — бассейн. Персонажи плещут на воде (актерам, которые держат их на деревянных шестах, по пояс), их озвучивают сидящие по сторонам от сцены певцы и музыканты. Незатейливые истории на философский лад, а когда выходишь на улицу после последнего вечернего представления, город уже укладывается спать. ❖

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПЕТЕРБУРГ ЗИМОЙ — КАК СЕЗОННАЯ ПРИВИВКА ДЛЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ: НУЖНО ПОВТОРЯТЬ КАЖДЫЙ ГОД. В НЕЙ СОДЕРЖИТСЯ НЕОБХОДИМАЯ ДОЗА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КРАСОТЫ, В КОТОРОЙ НЕОТДЕЛИМЫ ДРУГ ОТ ДРУГА МОЙКА И ФОНТАНКА, КАРИАТИДЫ, ДВОРЫ-КОЛОДЦЫ, БРОДСКИЙ, АХМАТОВА И ПУШКИН. КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ, НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ. А ВЕЧЕРОМ — ТЕАТР «КУКФО».

* ДРУГОЙ ТЕАТР

«Невидимый театр» объединяет театр документальный, современной драмы и перформанса. Пространство зала камерное, зритель сидит очень близко к актерам и оттого буквально чувствует себя частью происходящего. Спектакли из репертуара этого независимого театрального объединения рассказывают о частной жизни, о повседневности, о том, что знакомо и важно для каждого, кто оказался в этом зале.

Прошли те времена, когда петербургская зима вызвала в человеке онегинский сплин. Нет, городской пейзаж, начиная с перспективы Невского и заканчивая проходными дворами доходных домов, почти не изменился. Февральская погода тоже не сказать, что стала лучше за последние 200 лет: солнечные дни зимой по-прежнему пересчитать по пальцам. Но как же интересно здесь жить!

Плотность смыслов, исторических коннотаций, творческих идей и людей в Питере зашкаливает, как ни в каком другом городе России. Особая интеллектуальная и художественная среда — с традицией дискуссий, авангардного искусства, подпольной культуры. Невообразимая концентрация различных институций: Эрмитаж, Русский музей, Марининский театр, Академия художеств, Академия Штиглица, филармония, музеи, архивы, библиотеки и даже рестораны — всё это создает тот самый петербургский культурный контекст. Его удивительное свойство — пресмысленность, которая тут сохраняется, кажется, бесулыно: эксперимент всегда пересекается с классикой, поиск новых форм отражает прошлое. Взять хотя бы нашу прогулку по городу.

Через двор дома Лидваль (поднять воротник — ветер с канала) в сторону Новой Голландии, там каюты и чаепитие (конечно, из синих-белых чашек ЛФЗ)

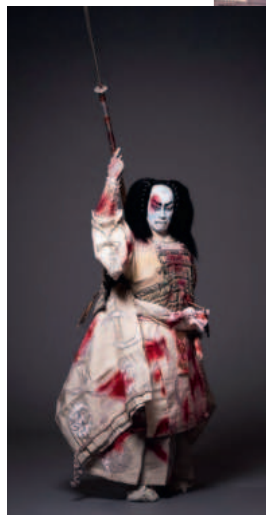

в «Кузне», красивом ресторане в бывшей кузницкой мастерской. Подняться на колоннаду Исаакиевского собора, посмотреть импрессионистов в Главном штабе, пообедать в Birch у Арслана Бердиева, пройтись вдоль прилавков в Никольских рядах, заглянуть в усадьбу Державина — или в музей Ахматовой? Полистать, почитать и унести с собой пару книг из «Подписных изданий», или Дома Зингера, или «Конца прекрасной эпохи».

Тем временем темнеет. Пора в театр!

Вечерний выбор еще сложнее. Музыка или драма? БДТ с его великими стариками или легенды Мариинки? К Додину или к Эйфману? А может, в Александринку? Пожалуй, в такой промозглый вечер хочется более укромного пространства — и на этот случай в Петербурге есть целый букет камерных театров: «Комедианты», «Аквариум», «ТриЧетыре»... Хочется атмосферы не только уютной, но и волшебной? Можно пойти в кукольный...

И вдруг приходит идея — бинго! Здесь есть театр, где ставят спектакли, как просит душа именно сегодня: вроде бы детские, но такие глубокие, что отключаются каждому взрослому, внутри которого жив ребенок. На двух площадках театра «Кукфо» великаны — обязательнейшие ростовые куклы — играют лиричные вечные истории, среди которых «Ромео и Джульетта», «Шелкунчик», «Морозко» и обязательное к просмотру «Вафельное сердце» по книге Марии Парр. ❖

ТОКИО, ЯПОНИЯ

ПО ТОКИО ХОДИШЬ, ШИРОКО РАСКРЫВ ГЛАЗА И ЗАДРАВ ГОЛОВУ. ПРОБУЕШЬ СТРАННУЮ ЕДУ И ПОКУПАЕШЬ НЕПОНЯТНЫЕ ШУТКИ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО НЕ В СИЛАХ ПРЕВОЗМОЧЬ ЛЮБОВЬСТВО. ЯПОНСКАЯ СТОЛИЦА КАЖЕТСЯ ДРУГОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ, МАКСИМАЛЬНО ДАЛЕКОЙ ОТ НАШЕЙ ПРИВЫЧНОЙ, И ЧТОБЫ ПРОЧУВСТВОВАТЬ ЕЕ ДО КОНЦА, ДЕНЬ НЕПРЕМЕННО НУЖНО ЗАКОНЧИТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ТЕАТРА КАБУКИ.

ФОТО: SHUTTERSTOCK / VESDISKA PHOTO (1), KIMBO (2), НЕВИДИМЫЙ ТЕАТР (3), GETTY IMAGES (4), KAREKUCHI THEATRE (5)

В Токио сосуществуют два города, будто наложенные друг на друга картинки на прозрачной пленке. Первый — гляцевый, респектабельный, где красивые девушки в элегантных платьях с кружевными зонтиками от солнца и в перчатках рассматривают витрины и вкушают перисовое мороженое. К этому городу принадлежит, например, любимый токийский универсам Takashimaya — восемь этажей великолепного ар-нуво в духе парижских 1930-х, или семейные магазинчики в Гиндзе, где продают шедевры из шелковой бумаги и гребни — точь-в-точь как носят в высоких прическах гейши. Гуляешь по тенистому бульвару Омотсандо, вдоль которого выстроились ледяные глыбы бутиков Dior, Louis Vuitton, Tod's, — и вдруг навстречу тебе шагает армия людей, на полном серьезе наряженных круассанами. Это второй, безумный Токио приветствует тебя. К этому городу принадлежит и харалдзюк-терлз — девочки из приличных семей, которые одеваются в персонажей аниме так, что у их матерей (из первого Токио) волосы встают дыбом, и хикикомори — добровольные цифровые отшельники, и многоэтажные игровые центры, из которых молодежь не вылезает сутками, и много чего другого.

Как вышло, что альтернативный город проглядывает в самых неожиданных местах благопристойной японской столицы? Просто у японцев в голове все устроено совсем-совсем по-другому. И вечерний спектакль в театре кабуки тому подтверждение.

«Кабукидза» — главный и самый известный театр, где дают представления в традиции кабуки. По-

следнюю основала танцовщица Идзумо-но Окуни в начале XVII века. Но вскоре женщина запретила выступать на сцене, и с 1629 года в кабуки играют только мужчины. Естественно, потом женщины вернулись на сцену, но в кабуки решили уже ничего не менять. Актеры, исполняющие женские роли, называются «оннагата», и это отдельная школа мастерства.

Актеры кабуки — живые легенды, профессия передается по наследству от отца к сыну. На сцену они выходят облаченными в громоздкие костюмы весом до 20 килограммов и в специальном гриме — кумадори, равного которому вы еще не видели. Его наносит так, чтобы издалека передать характер: красные линии на лице обозначают героизм и силу, синие — злодейство, коричневые — демоническое начало. Зрителю легко считать героя одним взглядом.

Еще один узнаваемый штрих — то, как актер замирает в позе миз: на пике эмоции резко останавливается, широко раскрывает глаза (так что зрители видят даже белки) — и публика, понимая, что наступил апогей, неистово аплодирует.

В театре «Кабукидза» играют сложные исторические пьесы о самураях, старой Японии, политических интригах эпохи Эдо — иностранцу не разобраться, но можно наслаждаться визуальной эстетикой и экспрессией актеров. И утешаться тем, что архаичный японский, на котором говорят на сцене, большинству современных токийцев тоже непонятен. ❖

* ДРУГОЙ ТЕАТР

Театр — не еще одна живая традиция. В отличие от кабуки это строгий и каноничный жанр, к тому же на несколько веков старше. С XIV века он стал искусством не только для широкой публики, но и для самураев и аристократов. Здесь и сегодня сценография минимальна: пустая деревянная сцена, тихое звучание, движение актеров в масках медитативны и похожи на священнодействие.

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

БАКИНСКИЙ ТЕАТР МАРИОНЕТОК РАСПОЛОЖЕН В СТАРОМ ГОРОДЕ. СОЗДАНИЕ ВРУЧНУЮ КУКЛЫ ОЖИВАЮТ НА СЦЕНЕ. РАЗЫГРЫВАЮТ СТАРЫЕ КАК МИР ВОСТОЧНЫЕ СЮЖЕТЫ ИСТОРИИ ЛЮБИ. СЦЕНКИ ИЗ ДАВНО ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН — И НАВСЕГДА ЗАПОМИНАЮТСЯ НЕПОВТОРИМОЙ ЭСТЕТИКОЙ, ОЧЕНЬ СОЗВУЧНОЙ С АТМОСФЕРОЙ ЗИМНЕГО ИЧЕРИШЕХЕР.

Зимой каждый шаг на узких изогнутых улочках Ичеришехер отдается эхом. Ты один — и наедине с прошлым. Воздух напоен морской сыростью, перчатки, как лапы волка-оборотня, на глазах покрываются седым налетом изморози, а влажные камни старых стен блестят под холодным солнцем. Какая глубокая здесь, оказывается, бывает тишина! Это на бульваре ветер резвится и кувыркается, а здесь, в переулках, где стены так и стремятся сомкнуться, словно захлопнулась книга. Изредка мимо бредут, кутаясь в шарфы, нахолившиеся туристы — но никто никуда не спешит, все будто понимают: бакинская зима — не холод, а созерцание, размышление. В маленьких лавках, где продают керамику, чеканку, ковры, зажигают лампы с теплым янтарным светом. Продавцы как-то особенно искренне улыбаются в ответ на приветствие и предлагают согреться чаем с чабрецом — только что для себя заварили.

Старые балконы из резного дерева, такие же старые двери, массивные и выцветшие, выглядят как иллюстрации к сказкам. Во многие двери можно заглянуть: там обнаружится студия керамиста, или галерея старинной одежды, или уютная кофейня на два столика, или крошечный музей.

Ичеришехер всегда был городом внутри города, иголкой внутри яйца. Даже бакинцы в возрасте рассказывают, что в 1960–1970-х входили сюда с пистолетом, потому что и тогда был свой уклад,

совсем не тот, что на улицах всего в километре отсюда. Мощная крепостная стена надежно удерживает воздух другого измерения, хотя ничто не стоит вынырнуть в привычный мир через Сальянские или Парные ворота.

И если этот день в волшебном пространстве бакинского Старого города хочется выпить до последней капли, у нас есть совет: когда вы уже вкуسو пожинали саджем или пловом в караван-сараях или в жаркой «Гаймане», отправляйтесь на спектакль в Театр марионеток (еще одна неочевидная дверь в двух шагах от Девичьей башни). Театров, где веревочные куклы исполняют оперу, в Европе всего три: в Австрии (поют, разумеется, Моцарта), на Боденском озере и в Азербайджане. Бакинские марионетки под руководством режиссера и художника Тарлана Горчу исполняют мугамную оперу «Лейли и Меджнун». Написанная Узеиром Гаджибейли в 1907 году по поэме Физули, она стала первой оперой исламского мира.

«Лейли и Меджнун» — история Ромео и Джульетты на восточный лад, а кроме того, настоящий клад фольклора, лирической музыки, традиций. Как и в другой постановке кукольного театра Тарлана Горчу — комедии «Аршин мал алан», в «Лейли и Меджнун» куклы говорят на азербайджанском языке, но это совершенно не мешает восприятию (особенно если заранее прочитать либретто). ❖

ФОТО: ЗИМНИЙ КОПИТОБЕ (1), АНДРЕЙ РЕБАНТОВ (2), ТИЕС СТИКЕ (3), КИМОВИЧЕВ ПУТЕШЕСТВЕННИК (4)

ГАМБУРГ, ГЕРМАНИЯ

КАК ЗОЛУШКА Мечтала о поездке на бал, так и мы заранее начинаем мечтать о вечере в Эльбской филармонии. Тут будут давать редко исполняемую оперу Генделя, и сверкающая на фоне ночного неба «Волна» концертного зала манит, словно сияющий огнями дворец.

Не так много в мире городов, где театр получил здание, само по себе служащее магнитом, куда люди приходят не только ради музыки, но и ради архитектуры. На ум приходят Сидней с его оперным театром в виде раздувающихся парусов корабля и Копенгаген с оперным театром на острове Холмен, чье лаконичное современное здание напоминает пришвартовавшийся лайнер в сумрачном море.

Гамбург вошел в число таких городов-счастливых, когда в 2007 году в концертную площадку решили превратить старый портовый склад чая, какао и табака. Кирпичное строение стало основанием, а над ним возвели стеклянную надстройку с волнообразной крышей, отражающей небо, реку и город. Проект придумали архитекторы бюро Herzog & de Meuron — одной из самых авангардных архитектурных команд в сегодняшнем мире. Сложнейшее технически здание строилось почти десять лет и открылось в 2017 году.

В Гамбурге находится один из самых огромных в Европе торговых районов. Его масштаб можно оценить, только если на речном трамвайчике долго-долго плыть мимо контейнерных терминалов, доков судостроения, пришвартованных сухогрузов, гигантских подъемных кранов, — кажется,

индустриальный пейзаж вдоль берегов Эльбы тянется бесконечно. А потом высаживаясь в районе старого порта и... пропадешь. Здесь можно провести целый день. Старинные складские кварталы превратились в прогулочные зоны, заполнились ресторанами, музеями, интерактивными шоу, развлечениями для детей. Между характерными зданиями из красного кирпича выросли ультрасовременные постройки из закаленного стекла и бетона. По мостикам через каналы текут потоки гуляющих.

Мы не уйдем отсюда до вечера: заглянем в музей специй, перейдем на другой берег по старому тоннелю под водой, поиграем в самую большую в мире миниатюрную железную дорогу, поедим рыбу на гриле. А там наконец наступит час, и волна Эльбской филармонии зажжет огни, встречая путников.

На этой площадке исполняют произведения, которые редко услышишь: в феврале 2026-го, например, — барочную оперу Генделя «Юлий Цезарь в Египте», «Электру» Штрауса, «Капулетти и Монтекки» Беллини. Интригует не только то, что именно звучит, но и как: акустика Большого зала стала легендарной у меломанов. Ее разработал японский специалист Ясухиса Тойота, использовав более десяти тысяч специальных панелей для создания оптимального звука в каждой точке зала, а также изолировав пространство от внешних звуков с помощью двойных стен. Музыка и голоса солистов поднимаются вверх, к гребню волны, и переносит в иное измерение — идеальное завершение незабываемого дня. ❖

❖ ДРУГОЙ ТЕАТР

В камерном зале гамбургского кукольного театра показывают разные истории — от сказки «Волк и семеро козлята» и «Нового платья короля» до «Хоббита», спектакля-размышления «Призраки — чем занимаются мертвые?» и проекта «В центре внимания молодые женщины». Никто не чувствует себя здесь чужаком, даже если не говорит по-немецки. Актеры и куклы — всего на расстоянии вытянутой руки от зрителя.

❖ ДРУГОЙ ТЕАТР

Еще один уникальный бакинский театр — пантомимы. Он сложился в 1990-е на базе театра-студии «Сборище сумашедших». Авторский стиль режиссера Бахтияра Ханизаде вобрал в себя европейскую традицию пантомимы, восточную образность и азербайджанскую музыкальность. Театр пантомимы дает спектакли в здании эпохи модерна, бывшем молельном доме баптистов.

В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

Сыр мотал пендир делают из сквашенного овечьего молока и выдерживают три-четыре месяца в вывернутом стриженной шерстью внутри бурдюке, добавляя иногда для аромата листья и стебли местных трав. Он получается жирным, острым, рассыпчатым и соленым — идеальная основа для любых сочетаний. Например, с чуть горьковатой горной зеленью и кисло-сладкими бакинскими помидорами. Или с очень сладким августовским арбузом. С оливками и вялеными томатами. Со свеним майским липовым медом и орехами...

И конечно, идеальное сочетание вкусов: свений лаваш со сливочным маслом, сыр мотал пендир и сладкий чай. Каждый, кто вырос в Азербайджане, знает, о чем речь. ❖

слож. Дмитрий Пешков, стиль: Ирина Козлова

ДЛЯ САМЫХ БЛИЗКИХ

КОГДА ПРОЙДУТ ЗАСТОЛЯ И ЗАКОНЧИТСЯ ВСЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА, ТИШИНА В ДОМЕ СТАНЕТ ОСОБЕННО ВЫРАЗИТЕЛЬНОЙ. ПОД ЗВУК СОБСТВЕННЫХ ШАГОВ ВХОДИШЬ НА КУХНЮ И ОТСТРАНЕННО НАБЛЮДАЕШЬ, КАК ТВОИ РУКИ ЗАЧЕРПЫВАЮТ ПРИГОРШНО СУХОЙ ФАСОЛИ, С ГЛУХОВАТЫМ СТУКОМ ВЫСЫПАЮТ ЕЕ В МИСКУ И ЗАЛИВАЮТ ВОДОЙ. ЧЕРЕЗ 12 ЧАСОВ ФАСОЛЬ РАЗДОБРЕЕТ, И МОЖНО ГОТОВИТЬ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стил: ДИЛЯРА МУРАДОВА

ФАСОЛЕВАЯ ПОХЛЕБКА ПО-ОРДУБАДСКИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 1 чашка мелкой красной фасоли, с вечера замоченной в холодной воде
 • 2 ст. ложки топленого масла
 • 1 кг голени ягненка • 2 луковицы
 • 2 картофелины • 1 айва • 4–6 шт. сушеной алычи • 2 ст. ложки томатной пасты • соль, перец, сушеная мята – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
 Фасоль отварите в чистой воде около 15 минут. Слейте воду, промойте фасоль в проточной воде и оставьте в сторону. Масло растопите в кастрюле и на сильном огне обжарьте в нем мясо до золотистой корочки. Добавьте нашинкованный лук, тушите, пока он не станет мягким и прозрачным (7–10 минут). Положите в кастрюлю томатную пасту, протушите еще минуту, затем всыпьте фасоль и залейте семью чашками воды. Быстро доведите до кипения, уменьшите огонь до слабого и тушите под крышкой около 1,5 часа. За 15 минут до окончания этого срока добавьте картофель, алычу, айву и мяту, соль и перец. Похлебка должна получиться густой, но не слишком.

М

ы возвращаемся в ритм обычной жизни. Фасоль – про долгую подготовку и медленное приготовление, про домашнюю кухню и уютные ужины в кругу самых близких, про простое тепло.

Фасоль – непарадный продукт. Ее нечасто встретишь на столе в праздник, зато в будни – обычное дело. В небогатых семьях, где не едят мясо каждый день, фасоль во всем ее разнообразии становится важным источником белка.

Неприхотливое растение, она не требует особого внимания и дает щедрый урожай во всей стране, особенно в горных и предгорных районах: Шеки, Губе, Гяндже, Загатале... С учетом локальных сортов ▶

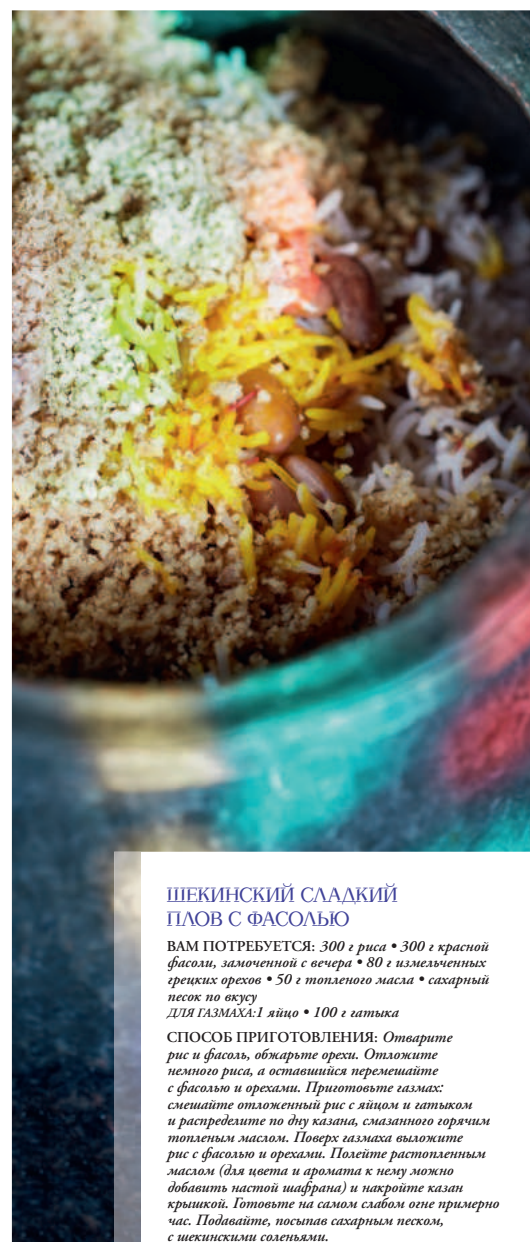

В ПОХЛЕБКАХ, ЛЕГКИХ САЛАТАХ, СОЛЕННЫХ И СЛАДКИХ ПЛОВАХ ФАСОЛЬ ПРЕОБРАЖАЕТСЯ, ПОДЧАС ДО НЕУЗНАВАЕМОСТИ

каждой местности у фасоли сотни разновидностей: от *Phaseolus vulgaris* – обычной, к которой относятся привычные белая, красная, черная и пестрая, до масляной фасоли лима и близких родственников из рода *Vigna*, к которым принадлежат мелкие маш, адуки и «черный глаз». Любая из них отлично сохраняется в сухом виде весь год (и оказывается бесценным запасом в зимние месяцы).

Фасоль сытная, вкусная и умает работать в команде: вбирает в себя вкус других ингредиентов – лука, куркумы, кизы, укропа и прочей пряной зелени, острых сильных специй. В результате этих коллабораций в похлебках, легких салатах, соленых и сладких пловах она преобразуется, подчас до неузнаваемости.

Что именно приготовить из фасоли – в некотором смысле вопрос географии. В северных районах Азербайджана с ней чаще делают густые наваристые супы – к таким ▶

ШЕКИНСКИЙ СЛАДКИЙ ПЛОВ С ФАСОЛЬЮ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 300 г риса • 300 г красной фасоли, замоченной с вечера • 80 г измельченных грецких орехов • 50 г топленого масла • сахарный песок по вкусу

ДЛЯ ГАЗМАХА: 1 яйцо • 100 г гатыка

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Отварите рис и фасоль, обжарьте орехи. Отложите немного риса, а оставшийся перемешайте с фасолью и орехами. Приготовьте газмах: смешайте отложенный рис с яйцом и гатыком и распределите по дну казана, смазанного горячим топленым маслом. Поверх газмаха выложите рис с фасолью и орехами. Полейте растопленным маслом (для цвета и аромата к нему можно добавить настой шафрана) и накройте казан крышкой. Готовьте на самом слабом огне примерно час. Подавайте, посыпав сахарным песком, с шекинскими солеными.

ЛОБИО

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 1 кг зеленой стручковой фасоли • 2 болгарских перца • 4 помидора • 1 луковица • 2 зубчика чеснока • 5–6 яиц • 150 г топленого масла • по 30 г кинзы и укропа • соль, перец – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Обрежьте у стручков фасоли кончики. Порежьте под углом так, чтобы получились ромбики, и промойте под холодной водой в дуршлагах. В разогретую сковороду положите масло, а когда оно растает – нарезанный полужульцами лук. Обжарьте лук до светло-золотистого цвета. Добавьте два зубчика мелко нарезанного чеснока и продолжайте жарить на медленном огне, не накрывая крышкой. Через несколько минут высыпьте в сковороду фасоль, перемешайте с луком, посолите и поперчите. Накройте крышкой и тушите на медленном огне 20 минут, каждые пять минут аккуратно открывая крышку и перемешивая лоблио. Порежьте помидоры кубиками и перец соломкой, добавьте в сковороду, перемешайте и еще пять минут тушите на среднем огне под крышкой. Вбейте яйца, добавьте в них мелко нарезанные кинзу и укроп и залейте этой смесью лоблио. Тушите на медленном огне еще несколько минут, пока яйца не приготовятся.

полагается лаваш из тандыра. На западе страны фасоль – особенно большую белую масляную, чья текстура, развариваясь, становится кремовой, – тушат с пореем, морковью, томатным соусом и каштанями, приправляют шафраном и сарыёком-куркумой, а затем подают в качестве гарнира к баранине. В Баку, особенно в последнее время, ее предпочитают использовать в легких, диетических блюдах а-ля поке и в зеленых салатах, когда хочется придать им «веса».

Фасоль готовят не напоказ, не чтобы поразить воображение дорогих гостей, а прежде всего для себя и семьи. Если вы не унаследовали семейных рецептов и не определились, что вам ближе – север, запад, юг или восток, мы предлагаем на выбор несколько вариантов: настоящую классику, региональную экзотику и современный столичный рецепт от известного шефа.

В нашей версии свежее лоблио со стручковой фасолью из закуски превраща-

САЛАТ ИЗ КРАСНОЙ ФАСОЛИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 400 г красной фасоли (сваренной или консервированной) • 150 г помидоров, нарезанных маленькими кубиками • 120 г красного лука, нарезанного соломкой • 50 г молотых грецких орехов • 50 г зерен граната • 80 г оливкового масла • 30 г лимонного сока • по 30 г мелко нарезанных кинзы и укропа • кардамон, мускатный орех, соль – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Соедините оливковое масло с лимонным соком. Перемешайте в миске все остальные ингредиенты, а затем залейте получившимся дрессингом.

ется в полноценное блюдо: в нем и болгарский перец, и помидоры, и пряная зелень, и топленое масло, и даже яйца, из-за которых лоблио оказывается своего рода гибридом кюкю. В другом рецепте знаменитый бакинский красный салат (сладкий говсанский лук, помидоры, зерна граната) становится еще краснее благодаря красной же фасоли. Ордубадская фасолевая похлебка – прекрасное решение для промозглого зимнего вечера! – оказывается необычным супом: нахчыванский город-сад знаменит своими фруктами, и в суп здесь добавляют и алычу, и айву, и мяту (ну и ягненка с картофелем, само собой). Наконец, плов с фасолью мы предлагаем тоже особый. Лоблио-плов готовят в разных регионах Азербайджана, но только в Шеки – с сахаром и грецкими орехами (и фасоль понадобится особая – пестрая «пинто»).

Каким бы вариантом вы ни воспользовались, тихий семейный вечер уже не будет обыкновенным! ❖

—
WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLUN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

—
СОХРАНЕНИЕ
ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

—
УМЕНЬШЕНИЕ
УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА

—
ЭКОНОМИЯ
ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ

ИМЯ: FARM RIO
ВЕЩЬ: ЧУДО-КАМЕНЬ
ЭКОШИК:
ЦВЕТА ЗИМЫ

МЕЖДУ СОЛНЦЕМ И МОРЕМ

КАКОЙ МЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМ БРАЗИЛИЮ? СОЛНЕЧНОЙ, БРЫЗЖУЩЕЙ КРАСКАМИ, ПОЛНОЙ ЯРКИХ ЦВЕТОВ, ЭКЗОТИЧЕСКИХ ДЕРЕВЬЕВ И ТРОПИЧЕСКИХ ПТИЦ... ЕСЛИ УМЕСТИТЬ ВСЕ НАШИ ФАНТАЗИИ ОБ ЭТОЙ СТРАНЕ В ОДНОМ БРЕНДЕ ОДЕЖДЫ, ПОЛУЧИТСЯ FARM RIO.

Основательница FARM Rio Кátia Баррос – карниока. Так по-португальски называют жителей Рио-де-Жанейро, и этим же словом в Бразилии обозначают все, что производится во «второй столице». Своим происхождением Кátia гордится и на этой идентичности построила бренд.

Как нередко случается, в моду Баррос пришла совсем из другой сферы.

Она работала аудитором, но постепенно все сильнее ощущала свою «недостаточность» – как будто мир ждал от нее чего-то более настоящего, живого и смелого. И тогда она пошла изучать дизайн одежды. В 1997 году представила первые пробы новорожденного бренда на Babyônia Нуре – ярмарке ремесел в Рио-де-Жанейро: это были вещи впол-

не привычного кроя с акцентом на цвете и принтах. С первой же коллекции они полюбились аудитории, и вскоре магазины FARM Rio начали открываться по всей Бразилии.

Баррос начинала вдвоем с бизнес-партнером Марчелло Бастосом. Сейчас у FARM Rio более 2000 сотрудников, но Кátia как креативный директор по-преж-

Коллекция, созданная в результате сотрудничества с фольклорным коллективом Boi de Santa Fé

Благотворная инициатива RE-FARM. Сеть поддерживающей творческую молодежь из периферийных районов Бразилии, удалось реализовать более 100 культурных проектов

нему участвует в разработке принтов и лекал, вкладывая в процесс много личного: «Мой персональный стиль – игривый и энергичный. Мне нравится носить одежду, которая дарит радость и счастье». Ключевой подход – делать все как для себя. Впрочем, даже не «как» – Кátia носит вещи своей марки каждый день: «FARM Rio – это образ жизни, сама одежда – лишь отправная точка».

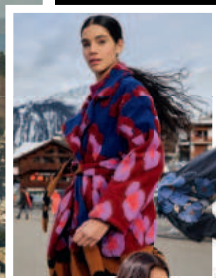
***

Название бренда вовсе не про ферму: это отсылка к пляжу, на который выходит улица Фарме-де-Амоздо в Рио-де-Жанейро, – местные называют пляж не иначе как «Фарм». Баррос всегда любила это место и сразу вспомнила о нем, придумывая имя своему детскому. «Мы несем в себе дух родного города. Карниока – это наша идентичность. Мы очень гордимся своим происхождением и хотим отражать его во всем, что делаем», – говорит она.

Пляж присутствует не только в названии: настроение всех коллекций FARM Rio вполне пляжное. Но это одежда для жизни, а не для отпуска. «Наш город окружен пляжами, они занимают важное место в нашей повседневной жизни, – объясняет Баррос. – Ты можешь работать или учиться, но вечером обязательно идешь на пляж». Этот образ жизни определяет всё: причёски, макияж и, конечно, одежду – между солнцем и морем тусклым краскам не место.

Принты FARM Rio цепляют с первого взгляда. Цветочные и геометрические, абстрактные и состоящие из перетекающих друг в друга слов, монохромные и взрывающиеся всеми цветами радуги – каждый год команда бренда создает более 700 оригинальных узоров. Чаще всего в их основе лежат природные мотивы – бразильские флора и фауна невероятно богаты. Баррос живет рядом с ботаническим садом у подножия статуи Христа-Искупителя, а офис бренда в Сан-Кристоване окружен пальмами с разлапистыми листьями, так что за референсами далеко ходить не нужно. Узоры из туканов, бананов и орехов кешью стали визитной карточкой марки.

Один из фирменных принтов называется borogódo. Это португальское слово трудно перевести: на ум приходит французское je ne sais quoi, дословно означающее «я не знаю что», которое используют для описания невыразимой словами, неизясыимой красоты искусства. Бразильское же borogódo подобным образом передаст живую харизму. ▶

***
Бренду, глубоко укорененному в локальной идентичности, редко удается достичь мирового признания. Однако у FARM Rio более 100 магазинов в Бразилии и разных городах мира, от Парижа до Дубая. Каждый из них – визуальное продолжение знакомой эстетики: продумана каждая деталь, от деревянных полок и вязаных пуффов в приморских до играющих по-разному музыки молодых бразильских групп. «Мы приглашаем наших покупателей в путешествие и хотим поделиться тем, что ценим больше всего, – своим искусством и культурой», – говорит Баррос.

FARM Rio не только открывает свои магазины в других странах, но и продается в ведущих модных универмагах вроде Neiman Marcus и Saks Fifth Avenue. Вице-президент последнего Рунал Патель считает, что секрет этой одежды – в способности мысленно перенести нас на солнечные бразильские пляжи, где бы мы ни находились: «Все стремится убежать от реальности. Идея бренда основана на всеобщей любви, волшебстве и положительной энергии».

Еще одно доказательство глобального успеха – коллаборации с международными брендами. В совместную коллекцию FARM Rio и adidas вошли спортивные вещи с яркими принтами в виде крыльев бабочек, цветочных узоров и столь любимых Катей Баррос летящих туканов. Варьяная эстетика марки более чем органично легла на спортивную одежду.

С бразильскими художниками бренд сотрудничает не менее успешно. Напри-

БРАЗИЛЬЦЫ – ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ, И Я ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ ЭТИМ СЧАСТЬЕМ СО ВСЕМ МИРОМ

мер, с Альберто Питтой из штата Баия – мастером работы с многоцветными паттернами. Работы Питты – квинтэссенция бразильского колорита: в них переплетаются геометрические формы, линейные рисунки, схематичные, но узнаваемые изображения зверей и птиц. В капсульной коллекции для FARM Rio он создал узоры из множества элементов, которые не выглядят перегруженно благодаря лаконичной цветовой палитре.

Вещи FARM Rio носят Дженнифер Лопес и Лана Дель Рей, а Тейлор Свифт появилась в мерцающем боди бренда в клипе Anti-Hero. Но важнее всего, что эта одежда не остается униформой для своих, а находит отклик у самых разных девушек по всему миру. «Покупатели FARM Rio подходят к одежде непринужденно. Они самобытны и обладают яркой душой», – считает Баррос. И популярность марки – свидетельство того, что таких людей очень много.

***
Вопрос устойчивого развития для FARM Rio один из ключевых – именно в Бразилии находятся дождевые тропические

Коллаборация с adidas

леса Амазонки с их уникальным биоразнообразием. «Наши проекты основаны на четырех столпах: это природа, культура, люди и цикличность», – говорит Баррос. – Мы работаем над всем, от нейтрализации углеродного следа до увеличения доли ответственно добытого сырья в коллекциях». Восстановлению амазонских лесов уделяют особое внимание: за каждую покупку на сайте и в фирменных магазинах компания высаживает дерево на поврежденных человеком территориях. Количество таких деревьев уже перевалило за миллион. Благодаря систематической работе в этой области FARM Rio получила сертификат B Corp – один из ведущих мировых знаков экологической ответственности.

Сотрудничество с сообществом тоже важно для FARM Rio. В 2017 году коман-

да бренда отправилась по реке Грегорио в Амазонии и познакомилась с ремесленниками народа аванава. Теперь марка не только привлекает их к работе, но и помогает организовывать культурные фестивали и обеспечивать инфраструктуру в семи деревнях. А инициатива RE-FARM Cria поддерживает творческую молодежь из периферийных районов по всей Бразилии: бренд помог реализовать больше 100 культурных проектов, придуманных молодыми людьми, в том числе представителями коренных народов.

Еще одна важная история, ориентированная на сохранение и передачу культурных традиций, – сотрудничество FARM Rio с фольклорным коллективом Voí de Santa Fé из штата Мараньян. Бренд создал фантазийную, богато украшенную традиционными мотивами коллекцию и задействовал участников группы в ее кампании, а заодно помог организовать музыкальные, танцевальные и ремесленные мастер-классы – получились мощно подсветить культурную жизнь региона.

***
«Бразильцы – очень счастливые люди, и я хочу поделиться этим счастьем со всем миром», – говорит Баррос. – Важно сохранить оптимизм, который помогает верить, что все будет хорошо, что жизнь прекрасна». FARM Rio это удается отлично благодаря искренности, которую Катя и ее команда вкладывают в творчество. Неподдельное счастье заразительно и передается в том числе через одежду. ❖

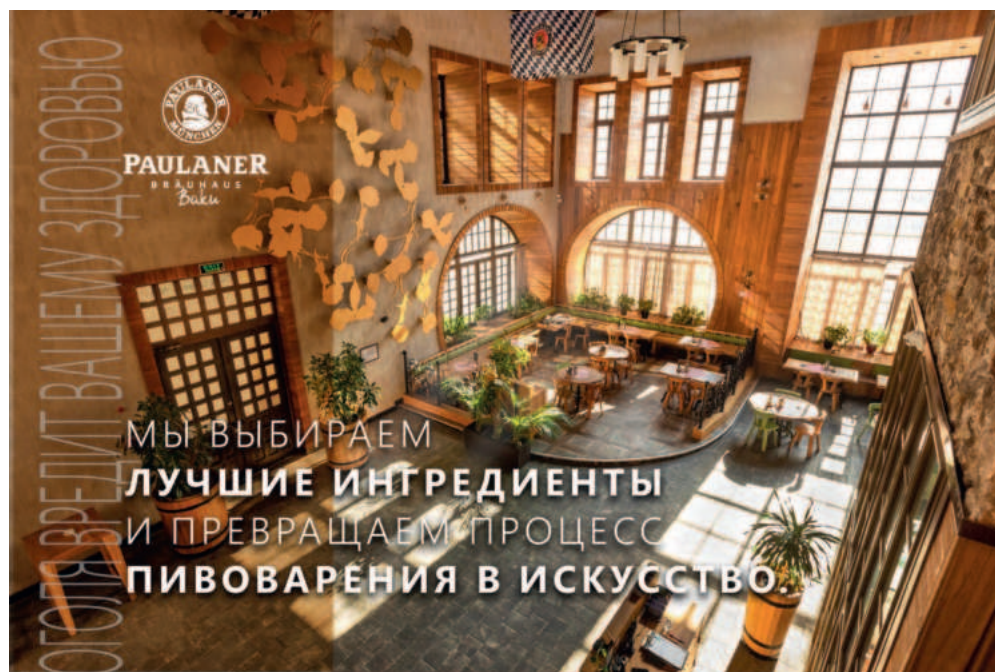
ЖИВЫЕ КАМНИ

ВЫЖАТЬ ВОДУ ИЗ КАМНЯ – НЕВОЗМОЖНАЯ ЗАДАЧА, КОТОРУЮ ЗЛЫЕ ВОЛШЕБНИКИ ЛЮБЯТ ДАВАТЬ СКАЗОЧНЫМ ГЕРОЯМ. АВСТРАЛИЙСКАЯ ЭТИЧНАЯ МАРКА ReMi РЕШИЛА ЕЕ РАЗ И НАВСЕГДА: ИЗОБРЕТЕНИЕ НАЗЫВАЕТСЯ «УВЛАЖНЯЮЩИЙ КАМЕНЬ» И ПОЛНОСТЬЮ СООТВЕТСТВУЕТ ЭТОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ.

Твердыми шампунями никого не удивить, как и средствами для ухода за кожей в формате стиков. Но создательница ReMi Киён Сун вывела идею на новый уровень: увлажняющий крем, питательное масло, крем для глаз и бальзам для губ в одном продукте, стусок живительных ингредиентов в чистом виде, без обременения флаконом или баночкой. Округлый объект, похожий на яйцо дикоптиной птицы, состоит из концентрированных растительных экстрактов, эфирных масел и биоактивных соединений. Весь этот комплекс ингредиентов впитывается в кожу, пока вы водите камнем по лицу

(получается, он еще и своеобразный массажер гуаша). Киён Сун уверена, что большинство бед нашего времени – из-за потери связи с природой. Загрязнение окружающей среды – не проблема, а симптом; в погоне за целями мы забываем о ценностях. Чтобы вспомнить о них, нужно иногда замедлиться, и позволить себе эту роскошь проще всего в ванной, превратив ритуал ухода в сеанс связи с самим собой. Тонко благоухают эфирные масла, камень скользит по массажным линиям, делая свое дело, пока не исчезнет без следа. Но красота останется, а значит, все было не зря. ❖

ТЕКСТ: АНЖЕЛИКА РОДИЧЕНА, ФОТО: ReMi BEAUTY

МЫ ВЫБИРАЕМ
ЛУЧШИЕ ИНГРЕДИЕНТЫ
И ПРЕВРАЩАЕМ ПРОЦЕСС
ПИВОВАРЕНИЯ В ИСКУССТВО.

GOOD
ХОРОШИЙ

BETTER
ЛУЧШЕ

PAULANER
ПАУЛАНЕР

Paulaner Baku представляет немецкую мини-пивоварню и ресторан, где можно найти аутентичный немецкий интерьер и лучшие элементы баварского меню.

+994 51 250 97 97
+994 12 497 97 97

УМЕРЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

ОТТЕНКИ БЕЛОГО

БЕЛЫЙ ЦВЕТ СОСТОИТ ИЗ СУММЫ ВСЕХ ЦВЕТОВ СПЕКТРА. НАВЕРНОЕ, ПОЭТОМУ ОН БЫВАЕТ ТАКИМ БЕСКОНЕЧНО РАЗНЫМ: ТЕПЛЫМ И ХОЛОДНЫМ, ТУСКЛЫМ И СИЯЮЩИМ, СКОРНЫМ И РАДОСТНЫМ. ЗИМОЙ ЭТО ОСОБЕННО ЗАМЕТНО — СТОИТ ТОЛЬКО ВЫГЛЯНУТЬ В ОКНО, А С ПОМОЩЬЮ ОТВЕТСТВЕННЫХ ДИЗАЙНЕРОВ МОЖНО СОЗДАТЬ У СЕБЯ ДОМА БЕЛОСНЕЖНО-СЕРЕБРЯНОЕ ЦАРСТВО НА ЛЮБОЙ ВКУС И НАСТРОЕНИЕ.

Cult of Coquette

Американская марка появилась на свет благодаря тите и прекрасному основательнице Cult of Coquette Бебе Роксане Мер очень хотела пару «лабутенов». Увы, Christian Louboutin работает только с натуральной кожей, а Бебе была убежденной веганкой и пойти на сделку с совестью не могла. А вот создать собственную марку эффектной веганской женской обуви — почему бы и нет? В конце концов, не зря она выросла в семье предпринимателя и художницы. Мер нашла фабрику, работающую только с этичными материалами и к тому же управляемую женщинами, а на себя взяла маркетинг и дизайн, такой бескомпромиссно гламурный, что на коробках вкрутить можно, что на коробках вкрутить можно. При изготовлении не пострадала ни одна хрустальная лоустр». Амбициозная мента Бебе — чтобы туфли Cult of Coquette надела Бейонсе, и вполне вероятно, что мечта эта сбывается. По крайней мере, Майли Сайрус, Мина Сувари и Ашанти в них уже были замечены.

Bloomingville

Керамика ассоциируется прежде всего с теплыми оттенками терракоты и охры — и в ассортименте датской марки товаров для дома таких вещей множество. Но керамическая керамика бывает и совершенно иной: она может притворяться холодным металлом, зеркальным стеклом, каплями ртути. Вою четверть века своего существования Bloomingville специализируется на скандинавском дизайне и за это время не исчерпала тему — наоборот, постоянно доказывает его безграничное разнообразие, выпуская по несколько коллекций в год. И конечно, наной скандинавский дизайн без ответственных практик? Бренд дощито соблюдает все пункты Глобального договора ООН в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией и требует того же от всех поставщиков. Впрочем, выпускает пять специальных этичных линеек: товары из вторично переработанного стекла, древесины и ткани, вещи из текстиля и кожи с зеленым сертификатом Oeko-Tex, а также сертифицированные международным Лесным попечительским советом (FSC).

БЕБЕ, АМБИЦИОЗНАЯ МЕНТА, КУЛЬТУРА, ФОТО: CULT OF COQUETTE (1), BLOOMINGVILLE, СЕРВИС: АЛЬБЕРТ ЭССЕНС + АЛХЕМИ (1), ШЕРИ ДАННАЛ (1)

Capucine H

Париканку Капюсин Юге вдохновляет не просто любовь к природе, но ее знания. Перед созданием тропической коллекции она несколько месяцев провела волонтеркой в южноринском заповеднике, а работая над линейкой, посвященной ледникам, общалась с гляциологами и изучала под микроскопом кристаллическую решетку снежинок. Неудивительно, что в эти украшения хочется заглядываться — как в произведения искусства — или в картинке из научного атласа. Марка стремится сделать каждый этап производства максимально щадящим для природы. Золото и серебро — только переплавленные из ювелирного лома и отходов производства электроники и стоматологических изделий. Нами — из старых украшений либо от этичных поставщиков. Сапфиры — исключительно необработанные. Часть прибыли от продаж Капюсин перечисляет швейцарскому стартапу Climateworks, разработавшему инновационную технологию уменьшения углеродного загрязнения воздуха, — чтобы не тянули не только серебряные ледники, но и настоящие.

Loeffler Randall

Радость — это когда открываешь коробку с новыми туфлями. Дженеси Рэндалл поняла это в детстве, а повзрослев, захотела сама радоваться как можно больше людей. О том, насколько она не задумывалась. За 20 лет из чисто обувной марки Loeffler Randall выросла в универсальную: у нее есть и одежда, и аксессуары, и украшения. Каждая модель выпускается маленьким тиражом,

Essence + Alchemy

Как множество ответственных брендов велнес-марок, Essence + Alchemy родилась на нуле ее основательницы Лесли Бремвелл: та увлеклась ароматерапией, но в контексте не аюрведы, а алхимии. В результате эстетика Essence + Alchemy выросла из средневековых лабораторий и мистических трактатов, а материальная составляющая — из научного бэкграунда Лесли, дипломированного эколога. В продукции бренда нет ничего лишнего, только рапсовый воск, натуральные эфирные масла и ответственно произведенный деревянный фитиль. Ноу-хау Бремвелл — свечи-рефилы, которые можно бесконечно заменять в минималистичном фарфоровом стаканчике, помещен на лабораторный сосуд. В отличие от средневековых алхимиков Essence + Alchemy не обещает вечной жизни, но качество жизни обычной их свечи гарантированно повысит и, возможно, смогут остановить мгновение.

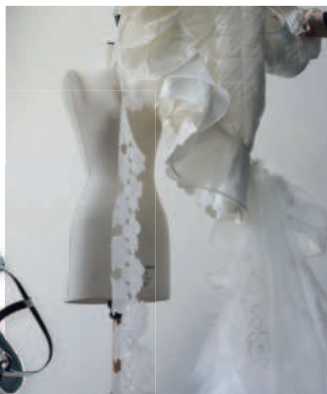
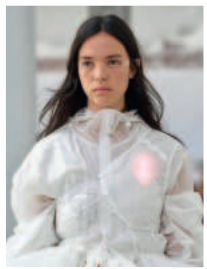
чтобы не оставалось излишков. Рэндалл относится к продажам не как к смыслу и кульминации своей работы, а как к лаборатории, где на маленьких тиражах можно обкатывать новые идеи. Компания в этом преуспела, говорит тот факт, что одна из моделей туфель Loeffler Randall стала суперпопулярной у невест, хотя ничего подобного вообще-то не задумывалось. За 20 лет из чисто обувной марки Loeffler Randall выросла в универсальную: у нее есть и одежда, и аксессуары, и украшения. Каждая модель выпускается маленьким тиражом,

Cecilie Bahnsen

В одежде датского бренда удивительным образом соединяются скандинавская сдержанность и театральность. Возможно, объяснение в том, что его основательница Сесили Бансен на заре карьеры шила носпмы для балетов и опер Королевского датского театра. Потом была учеба в Лондоне, фриланс для Dior, работа у Дюна Гальяно и в Erdem — и возвращение в Копенгаген, чтобы создавать собственную одежду, ни на что не похожую: функциональную и женственную, романтичную и интеллигентную, максималистскую по формам и сдержанную по цветовой палитре.

Сама Сесили не видит здесь противоречий. «Я не хочу, чтобы мои платья затмевали женщину, которая их носит», — говорит она. — Принято считать, что одежда должна придавать нам уверенности и помогать чувствовать себя сильнее, но, по-моему, можно быть уязвимой и оставаться собой». Одежда Cecilie Bahnsen действительно не затмевает свою хозяйку, хотя

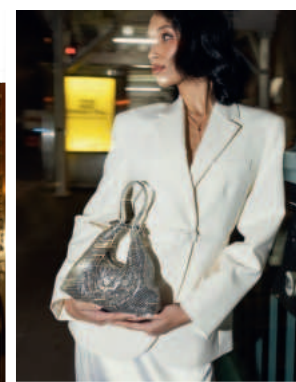

по всем признакам должна бы: банты, рюши, кружева, рукава-фонарики, басин-пеплумы... Однако эта театральность смотрится не буа-форской, а какой-то очень настоящей: в конце концов, весь мир — театр, а люди в нем актеры и хороший костюм весьма способствует тому, чтобы зритель сказал «верю!».

Сама Сесили верит в медленную моду и ручную работу. Далеки тнани для коллекций создают непосредственно в студии Cecilie Bahnsen, а производят европейские мастера-ремесленники, с которыми сотрудничает бренд. Среди этих уникальных материалов — матлассе с рельефным жанкардовым узором, или Liquid Myrta — полупрозрачная органза

с тучким блеском, или клоне, в которой переплетаются натуральные и синтетические нити, создавая эффект гофрированной поверхности. К такому богатству невозможно относиться расточительно, поэтому марка сохраняет остатки от кандай коллекции и регулярно выпускает из них специальные напульсные линейки. В вопросах экологической ответственности Бансен не максималистка: достичь идеала невозможно, считает она, но можно быть честной с собой и с другими, выбирать осознанно и творить вещи не на века, то на десятилетия. Получается отлично: свидетельство тому значок с бабочкой на продукции бренда — сертификат платформы устойчивого развития Positive Luxury.

ФОТО: CECILIEBAHNSEN (1), QEEBOO (1), GIARITE (1), GOHAR WORLD (1)

Qeeboo

Главное в дизайне — способность вызывать эмоции. Так считает Стефано Дюванони, а ему можно верить: он один из самых известных итальянских промышленных и интерьерных дизайнеров, обладатель десятков почетных званий и наград, отец-основатель движения болидистов. Любимый материал Стефано — пластик: стоит недорого, а сделать из него можно что угодно. Отметив 60-летие, мэтр создал несколько коллажей и основал Qeeboo — бренд сравнительно доступной пластиковой мебели и декора, способной удивлять, смешить и озадачивать. Во вселенной Qeeboo обитают кресло-кролик и торшер-жираф, зонтики хранятся в пасти акулы, а спинка стула завязывается в бантик. «Мы предпочитаем думать не о вторичной переработке наших вещей, а о том, что их будут передавать из поколения в поколение», — заявляет CEO марки. И лунавит: на самом деле объекты марки сделаны из подходящего для переработки полипропилена и полиэтилена, а деревянные элементы — из древесины, сертифицированной Лесным попечительским советом.

Giarité

Кому нужна новая сумка на выход, когда все сидит по домам? Дюордния Бобар сама не понимает, о чем думала, выпуская пандемическим летом 2021 года первую вещь своей марки — микрокосмическую сумочку Billy, усыпанную стразами. Однако оказалось, что миру был необходим небольшой пир во время чумы и для людей, уставших от жизни в пинамах и спортивных костюмах, эта непрямичная вещичка стала обещанием того, что скоро нормальная жизнь вернется. Billy и сегодня одна из самых популярных моделей Giarité — например, Тейлор Свифт приходила с ней на афтепати премии «Гремми». Giarité называет свой стиль «функциональным гламуром»: даже в самую маленькую модель помещается телефон, губная помада, ключи и кредитная карточка. К тому же у бренда доступная ценовая политика, а главное — все сумки сделаны с уважением к людям, животным и планете — то есть из веганских материалов и на фабриках, ответственно относящихся к своим работникам.

Gohar World

Пандемия новизна погубила множество брендов, но некоторые, напротив, появились на свет благодаря ей. Gohar World как раз из таких: он родился из пустоты, воцарившейся в доме художницы Лейлы Гохар во время локдауна. Больше всего на свете она любила принимать гостей и, лишившись этой возможности, решила превратить свою тоску по домашним вечеринкам в арт-проект. Вдвоем с сестрой Надей они создали коллекцию забавной посуды и аксессуаров: свечи в форме идириных ножек, новый канделябр на 11 ячеек, перламутровые пилочки-пюнкчи, хозяйственные перчатки с кружевными манжетками... Все вещи Gohar World сделаны вручную: сестры увидели в проекте возможность поддержать традиционные ремесла и пригласили и сотрудничеству декоративных дел мастеров из Европы и родного Наира. Но главное для марки все же не материя, а дух: «Мы показываем друг другу новые вещи и спрашиваем: «Это не слишком шикарно?» Если да, это провал», — говорит Лейла. — Наша марка — это веселье, праздники и встречи. Какой смысл быть слишком серьезными?»

ФОТО: ДМИТРИЙ ЛЕВШИН, СТИЛЬ: ДИЛЛАРА МЕЛЛИС

ПРИРОДА РЕМЕСЛА

Свечи SHELEBI x Bahja Mala — дань уважения национальным традициям ковроткачества. Каждый чехол соткан вручную из нитей, окрашенных натуральными красителями. Пламя освещает ткань ярко, как солнце, и аромат становится почти осязаемым. Каждая свеча будит воспоминания. В Horizon ноты кедра, амбры и эвкалипта дополнены специями, кожей и пачули, напоминая о восточном базаре. Свеча Nomad с яркой цитрусовой нотой мысленно переносит в лянжаранские лимонные сады. А изысканный древесный аромат Saffron Stripe заставляет вспомнить об отдыхе в горном лесу. «»

—
Стеклянный сосуд,
воск, тканый чехол

ТЕАТРАЛЬНАЯ КЛАССИКА

АЙСЕЛЬ БАДАЛОВА – АКТРИСА БАКИНСКОГО ТЕАТРА МАРИОНЕТОК. А ЕЕ СУМКИ ИЗ БАРХАТА С АППЛИКАЦИЕЙ, ВЫШИВКОЙ, ВИНТАЖНОЙ ИНКРУСТАЦИЕЙ, СДЕЛАННЫЕ ПОД БРЕНДОМ AYSELIANI, – ХОББИ И ЛЮБОВЬ. НО И ТЕАТР – ТОЖЕ ЛЮБОВЬ. ЧТО ИЗ ЭТОГО РАБОТА, А ЧТО ПРИЗВАНИЕ И СТРАСТЬ – ОПРЕДЕЛИТЬ СЛОЖНО.

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: ГУСЕЙН ДЖАЛИЛ

В Театр марионеток Айсель впервые попала в детстве. Лет в шесть-семь родители привели ее на спектакль «Аршин мал алан», премьера которого состоялась в Париже. Представления шли в Старом городе, и вся бакинская творческая интеллигенция только о них и говорила. «В какой-то момент я просто забыла, что нахожусь в театре, – вспоминает Айсель. – Мне не было странно, что на сцене нет людей, что куклы разговаривают человеческими голосами. Я полностью поверила в происходящее и готова была смотреть это дей-

ство бесконечно. Только страшно хотелось помочь Аршину».

...А спустя 20 с лишним лет Айсель пришла в тот же театр на собеседование: художественный руководитель Тарлан Горчу набирал актеров для новой постановки – «Лейли и Меджнун».

В театральных институтах нет семинаров и практических занятий, посвященных куклам. Ни колледжей, ни мастерских, где обучали бы искусству управлять марионетками, не существует. Оно – в буквальном смысле – передается из рук в руки. Тарлан Горчу учил актеров с нуля, лишь бы человек был готов учиться. Айсель же, которая уже окончила факультет графического дизайна Бакинской художественной академии и даже проработала несколько лет

по специальности, как раз хотела сменить профессию и попробовать нечто новое.

Она прошла отбор и начала вливаться в спектакль. Репетиции длились почти год. Первые два месяца Айсель училась только тому, чтобы кукла под ее управлением могла ходить прямо туда-сюда.

«После 12 лет работы в театре я стала супердисциплинированной, – смеется она, – потому что научилась контролировать свои движения, даже мельчайшие».

Именно эта выверенная и отшлифованная точность движений помогает ей, когда Айсель делает художественную вышивку на сумочках Ayseliani. Каждый стежок не случаен. Бисерные листья трепещут, бисерные стебли колышутся, будто на ветру, невиданные цветы распускаются навстречу яркому солнцу. «Я вам

✦ Сейчас у Ayseliani две модели: та первая, миниатюрная, с длинной ручкой, Айсель назвала ее «Насаблани», и побольше, получившая имя маронанского городка Импульс. В планах – создать коллекцию Bags для нарядов, сумочек со стразами, бисером, жемчугом и другими подорожд для свадебных нарядов.

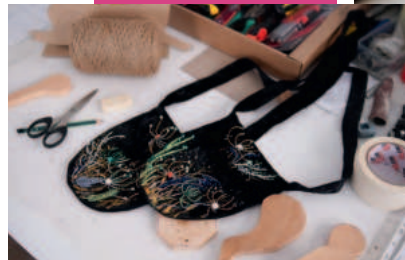

ФОТО: ДЖЕМИЛЬ ИВЕСКИЛИ, СТИЛЬ: ДИПТИКА МАРЦИОСКИ

больше скажу, – замечает Айсель, – если бы не театр, возможно, я никогда бы не начала делать сумки».

Репетируя «Лейли и Меджнун», она постепенно понимала, как работают с тканями, как с помощью мельчайших деталей в вышивке или в принте передают характер героя и создают настроение. Это было интересно и захватывающе, но Айсель еще не знала, как скоро ей все это пригодится.

Однажды в театр пришла художница, которая делала костюм для Лейли, – принесла эскизы нарядов. И Айсель обратила внимание на ее сумку. «Нет, не так. Я не то что обратила внимание – у меня дыхание перехватило, настолько это была прекрасная сумка, расшитая бисером, украшенная какими-то аппликациями. Я глаз от нее не могла отвести, – вспоминает Айсель. –

Думала, это какой-то неизвестный мне бренд. Но оказалось, художница сделала все сама».

В тот же вечер, вернувшись домой, она начала шить свою первую сумку. «Да, мне хотелось сделать ее прямо сейчас, немедленно. Это была вспышка, озарение или сумасшествие – называйте как хотите. Я погрузилась в новое занятие целиком, работала несколько часов и не могла оторваться». Ту сумку – темно-изумрудную, с пышными золотыми цветами, расшитую всеми цветами радуги, на длинной плетеной ручке – Айсель хранит до сих пор.

Сумка получилась маленькая, праздничная. В нее могли поместиться кошелек, помада, флакон духов и телефон. Идеаль-

но исходит раскрой двух сторон сумки. Потом к ним добавляются клеевые прокладки. Далее нужно найти тему для декора. У меня много тетрадей с эскизами, я набрасываю туда идеи, которые приходят в голову. Тематика разная. Космос – планеты, звезды. Floral – цветы, бутоны, листья. Японские мотивы. Но я никогда не отрицаю в тетради весь узор досконально, 50–60 % – это импровизация».

Стразы, жемчужинки, бисеринки чаще всего находятся сами собой. У кого-то обнаруживается забытая прабабушкина брошь со слоновым замком, у кого-то – горсть бусин от давно порванного ожерелья, у кого-то сохранилась одна серга с маленьким камушком.

ный аксессуар для вечерних мероприятий. Восторг, с которым ее встречали, свидетельствовал о том, что надо продолжать.

«Конечно, сейчас я вижу, – говорит Айсель, – что первая сумка сделана не так аккуратно, как хотелось бы. Ну да, я шила быстро, и опыта еще не было. Зато после нее я поняла, что нужно исправить, где улучшить».

На создание одной сумки у Айсель уходит плюс-минус месяц. Она скоро поняла, что идеальным материалом тут будет мокрый бархат: он мягкий, пластичный, тактильный, по нему приятно проводить рукой, на темном бархатном фоне бисер и стразы выглядят особенно эффектно.

Технологию бисера методом проб и ошибок, но сейчас, давеча ее до совершенства, охотно делится: «Сначала про-

И в театре, и при шитье сумок требуется полное погружение, максимальная концентрация, растворение в процессе. «Это не работа на износ, просто переход от одного любимого занятия к другому, – объясняет Айсель. – После спектаклей я не ощущаю себя опустошенной, наоборот, чувствую вдохновение».

В жизни Айсель носит не только сумки Ayseliani. Иногда приходит на вечеринку с винтажным клатчем из бабушкиной коллекции, доставшимся по наследству. «О, что это? Как необычно и как красиво!» – слышится вокруг. И тогда Айсель думает: вот и моя внучка когда-нибудь придет на вечеринку с клатчем Ayseliani, и подружки воскликнут: «Как красиво!» От этих мыслей становится радостно – и хочется делать новые сумки. ✦

Возвращение

В 2019 ГОДУ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПРИ УЧАСТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ IDEA БЫЛА ЗАПУЩЕНА ПРОГРАММА РЕИНТРОДУКЦИИ ЗУБРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ШАХДАГСКОГО НАЦПАРКА, ГДЕ ОНИ НОГДА-ТО ОБИТАЛИ.

Зубр – ровесник мамонта. Сто лет назад он оказался на грани исчезновения: на всей Земле осталось лишь 56 животных. Из двух подвидов европейского зубра – равнинного и кавказского – последний не удалось сохранить. С 1923 года в мире ведется учет всех особей: каждая записана в специальном реестре.

В Азербайджан в 2019 году из европейских зоопарков привезли 12 особей. На первые четыре месяца новинков поместили на огороженную территорию площадью 300 гектаров. Ограда находилась под тоном, чтобы зубры не могли ее преодолеть. Однако и ним легко могли проходить почти все звери, живущие в заповеднике, кроме разве что медведей.

С тех пор каждый год в Шахдагский национальный парк прибывает по десять новых животных. Так будет продолжаться до 2028 года, пока в Шахдаге не создастся стабильная популяция зубров – более 100 голов. Цель вполне достижимая: в нацпарке уже родилось больше десяти телат. ☞

Рисунок: ТАНИЯ САФОНОВА

- Ретрит-программы
- Диагностика и оздоровление
- Индивидуальное питание
- Комплексный подход